

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**Реставрация памятников архитектуры
Ферапонтова монастыря в первой трети
XX в. (по публикациям и архивным
документам)**

М.С. Серебрякова

Выход в свет IX-го Ферапонтовского сборника,¹ посвященного 30-летию признанных образцовыми реставрационных работ на стенописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы и представившего максимально его составителем, Е. Н. Шелковой, полную подборку документов, заставляет обратиться к другим реставрационным работам, считавшимися образцовыми как в начале XX в., так и в начале XXI в.² Проводившиеся здесь, в Ферапонтовом монастыре, в 1910-е гг. они своей тщательностью, высокой технологией, коллегиальным обсуждением и осуществляемым надзором заложили тот запас прочности, который позволил всемирно известному ансамблю дожить до реставрационных работ советского времени 1970-1990-х гг.

Сохранившийся обширный комплекс документальных источников первой трети XX в., связанных с организацией и проведением реставрационных работ на памятниках Ферапонтова монастыря (архивные документы, письма, воспоминания, публикации в научных изданиях, прессе и др.) неоднократно использовался в исследовательских работах.³ Однако в рамках научных публикаций сами тексты документов часто остаются недоступны читателю, не говоря о том, что на настоящий день сборники, в которых они помещены, являются библиографической редкостью.

Принимая во внимание, что никакой специальный комментарий не заменит подлинный текст, предлагаем всем интересующимся историей реставрации Ферапонтова монастыря подборку фрагментов архивных документов, публикаций в прессе, переписке современников, знакомясь с которой каждый может составить свое представление об уникальных работах. Предваряем тексты документов выдержками из исследовательских работ С. Н. Павлова и В. Д. Сарабьянова, где они использовались практически впервые в максимально известном объеме.

Выражаем искреннюю благодарность искусствоведкам С.В. Оболенской, Н.Н. Роднину, В.Д. Сарабьянову, хранителю собора Рождества Богородицы Шелковой Е.Н. за предоставленные копии архивных документов.

Примечания:

¹ Ферапонтовский сборник. Исследование, реставрация и хранение стенописи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 30 лет принятия Программы. 1981–2011: в 2 ч. [сост., авт. вступ. ст. Е. Н. Шелкова]. Вологда, 2011. Вып. 9.

² *Сарабьянов В. Д.* Опыты дореволюционной реставрации памятников Ферапонтова монастыря // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Материалы международной научно-методической конференции (13-15 сентября 2011 года, Кириллов - Ферапонтово). М., 2012. С. 50-54; *Шелкова Е. Н.* История реставрации стенописи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре (до 1981 года) // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. VI. С. 285-292; *Щенков А. С.* Практика реставрационных работ 1890-1917 гг. // Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 425-427, 459; *Щенков А. С.* Тенденции в теории и методологии реставрации // Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 479-480, 487-488, 496-497.

³ *Павлов С. Н.* Иван Иванович Бриллиантов - историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. М., 1985. . Вып. I. С. 11-37; *Сарабьянов В. Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 9-98; *Сарабьянов В. Д.* История архитектурных и

художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Вып. III. С. 37-118; Шаромазов М. Н. Игуменья Таисия и Ферапонтов монастырь // Лад, 1994. №5. С. 56-61; Иванова Г. О. Игуменья Таисия // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. I. С. 157-164; Серебрякова М. С. Памятники архитектуры Ферапонтова монастыря по архивным документам XVII – XX веков // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. I. С. 187–213; Смирнов И. А. К истории Ферапонтова монастыря (по страницам «Новгородских епархиальных ведомостей») // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. II. С. 101-107; Стрельникова Е. Р. Новомученики и исповедники белозерские. Монастыри Кирилловского уезда в XX веке // К свету, 1997. №15. С. 121-171; Подъяпольский С. С. Архитектура Рождественского собора Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. V. С. 159–172; Стрельникова Е. Р. О посещении Кирилловских монастырей Новгородским архиепископом Арсением // София, 1999, №3. С. 30-35; Ферапонтовский сборник. Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894 – 1929 / Сост. и комм. М. Н. Шаромазов и М. А. Алексеева. М. – Ферапонтово, 1997. Вып. IV; Шелкова Е. Н. Игуменья Таисия – организатор восстановительных работ в Ферапонтово // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 6. С. 106-118; Шелкова Е. Н. История реставрации стенописи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре (до 1981 года) // Ферапонтовский сборник М., 2002. . Вып. VI. С. 289-292; Вздорнов Г. И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 11-56; Георгиевский В. Т. Памяти игумении Таисии Леушинской. Предисл. Г.И. Вздорнова // Ферапонтовский сборник. М., 2006. Вып. VII. С. 123-138.

Список сокращений

ГАНО – Государственный архив Новгородской области (Новгород)..

ЛОИА – Ленинградское (ныне Санкт-Петербургское) отделение Института археологии Российской Академии наук.

ОПИ КБИАХМЗ – Отдел письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Кириллов).

ОПИ НГОМЗ – Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (Великий Новгород).

ОР ГТГ – Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (Москва).

ОР ГПБ – Отдел рукописей Государственной публичной (ныне Российской национальной) библиотеки (Санкт-Петербург).

СНРПМ – Специальные научно-реставрационные производственные мастерские.

ЦГАДА – Центральный (ныне Российский) Государственный архив древних актов (Москва),

ЦГАОРСС – Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (Москва).

ЦГИА – Центральный Государственный (ныне Российский) исторический архив.

ЦГРМ – Центральные Государственные реставрационные мастерские (Москва).

Содержание

Приложение 1.

Выдержки из исследовательских работ С. Н. Павлова и В. Д. Сарабьянова С. 4-39

Приложение 2.

Реставрационные работы в Ферапонтовом монастыре в начале XX в. Документы, письма,, публикации (составитель *М. С. Серебрякова*) С. 40-107

Приложение 1

Выдержки из исследовательских работ

С. Н. Павлова и В. Д. Сарабьянова:

1. Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов - историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. М., 1985. Вып. I. С. 11-37.

2. Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 9-98.

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. С. 37-118.

3. Сарабьянов В. Д. Опыты дореволюционной реставрации памятников Ферапонтова монастыря // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Материалы международной научно-методической конференции (13-15 сентября 2011 года, Кириллов - Ферапонтово). М., 2012. С. 50-54.

Содержание

1. Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов - историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. М., 1985. Вып. I. С. 11-37. С. 4-13

2. Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. Глава I. Административно-хозяйственная история монастыря. С. 9-30. С. 13-18

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Глава II. Собор

Рождества Богородицы С. 31-63. С. 19-28

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Глава III. Иконостас собора Рождества Богородицы С. 63-78. С. 28-29

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Глава IV. Церковь преподобного Мартиниана С. 78-98. С. 29-31

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Глава V. Благовещенская церковь и трапезная палата С. 37-66. С. 31-33

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Глава VI.

Переходы между собором Рождества Богородицы и Благовещенской церковью. Колокольня. С. 66-79. С. 33-34

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Глава VII. Надвратная церковь и святые врата. С. 79-99. С. 34-36

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Глава VIII. Хозяйственные и административные постройки. С. 99-118. С. 36-37

3. *Сарабьянов В. Д.* Опыты дореволюционной реставрации памятников Ферапонтова монастыря // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Материалы международной научно-методической конференции (13-15 сентября 2011 года, Кириллов - Ферапонтово). М., 2012. С. 50-54. С. 37-39

1

Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов - историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. М., 1985. Вып. I. С. 11-37.

(С. 17) ... Но главное заключалось в том, что своим появлением труд И. И. Бриллиантова обратил общественное внимание на бедственное положение Ферапонтова и на необходимость принятия срочных мер к сохранению архитектурного ансамбля бывшего монастыря и его художественных сокровищ. (С. 18) Особую важность сыграл здесь отклик настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря в Новгородской епархии игуменьи Таисии. Образованная, энергичная и хозяйственная, она не только привела Леушинский монастырь в "полное благолепие", но и проявила заботу об устройстве еще трех обителей в разных губерниях.³⁹ В январе 1900 г., благодаря И. И. Бриллиантова за

присланную книгу, "этот многополезный и священный труд", она писала: "Прочтение его произвело на меня то впечатление, что во мне возгорелось сильное желание возобновить эту старинную святую обитель, превратив ее, конечно, в женскую. Не почтите, добрейший Иван Иванович, эти слова мои пустыми, как говорится, для прикрасы сказанными, – Вы знаете, что я не из таких, говорю Вам серьезно, что я даже задумывалась – как бы осуществить эту мысль; одно только что решительно обескураживает меня, то это сознание, что неудобно же мне самой навязываться на такие дела, а если бы хоть малейший намек со стороны архиепископа – я бы не отказалась".⁴⁰

Еще ранее И. И. Бриллиантов получил одобряющий отклик на свою книгу от влиятельного церковного деятеля того времени кронштадтского протоиерея И.С. Сергиева, оказывавшего покровительство Леушинскому монастырю.⁴¹

Трудно сказать, дождалась ли игуменья Таисия столь желанного "намёка". Но, во всяком случае, 2 мая 1903 г. она представила рапорт на имя архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, в котором мысль о возобновлении Ферапонтова монастыря представила как полученное ею завещание от скончавшегося в 1892 г. митрополита Новгородского и С.-Петербургского Исидора.⁴² В свою очередь архиепископ Гурий поддержал стремление Леушинской игуменьи открыть в Ферапонтове женский монастырь, о чем подал в Синод пространный рапорт от 17 сентября 1903 г.⁴³ Вопрос решался недолго. Уже 12 декабря 1903 г. последовал синодальный указ об открытии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря "с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии содержать на свои средства".⁴⁴ Из этого следует, что открывавшийся монастырь становился заштатным, т.е. не получавшим содержания от казны. Правда, монастырь получал угодья, позволявшие наладить собственное хозяйство: Леушинский монастырь дарил ему 87 десятин леса, а сход ферапонтовских крестьян вынес приговор пожертвовать для него 204 десятины земли.⁴⁵

(С. 19) Первые два года, во время начального устройства новой обители, ею управляла, сама Таисия, время от времени отлучавшаяся из Леушина, находившегося на реке Шексне в двадцати верстах от Ферапонтова.⁴⁶ А в 1906 г. у Ферапонтова монастыря появилась собственная игуменья – бывшая леушинская казначея Серафима.⁴⁷ В первый год после восстановления монастыря здесь были выстроены два двухэтажных деревянных корпуса для насельниц, перебравшихся также из Леушина.⁴⁸ В 1909 г. при монастыре открылась церковно-приходская школа с рукодельными курсами для девочек.⁴⁹ К 1911 г. общая численность монахинь и послушниц равнялась семидесяти, а в дальнейшем их число возрастало.⁵⁰

Однако начавшиеся в 1904 г. ремонтные работы в связи с возобновлением монастыря чуть было не сыграли роковую роль в искажении первоначального архитектурного облика монастырских строений. К счастью, находившийся в Ферапонтове 28-30 мая 1904 г. архиепископ Гурий своевременно сообщил о предполагаемых переустройствах в имп. Археологическую комиссию. Последней для выяснения архитектурно-художественных достоинств зданий монастыря в том же году был послан видный археолог академик П. П. Покрышкин.⁵¹

Следует отметить, что серьезные опасения за свою дальнейшую судьбу вызывал тогда главный архитектурно-художественный памятник Ферапонтова – Богородице-Рождественский собор. К указанному времени в его куполе образовались большие

трещины, а пол местами провалился от сгнивших накатов и балок. В связи с этим архиепископ Гурий распорядился, чтобы в нем не совершались богослужения.⁵²

На следующий год Археологическая комиссия командировала в Ферапонтово экспедицию, в которую, кроме ее руководителя П. П. Покрышкина, вошли студенты-архитекторы К. К. Романов и М. Е. Сунцов. Ими были произведены обмеры и описания всех монастырских строений. К. К. Романову, который, по отзыву П. П. Покрышкина, "с истинно юношеским пылом" взялся за дело, принадлежат обмер и научное описание Богородице-Рождественского собора, а также проект его реставрации. Результаты работ экспедиции были опубликованы в 1908 г. в "Известиях имп. Археологической комиссии" и одновременно вышли отдельным изданием.

Реставрационные работы в монастыре предстояли большие. Однако с самого начала обнаружилась нехватка средств.⁵³ В 1908 г. архиепископ Гурий выделил монастырю сумму из своих личных сбережений на (С. 20) восстановление сводов и ремонт в трапезной Благовещенской церкви (по проекту П.П. Покрышкина), т.е. на продолжение работ, уже начатых в 1904 г.⁵⁴ В июне 1909 г. Ферапонтово посетил бывший товарищ обер-прокурора Синода сенатор В. К. Саблер, которому К.К. Романов давал пояснения при осмотре монастырских древностей. По сообщению И.И. Бриллиантова, В.К. Саблер обещал выхлопотать ассигнования на реставрацию Богородице-Рождественского собора.⁵⁵

Упомянутая поездка В.К. Саблера, занимавшего тогда должность члена Училищного совета при Синоде, была связана с его участием в праздновании 25-летия Леушинской монастырской церковно-учительской женской школы. После леушенских торжеств 17 июня 1909 г. он отправился в Ферапонтово на открытие школы при монастыре, расходы на постройку которой были частично оплачены Училищным советом. Вместе с В. К. Саблером Ферапонтово монастырь посетил (тогда, впрочем, уже не впервые) помощник синодального наблюдателя церковно-приходских школ, замечательный историк русского искусства В. Т. Георгиевский, которому довелось сыграть особо выдающуюся роль в изучении художественных памятников Ферапонтова.⁵⁶

В 1911 г. Комитетом попечительства о русской иконописи (Петербург) была выпущена книга В. Т. Георгиевского "Фрески Ферапонтова монастыря", явившаяся первым серьезным трудом, посвященным великому русскому иконописцу Дионисию и его школе. Блестящая догадка И. И. Бриллиантова спустя чуть более десятилетия нашла, таким образом, свое не менее блестящее научное подтверждение. Прекрасный альбом, содержащий 7 цветных и 40 черно-белых таблиц, познакомил общественность с шедеврами, занявшими отныне прочное место в истории русского искусства.

В своих трудах по изучению архитектурно-художественного наследия Ферапонтова П. П. Покрышкин и К. К. Романов широко использовали книгу И. И. Бриллиантова в качестве основного исторического пособия. Что же касается В.Т. Георгиевского, то, характеризуя ее как "обстоятельный и научно ценный труд", он в предваряющем свое исследование кратком историческом очерке хотя и пользуется общим планом бриллиантовской монографии, однако проявляет при этом самостоятельность в обращении к источникам и пособиям.⁵⁷

В октябре 1910 г. вместо ушедшего на покой престарелого архиепископа Гурия (ум. 1912) новгородскую кафедру занял архиепископ Арсений, в прошлом ректор Московской духовной академии, знаток и деятельный (С. 21) любитель русской старины.⁵⁸ В июне 1911 г., обзревая епархию, он посетил и Ферапонтов монастырь. Вместе с ним находились В. Т. Георгиевский и другой видный русский искусствовед – Ю.А. Олсуфьев.⁵⁹ И хотя к этому времени трудами насельниц и пожертвованиями благотворителей монастырь приобрел обжитой вид, состояние его главной достопримечательности, Богородице-Рождественского собора, оказалось катастрофическим. Вот как описывал его сам Арсений: "... цоколь стен и пилонов слаб, так как кирпич перепрел и высыпался. Особенно плох цоколь в подвале северо-восточной части собора. Здесь почти на треть толщины стены кирпич высыпался, и выше появились большие трещины. Собор треснул в двух взаимно перпендикулярных направлениях по главным осям, минуя лишь барабан купола. Эти трещины достигают в некоторых своих частях 0,04 сажени и грозят собору разрушением".⁶⁰

Понятно, что монастырь не имел достаточных средств для проведения срочных восстановительных работ в соборе. Это побудило архиепископа Арсения обратиться в Синод за разрешением провести всероссийский тарелочный сбор по церквам для их скорейшего осуществления. Такое разрешение было получено 6 февраля 1912 г.⁶¹ А 28 апреля того же года в органе Синода "Прибавления к Церковным ведомостям" (№ 17, с. 691-698) за подписью Арсения появилась пространная статья "Ферапонтов монастырь", дающая его историческое и архитектурно-художественное описание, при этом особое внимание общест-венности обращалось Арсением на бедственное положение Богородице-Рождественского собора.

Ставя Дионисия на один уровень по своему значению с Андреем Рублевым, Арсений подчеркивал, что он "был крупной художественной личностью и оставил по себе глубокий след в русском искусстве, оказав на него могучее влияние".⁶² "Ферапонтовская роспись, – заканчивалась статья, – является до сих пор единственным памятником на Руси XV в. (выделено в тексте статьи – С. П.). Сохранение и спасение его от гибели составляют долг всякого любящего... родную старину. Обветшавший, заброшенный в течение двух столетий храм грозит рухнуть, и тогда этот единственный, сохранившийся в такой значительной полноте драгоценный памятник славного прошлого нашего искусства безвозвратно погибнет».⁶³

Сбор пожертвований на восстановление собора в Ферапонтовом монастыре был назначен на 27 мая – день церковной памяти (С. 22) основателя обители Ферапонта. Перед этим в храмах проводились разъяснительные беседы, целью которой и служила, в частности, указанная статья архиепископа Арсения.⁶⁴ На собранные в 1912 г. средства в монастыре удалось осуществить самые неотложные работы по укреплению фундаментов древних сооружений, а также замене в них балок и полов.⁶⁵

Между тем возникал вопрос о комплексной реставрации всего монастырского ансамбля. Это побудило архиепископа Арсения вновь обратиться в Синод с представлением о разрешении в этот раз всероссийского кружечного сбора "на поддержание Ферапонтова монастыря в достодолжном виде". Последнее было дано 31 января 1914 г.⁶⁶ Не забыл своего обещания и В. К. Саблер, ставший к тому времени обер-прокурором Синода. По его представлению, независимо от суммы сборов, из средств казны на реставрацию Ферапонтова монастыря в 1914 г. было выделено 35 тысяч рублей.⁶⁷

Тогда же, в 1914 г., началась разработка реставрационного проекта, которая была поручена петербургскому архитектору А. Г. Вальтеру. Последний, в свою очередь, обратился к И. И. Бриллиантову с просьбой подготовить необходимые для этой цели описания древних монастырских строений.⁶⁸

Таким образом, мы видим, что интерес к Ферапонтову монастырю и его памятникам, вызванный первоначально очерком И. И. Бриллиантова, в предреволюционные годы все более возрастал. Судя по всему, и сам Иван Иванович, обычно проводивший каникулярное время у себя на родине, продолжал его изучение.⁶⁹ Но особое значение деятельность И. И. Бриллиантова, связанная с Ферапонтовым, приобрела в послереволюционные годы, когда он переселился в Цыпино. Здесь в течение более чем трех лет, в трудные годы начального становления советского музейного дела, он отдавал все силы охране архитектурных и художественных сокровищ древней обители.

Замечательным материалом, могущим служить источником по истории Ферапонтова в период его музеефикации, являются письма Ивана Ивановича своему брату профессору А. И. Бриллиантову, состоявшему с 1921 г. библиотекарем в Государственной публичной библиотеке в Петрограде-Ленинграде.

В 1920-1922 гг. И. И. Бриллиантов являлся штатным сотрудником музейной секции подотдела искусств Кирилловского уездного отдела (С. 23) народного образования. В обязанности И. И. Бриллиантова входила забота о хранении находившихся в Ферапонтовом монастыре древних икон, а также работа по их описанию. Условия труда на первых порах были не из легких. Иконы были сложены в холодном помещении надвратной церкви Богоявления, где в январские морозы находиться можно было не более двух часов.⁷⁰

Первые послереволюционные годы ознаменовались, как известно, развертыванием работ по реставрации памятников древнерусской живописи. В июне 1918 г. при Музейном отделе Наркомпроса была образована специальная комиссия по их сохранению и раскрытию. Ее председателем стал И. Э. Грабарь, объединивший вокруг себя группу энтузиастов: художников-реставраторов, искусствоведов, архитекторов. Ужа 1918 г. был отмечен исключительными по своей важности, работами по раскрытию фресок в Дмитриевском и Успенском соборах во Владимире, Боголюбской и Максимовской икон Божией Матери, иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля, икон в Кирилло-Белозерском монастыре. Кроме того, в Звенигороде в октябре того же года реставратору Г. О. Чирикову удалось найти три доски, оказавшимися после расчистки тремя иконами ("Спас", "Архангел Михаил" и "Апостол Павел") из звенигородского чина Андрея Рублева.⁷¹

Не ускользнул от внимания комиссии и Богородице-Рождественский собор Ферапонтова монастыря. Интересы сохранения и последующей реставрации находившихся в нем икон, написанных Дионисием и его мастерской и в 1915 г. вынутых из иконостаса, потребовали укрепления бумагой. Эту работу осенью 1918 г. произвел П. И. Юкин, бывший, по отзыву И. Э. Грабаря, "осмотрительнейшим и опытнейшим мастером".⁷² Сведения об этом мы находим в письме И. И. Бриллиантова от 23 января 1920 г.⁷³ Тогда же, по-видимому, им были раскрыты иконы Иоанна Предтечи и частично архангела Михаила из деисусного чина, а также произведена пробная расчистка иконы Богоматери Неопалимая Купина. Так было положено начало работам по раскрытию ферапонтовских икон, к которым П. И. Юкин вместе с Е. А. Домбровской смог приступить только в 1930 г.⁷⁴ Первое же

посещение им Ферапонтова было связано с экспедицией реставрационной комиссии в Кирилло-Белозерский монастырь осенью 1918 г., которой руководил видный искусствовед А. И. Анисимов.⁷⁵

Серьезный интерес к художественным памятникам Ферапонтова не ослабевал. С 24 июня 1920 г. более месяца там провела известная художница Н.И. Толмачевская, сотрудница копировальной мастерской (С. 24) Л. А. Дурново при Государственном институте истории искусств и Академии истории и материальной культуры в Петрограде.⁷⁶ Предметом ее внимания была композиция фрески "Покров", а известным результатом стала копия детали последней "Роман Сладкопевец".⁷⁷ Работы по копированию ферапонтовских фресок были продолжены затем К. М. Бухариной, Р. В. Великановой, Н. В. Винецкой, М. В. Кальфа, Н. К. Маковской, Н. М. Малышевой, М. Я. Перепелкиной, Е. А. Радзиевской, В. С. Рождественской, Е. В. Тонковой, Б. В. Шевяковым, Т. С. Щербатовой-Шевяковой, А. Е. Эленгорн.⁷⁸

Проявлял интерес к ферапонтовским фрескам и видный историк искусств профессор Л. А. Мацулевич, бывший в 20-е гг. помощником хранителя Государственного Эрмитажа и активно сотрудничавший с комиссией Грабаря.⁷⁹ В августе 1920 г., во главе группы из семнадцати художников, он, по свидетельству И. И. Бриллиантова, "усердно занимался изучением фресок". Тогда же он дал рекомендации последнему относительно лучшего режима хранения икон, предложив держать их в горизонтальном положении.⁸⁰ Второе посещение Л. А. Мацулевичем Ферапонтова состоялось в июне 1921 г., когда он прибыл с группой студентов Института истории искусств.⁸¹

В это же время Ферапонтов монастырь посетил и И. Э. Грабарь "с комиссией из художников и археологов".⁸² Известно, что Грабарь проявлял особый интерес к Дионисию Ферапонтовскому,⁸³ однако ни в его автобиографии, ни в изданном собрании его писем, ни в его статьях, посвященных вопросам древнерусского искусства, ни в трудах, освещающих его деятельность по выявлению и охране памятников русской иконописи, ничего не говорится об этом знаменательном посещении. Приезд И. Э. Грабаря произошел между 23 и 26 июня 1921 г.⁸⁴ Несколькими днями ранее в Ферапонтове были некие "иконописец и художник", занимавшиеся классификацией икон по описи, составленной И. И. Бриллиантовым.⁸⁵ По видимому, это были члены той самой "комиссии", которая прибыла вместе с И. Э. Грабарем и находилась в это время в Кириллове. Дальнейшее изучение деятельности Всероссийской комиссии по реставрации, которую возглавлял И. Э. Грабарь, несомненно прольет свет на обстоятельства этих посещений.

Изучались в те годы также и архитектурные памятники Ферапонтова. В августе 1921 г. в монастырь прибыла из Петрограда экспедиция Института градостроительства. Ее участниками были произведены обмеры древних монастырских сооружений.⁸⁶ По-видимому, объектами внимания этой экспедиции был не столько Ферапонтов, сколько Кирилло-Белозерский (С. 25) монастырь, а также и другие архитектурные памятники Белозерья.

Перейдем к еще одной интересной странице из истории Ферапонтова в послереволюционное время. Несмотря на переживаемые трудности, в августе 1920 г. было решено возобновить начавшиеся еще до революции работы по ремонту древних монастырских построек, которые еще сохраняли вид "крайней заброшенности".⁸⁷ На собрании, состоявшемся у игуменьи Серафимы, из местной

общественности была образована комиссия по наблюдению за строительными работами. Ее председателем стала Серафима, а секретарем И. И. Бриллиантов.⁸⁸ При помощи его брата Вениамина Ивановича Бриллиантова, являвшегося в то время заведующим подотделом искусств Кирилловского отдела народного образования, к концу месяца удалось выхлопотать выдачу продовольственного пайка для четырнадцати рабочих, что позволило в начале сентября приступить к работам.⁸⁹ 18 сентября удалось обеспечить дополнительные пайки и привлечь к работе еще двенадцать человек.⁹⁰ В своих заботах о сохранении архитектурных и художественных памятников Ферапонтова И. И. Бриллиантов неизменно встречал понимание и поддержку также и со стороны Б. Н. Моласа, назначенного в январе 1920 г. уполномоченным Главмузея по Череповецкой губернии.⁹¹ Ремонтные работы производились как снаружи, так внутри всех четырех монастырских храмов, причем особое внимание, естественно, уделялось Богородице-Рождественскому собору.⁹² Руководил работами архитектор В. В. Данилов⁹³. В декабре 1920 г. для осмотра работ ожидалась комиссия из Петрограда, направленная Главмузеем.⁹⁴ Еще ранее, в ноябре, Кириллов и Ферапонтов монастыри посетил сотрудник Музейного отдела Наркомпроса Е. И. Силин. Его целью было освидетельствование состояния их древних построек и хранения находящихся в них предметов музейного характера. До нас дошло два любопытных документа, составленных им во время этих посещений. Один представляет описание строений и предметов, имеющих музейное значение в Кирилло-Белозерском монастыре, а другой – в Ферапонтове. Их копии сохранились в личном архиве И. И. Бриллиантова.⁹⁵ Описание Ферапонтова дает наглядное представление о состоянии монастыря и о находившихся там памятниках искусства.

Мы с благодарностью должны вспомнить всех участников восстановительных работ в Ферапонтове в 1920-1921 гг., во многом обеспечивших (С. 26) дальнейшую сохранность местных памятников архитектуры и живописи.

Несмотря на то, что в соответствии с инструкцией Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь декрета Совнаркома об отделении церкви от государства все церковные угодья, имущества, жилье и служебные постройки подлежали безусловной национализации,⁹⁶ Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри еще продолжали существовать, пользуясь своими помещениями.⁹⁷ Правда, в январе 1922 г. предпринималась уже четвертая попытка взять монастырские здания в Ферапонтове под детский приют, но и тогда удалось их отхлопотать.⁹⁸ Весной 1922 г., когда в связи с выходом декрета ВЦИК проводилось изъятие церковных ценностей в фонд помощи голодающим Поволжья, И. И. Бриллиантов в качестве представителя Главмузея вошел в состав комиссии по изъятию в Ферапонтове, а В. И. Бриллиантов был таковым в Кириллове.⁹⁹ В их задачу входило следить за тем, чтобы в число изымаемых предметов не включались вещи музейного характера.¹⁰⁰ В Ферапонтове изъятие прошло спокойно. Вещи, представляющие особое музейное значение, остались на месте. Были изъяты только предметы позднего происхождения - евхаристические сосуды и подаренная Николаем II лампада.¹⁰¹

Таким образом, мы видим, что в первые трудные годы становления советского музейного дела И. И. Бриллиантов посвятил себя охране уникального памятника русской культуры, который с юных лет любил всей душой. В июне 1922 г. он еще состоял сотрудником музейной секции подотдела искусств, но в конце года был уволен в связи с сокращением штатов.¹⁰²

Дальнейшая судьба Ферапонтова складывалась следующим образом. В декабре 1923 г. монастырь был обращен в совхоз, а его насельники, кроме игуменьи и казначеи, зачислены в члены трудовой артели.¹⁰³ Кирилло-Белозерский монастырь закрылся в октябре 1924 г.¹⁰⁴ Впрочем, богослужения совершались в Ферапонтове в Благовещенской церкви еще и в 1929 г.¹⁰⁵ С 1929 г. ансамбль бывшего Ферапонтова монастыря становится филиалом Кирилловского окружного музея.¹⁰⁶

Примечания:

¹ Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерская ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени основания. 1398—1898. С приложением очерка "Патриарх Никон в заточении на Белозере". СПб., 1899. Первоначально текст публиковался в журнале "Странник", 1898, июль, октябрь-декабрь, 1899, май, июнь—август. ...**(С. 32)** ...

²⁸ ... Покрышкин П. П., Романов К. К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 28: Вопросы реставрации. Вып. 2. СПб., 1908....

³⁹ Письмо игуменьи Таисии И.И. Бриллиантову от 27 января 1900 г. (ГПБ, ф. 102, оп. I, ед. хр. 400, л. 1 об.), а также некролог Таисии (1840-1915): Новгородские епархиальные ведомости, 1915, № 1-2, 16 января, с. 49). **(С. 33)**

⁴⁰ Письмо И. И. Бриллиантову от 27 января 1900 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 400, л. 1).

⁴¹ Письмо И. И. Бриллиантову от 12 сентября 1899 г. (ГПБ, ф. 102, оп. I, ед. хр. 399, л. 1-2).

⁴² О своем желании возобновить Ферапонтов монастырь в качестве женского митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор, действительно, подал в Синод рапорт от 6-8 октября 1892 г., однако в связи с его кончиной 7 сент. 1892 г. ответа не последовало (ЦГИА, ф. 796, оп. 184, д. 2199, л. 2 об.).

⁴³ ЦГИА, ф. 796, оп. 184, д. 2199, л. 1-3 об.

⁴⁴ Церковные ведомости, 1903, № 51-52, 10 декабря, с. 400.

⁴⁵ ЦГИА, ф. 796, оп. 184, д. 2199, л. 3.

⁴⁶ Там же, л. 3 об.

⁴⁷ Там же, оп. 191, I отд. 2-а ст., д. 5 (1910 г.), л. 123.

⁴⁸ Там же, оп. 184, д. 2199, л. 3 об.; Новгородские епархиальные ведомости, Прибавления, 1904, № 14, 15 июля, с. 959.

⁴⁹ Новгородские епархиальные ведомости, Прибавления, 1909, № 27, 3 июля, с. 803.

⁵⁰ Арсений, архиеп. Ферапонтов монастырь. — Церковные ведомости, Прибавления, 1912, № 17, 27 апреля, с. 697; Георгиевский В. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, с. 8.

Покрышкин П.П., Романов К.К. Ук. соч., с. 3.

- ⁵¹ Новгородские епархиальные ведомости, Прибавления, 1904, № 14, 15 июля, с. 958.
- ⁵² Арсений, архиеп. Ук. соч.; Церковные ведомости, Прибавления, 1912, № 17, 27 апреля, с. 698; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916, с. 120; Покрышкин П. П., Романов К. К. Ук. соч., с. 4.
- ⁵⁴ Покрышкин П. П., Романов К. К. Ук. соч., с. 4.
- ⁵⁵ Письмо А. И. Бриллиантову от 24 июля 1909 г., Цыпино (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 205, л. 70 об. - 71).
- ⁵⁶ Новгородские епархиальные ведомости, 1909, № 27, 3 июля, с. 803.
- ⁵⁷ Так, В.Т.Георгиевский ссылается на неизвестный И.И. Бриллиантову доклад Синода от 13 декабря 1790 г. (дело № 51) о желании упразднить Ферапонтов монастырь, находившийся с 1764 г. за штатом, за неимением у него средств к существованию и о переводе ферапонтовских монахов в Савво-Вишерский монастырь новгородской епархии, на который (С. 34) Екатерина II ответила отказом (Фрески Ферапонтова монастыря, с. 7). Использует В. Т. Георгиевский также в качестве пособия 1-й полутом 2-го тома "Истории русской церкви" Е. Е. Голубинского, вышедший лишь в 1900 г. и потому также неизвестный И. И. Бриллиантову (Фрески Ферапонтова монастыря, с. 5).
- ⁵⁸ По инициативе Арсения (1862-1936) в 1912 г. в Новгороде было создано Церковно-археологическое общество, а при епархиальном доме открыт музей. Тогда же им был издан циркуляр, обязывавший все приходы и монастыри новгородской епархии взять на строгий учет находящиеся в них предметы старины в целях их сохранения и дальнейшей музейфикации (Новгородские епархиальные ведомости, 1912, № 49, 26 ноября, с. 280).
- ⁵⁹ Новгородские епархиальные ведомости, Прибавления, 1912, № 4, 27 января, с. 121.
- ⁶⁰ Арсений, архиеп. Ук. соч.; Церковные ведомости, Прибавления, 1912, № 17, 27 апреля, с. 699.
- ⁶¹ Церковные ведомости, Прибавления, 1912, № 17, 27 апреля, с. 691.
- ⁶² Там же, с. 700.
- ⁶³ Там же, с. 703.
- ⁶⁴ Статья архиепископа Арсения "Ферапонтов монастырь" была также напечатана в "Новгородских епархиальных ведомостях" (1912, № 17, 26 апреля, с. 525—538) с целью прочтения ее в храмах епархии.
- ⁶⁵ Всеподданнейший отчет..., с. 120.
- ⁶⁶ Там же; Церковные ведомости, 1914, № 6, 8 февраля, с. 39 (№ 804).
- ⁶⁷ Всеподданнейший отчет..., с. 121.
- ⁶⁸ Письмо от 1 февраля 1914 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 394, л. 1).

⁶⁹ Об этом свидетельствуют заметки И.И. Бриллиантова, со схемами расположения фресок в Богородице-Рождественском соборе и рисунками монастырских сооружений, сделанные, по-видимому, в связи с подготовкой указанных описаний (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 384).

⁷⁰ Письмо А.И. Бриллиантову от 23 янв. 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 14 об. — 15).

⁷¹ Об этом см.: Грабарь И. О древнерусском искусстве. М., 1966; Подобедова О. И. Игорь Эммануилович Грабарь. Жизнь и творческая деятельность. М., 1964, с. 176-180.

(С. 35)

⁷² Грабарь И.Э. Ук. соч., с. 95.

⁷³ ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 15.

⁷⁴ Тогда ими были раскрыты иконы Богоматери, апостола Петра и апостола Павла и продолжено раскрытие иконы архангела Михаила, оконченное Е.А. Домбровской в 1934 г. в Третьяковской галерее (Дионисий и искусство Москвы XV-XVI столетий. Каталог выставки. Сост. Т. Б. Вилинбахова, В. К. Лаурина и Г. Д. Петрова. Л., 1981, с. 40).

⁷⁵ Подобедова О. И. Ук. соч., с. 177.

⁷⁶ Письмо А. И. Бриллиантову от 27 июля 1921 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 84 об.).

⁷⁷ Древнерусские фрески. Копии из собрания Государственного Русского музея. Каталог. Сост. А. А. Мальцева. Л., 1983, с. 16; Государственный Русский музей. Каталог собрания копий древнерусских стенных росписей. Сост. В. Ф. Шувалова. Л., 1948, с. 22.

⁷⁸ Древнерусские фрески... Каталог. Сост. А. А. Мальцева, с. 14-16; Каталог собрания копий... Сост. В.Ф. Шувалова, с. 13-24.

⁷⁹ Грабарь И. Ук. соч., с. 15 (текст О. И. Подобедовой). В своей монографии, посвященной жизни и творчеству И. Э. Грабаря, О. И. Подобедова отмечает, что впоследствии между Центральными государственными реставрационными мастерскими, возглавлявшимися И. Э. Грабарем, и Археологическим отделом в Ленинграде, активными сотрудниками которого были Л. А. Мацулевич и К. К. Романов, возникли "острые разногласия" о задачах и методах реставрации (Подобедова О. И.. Ук. соч., с. 180).

⁸⁰ Письмо А. И. Бриллиантову от 16 августа 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 32 об.-23).

⁸¹ Письмо А. И. Бриллиантову от 26 июня 1921 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 42 об.).

⁸² Там же.

⁸³ Грабарь И. Э. Ук. соч., с. 31 (статья "Старые и новые находки").

⁸⁴ ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 40 об.-42 об.

⁸⁵ Письмо А. И. Бриллиантову от 23 июня 1921 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 40 об.).

- ⁸⁶ Письмо А. И. Бриллиантову от 2 сентября 1921 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 48 об.).
- ⁸⁷ Дело по ремонту Ферапонтова монастыря (Кирилловский музей, фонд отдела письменных источников, ед. хр. 454, л. 6: представление Кирилловского уездного отдела народного образования Ферапонтовскому (С. 36) волисполкому от 31 августа 1920 г., № 5282).
- ⁸⁸ Письмо А. И. Бриллиантову от 16 августа 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 32 об.); Дело по ремонту..., л. 8.
- ⁸⁹ Письмо А. И. Бриллиантову от 7 сентября 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, в д. хр. 206, л. 37 об.); Дело по ремонту..., л. 15 (представление зав. уездным отделом народного образования М. Блинова и зав. подотделом искусств В. Бриллиантова в Кирилловский уисполком от 27 августа 1920 г., № 5210).
- ⁹⁰ Письмо А. И. Бриллиантову от 18 сентября 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 38 об.).
- ⁹¹ Письмо А. И. Бриллиантову от 23 января 1920, 22 июля 1921 и 4 января 1922 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 15, 44, ед. хр. 207, л. 3).
- ⁹² По свидетельству Е. И. Силина (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 468, л. 13).
- ⁹³ Письмо А. И. Бриллиантову от 16 августа 1920 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 32 об.); Дело по ремонту..., л. 15.
- ⁹⁴ Письмо А. И. Бриллиантову от 19-20 ноября 1920 (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 206, л. 39).
- ⁹⁵ ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 468, машинопись, 14 л.
- ⁹⁶ О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" (инструкция). Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г., § 16.— Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1918, № 62, ст. 385.
- ⁹⁷ См. об этом: Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 45-68 (глава 2: Предпосылки и условия национализации монастырских имуществ).
- ⁹⁸ Письмо И. И. Бриллиантова А. И. Бриллиантову от 4 января 1922 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 2 об.).
- ⁹⁹ Письмо И. И. Бриллиантова А. И. Бриллиантову от 25 июня 1922 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 107, л. 95).
- ¹⁰⁰ Когда 23 февраля 1922 г. был выпущен декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья (Известия, 1922, 26 февраля), И. Э. Грабарь, опасаясь, что могут оказаться изъятые предметы, имеющие музейное значение, во время встреч с А. В. Луначарским и М. И. Калининим оговорил в связи с этим права Музейного отдела Наркомпроса. Согласно дополнительному разъяснению к декрету, данному после этого,

изъятие ценностей в церквях запрещалось (С. 37) проводить в отсутствие представителя Главмузея (Грабарь И. Моя жизнь. Автобиография. М.-Л., 1937, с. 277).

¹⁰¹ Письмо А. И. Бриллиантову от 25 июня 1922 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 95 об.).

¹⁰² Письма А. И. Бриллиантову от 4 января и 25 июня 1922 и 31 января 1929 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 3, 79 об., 96 об.).

¹⁰³ Письмо А. И. Бриллиантову от 27-28 января 1924 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 31).

¹⁰⁴ Письмо А. И. Бриллиантову от 23 октября 1924 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 40).

¹⁰⁵ Письмо А. И. Бриллиантову от 31 января 1929 г. (ГПБ, ф. 102, оп. 1, ед. хр. 207, л. 80 об.).

¹⁰⁶ Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтовского музеев, 1929 г. (Кирилловский музей: фонд отдела письменных источников, ед. хр. 382, л. 1-4).

2

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 9-30.

Глава I

Административно-хозяйственная история монастыря

(С. 16) ... В 1898 г. начинается новый период в истории Ферапонтова монастыря – период его изучения и реставрации. Отправной точкой для этого явилось издание книги замечательного исследователя русской старины И. И. Бриллиантова, посвященной истории монастыря и его памятников. Деятельность этого человека, всю свою жизнь отдавшего делу сохранения Ферапонтова монастыря как памятника истории и культуры, по достоинству оценена в работе С. Н. Павлова, в которой приводится много ценных сведений по периоду восстановления монастыря в начале XX века.⁵⁵

Книга И. И. Бриллиантова пробудила интерес к Ферапонтову монастырю не только среди историков и исследователей русского искусства, но и в церковных кругах. В дело сохранения ферапонтовских (С. 17) древностей включилась игуменья Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисия, женщина очень энергичная, инициативная и образованная, имевшая большой опыт по восстановлению запущенного монастырского хозяйства и сыгравшая, пожалуй, решающую роль в возрождении Ферапонтова. Еще в 1900 г. она писала И. И. Бриллиантову, благодаря за присланную книгу, что в ней "возгорелось сильное желание возобновить эту старинную святую обитель, превратив ее, конечно, в женскую".⁵⁶

Вопрос о восстановлении Ферапонтова монастыря возник еще в 1892 г., когда митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор послал в Синод рапорт "с испрошением у оного разрешения на отпечатание воззваний к благотворителям и на выдачу сборных книг для испрашивания добротных подаваний на учреждение Ферапонтова монастыря",⁵⁷ но

ответ по этому рапорту не последовал по причине смерти Исидора. В 1903 г. в Синод поступил рапорт от архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, составленный на основании прошения игумений Таисии, в котором последняя представляла дело восстановления монастыря как волю, завещанную ей покойным митрополитом Исидором. При этом игуменья Таисия сообщала, что "если будет признано возможным осуществить желание покойного святителя, то она готова потрудиться в сем деле". При ее прошении прилагались дарственная Леушинского монастыря в пользу Ферапонтова 87 десятин леса и приговор ферапонтовских крестьян о согласии пожертвовать монастырю 204 десятины земли. Кроме того, согласно словесному заверению игумений Таисии, у нее в виду были благотворители, желавшие "сделать пожертвование деньгами и недвижимым имуществом в пользу Ферапонтова монастыря, если он будет восстановлен и обращен в женский монастырь". Принимая всё сказанное во внимание, архиепископ Гурий присоединился к прошению игумений Таисии, о чем и сообщал в Синод.⁵⁸

Вопрос о Ферапонтовом монастыре обсуждался в Синоде 17 сентября 1903 г. "Обсудив изложенное и признавая благопотребным как по историческим данным, так и в видах религиозно-нравственного воздействия на окрестную местность восстановление древнего Ферапонтова монастыря", Синод предлагал обер-прокурору согласовать данный вопрос с министром внутренних дел.⁵⁹ На запрос товарища обер-прокурора В. К. Саблера⁶⁰ министр внутренних дел (С. 18) В. К. Плеве ответил согласием,⁶¹ и 10 декабря был обнародован указ об учреждении женского Ферапонтова монастыря "с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства". Архиепископу Гурию предлагалось "заботы по восстановлению и первоначальному устройству обители возложить на избранных им для сего лиц".⁶²

Восстановление обители было лишь половиной дела, причем не самой сложной: доставшийся игумений Таисии монастырь находился в плачевном состоянии, а некоторые здания были на грани разрушения. Все это требовало огромных денежных затрат, а монастырь, поставленный в условия самообеспечения, не мог выделить ни копейки из своих более чем скудных доходов. Запланированный ремонт монастыря сразу же был взят под контроль Императорской Археологической комиссией. Командированный в Ферапонтово в 1904 г. академик архитектуры П. П. Покрышкин обследовал все его здания и составил примерную смету на их ремонт. "Весьма желательно, – говорилось в ней, – произвести ремонт фундаментов, цоколей и крыш во всех зданиях одновременно, т.к. замедление в починке этих ответственных частей может привести к опасным осложнениям, могущим удорожить ремонт". На первоначальные работы, по его подсчетам, требовалось около 10000 руб., на полную же реставрацию – около 50000 руб. В частности, предполагалось: "а) на ремонт Рождественского собора, не считая поправки в нем фресок и прочей отделки храма, около 10000 руб., б) Благовещенской церкви – до 12000 руб., в) св. ворот с надвратной церковью без внутренней отделки – до 8000 руб., г) колокольни – до 5000 руб., д) церкви преп. Мартиниана – до 5000 руб., е) на полное восстановление каменного сушила – до 10000 руб."⁶³

Такие огромные расходы были не по силам не только монастырю, но и Новгородскому Архиерейскому дому, о чем архиепископ Гурий сообщил в Синод в рапорте от 24 ноября 1906 г. Предполагая начать ремонт с Благовещенской церкви как наиболее пригодной для богослужения, архиепископ Гурий намеревался "в течение трех или четырех лет из остатков годового дохода Архиерейского дома" отпускать известные суммы; кроме того, игуменья Таисии разрешалось взять книгу для сбора подаяний на ремонт Благовещенской церкви, смета которого исчислялась 8700 рублями. "Но для фундаментального ремонта всех древних церквей Ферапонтова монастыря, (С. 19) – заключал архиепископ Гурий, – средств не имеется, ... а потому необходима правительственная помощь".⁶⁴

Таким образом, вопрос о правительственной субсидии был поставлен еще в 1906 г., но до его решения было далеко. В том же году Таисия уступила руководство монастырем бывшей казначейше Серафиме,⁶⁵ но и, удалившись в Леушинский монастырь, она не прекращала своей деятельности по благоустройству Ферапонтова. Ее стараниями в 1908 г. из пожертвованного промышленником И. Ф. Терещенко миллиона на строительство новых церквей 1000 руб. была передана Ферапонтову монастырю.⁶⁶ Эти деньги, вместе с 6000 руб. из Новгородского Архиерейского дома, пошли на ремонт Благовещенской церкви,⁶⁷ которая в том же году была освящена.⁶⁸ В 1909 г. на обратном пути из Леушинского монастыря Ферапонтово посетил товарищ обер-прокурора Синода В. К. Саблер и после осмотра храмов монастыря обещал содействовать в получении государственных ассигнований на ремонт.⁶⁹ Надо полагать, организатором этого визита явилась та же игуменья Таисия. В 1910 г. она через графа С. Д. Шереметева подала на рассмотрение Николаю II записку о состоянии церквей Ферапонтова монастыря.⁷⁰ Кроме того, известны ее письма Николаю II и министру двора и уделов барону В. Б. Фредериксу по поводу надления Ферапонтова монастыря земельными угодьями.⁷¹ Таким образом, благодаря неутомимой деятельности игуменьи Таисии в орбиту решения вопроса о восстановлении Ферапонтова монастыря были включены самые высокопоставленные лица.

В 1910 г. кафедру Новгородского архиепископа, вместо ушедшего на покой Гурия, занял Арсений, в прошлом ректор Московской Духовной академии. Посетив летом 1911 г. вместе с В. Т. Георгиевским и Ю. А. Олсуфьевым Ферапонтово, он активно включился в борьбу за сохранение памятников монастыря. 6 февраля 1912 г. по его инициативе и с разрешения Синода было решено провести всероссийский тарелочный сбор, назначенный на день поминовения преп. Ферапонта – 27 мая.⁷² Результаты сбора превзошли все ожидания: в фонд Ферапонтова монастыря поступило более 25000 руб.⁷³ Вскоре был организован "Комитет по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря" во главе с членом Археологической комиссии князем А. В. Оболенским; его брат С. В. Оболенский был назначен казначеем (С. 20) Комитета.⁷⁴ В его состав вошли также В. Т. Георгиевский, П. П. Покрышкин, К. К. Романов, А. Г. Вальтер и И. И. Бриллиантов; активное участие в его деятельности принимала также жена председателя Комитета О. А. Оболенская, которую К. К. Романов называл "главным инициатором" восстановления Ферапонтова монастыря.⁷⁵

Собранные средства пошли на проведение самых неотложных ремонтных работ. На протяжении 1912-1913 гг. под контролем Комитета были укреплены фундаменты и цокольные части стен всех зданий, а также заменены полы. Но за израсходованием большей части собранных средств (22500 руб.) дальнейшие работы остановились, между тем как полная смета исчислялась в 60000 руб.⁷⁶ Вопрос о комплексной реставрации монастыря оставался открытым. Это побудило архиепископа Арсения обратиться в Синод за разрешением нового всероссийского кружечного сбора, который был назначен на 13 апреля 1914 г. и вновь принес значительные средства (более 13000 руб.).⁷⁷ Вместе с тем в Государственной Думе был поднят вопрос об ассигновании 35000 руб. на реставрацию монастыря. 19 февраля на заседании Думы рассматривался "Законопроект об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря".⁷⁸ Признанный желательным, законопроект был передан на рассмотрение Бюджетной комиссии Государственной Думы, которая по ознакомлении с делом⁷⁹ дала на него положительный отзыв, о чем и сообщила председателю Государственной Думы М. В. Родзянко.⁸⁰ 26 июня «Закон об отпуске 35000 руб. на восстановление Ферапонтова женского монастыря», одобренный Государственной Думой и Государственным Советом, был утвержден Николаем II.⁸¹

Таким образом, в казне Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря скопились средства, достаточные для проведения комплексной реставрации всех зданий обители. В разработке реставрационного проекта приняли участие П. П. Покрышкин и К. К. Романов, еще в 1908 г. опубликовавшие результаты своих исследований 1904-1905 гг., а также А. Г. Вальтер, взявший на себя нелегкий труд по контролю за исполнением работ. Человек очень энергичный и беззаветно преданный своему делу, он прожил в монастыре практически безвыездно около двух лет, в одиночку руководя работами, которые одновременно велись на всех постройках. Члены Комитета бывали в монастыре лишь наездами, для решения самых важных вопросов, возникавших по ходу реставрации. Из переписки А. Г. Вальтера (С. 21) с ними⁸² становится очевидным, что ему приходилось не только терпеть невзгоды полупоходной жизни, но и решать вопросы, весьма далекие от текущей реставрации: преодолевать непонимание монастырского и уездного начальства, не всегда идущего навстречу требованиям Комитета, организовывать работы в условиях, когда месяцами задерживалась высылка денег для выплаты рабочим, и т. д. Именно А. Г. Вальтеру мы должны быть благодарны за то, что реставрационные работы 1914-1915 гг. были проведены на столь высоком профессиональном уровне. Ведь именно они обеспечили дальнейшую хорошую сохранность памятников монастыря. Реставрационные работы, остановленные в конце сезона 1915 г. на стадии завершения, были возобновлены лишь в 1920 г.

В первые послереволюционные годы Ферапонтов монастырь несколько раз едва избежал разорения, которое могло нанести непоправимый урон его памятникам. Первый инцидент возник в мае 1918 года: Кирилловский Исполнительный комитет предпринял попытку произвести опись монастырского имущества, но комиссия, приехавшая в Ферапонтово, была разогнана прихожанами. Стихийно возникший протест был воспринят как заранее задуманная акция, вследствие чего игуменью Серафиму и священника И. Иванова вызвали в Кириллов и арестовали за якобы имевшее место с их стороны подстрекательство. Отсутствием монастырского начальства воспользовались некоторые крестьяне близлежащих деревень, учинившие в монастыре два погрома. К счастью, художественные ценности не пострадали, но в ходе второго погрома под трапезной было обнаружены сто пудов муки, частично уже испортившейся. Этот факт, в условиях послевоенного голода, вызвал возмущение и среди прихожан, потребовавших выселения монахинь, которые к тому моменту и без того уже начали разъезжаться. К концу лета 1918 г. в монастыре оставалось только восемь насельниц.⁸³ Окончательно монастырь был закрыт в начале 1923 г., а на его базе организован совхоз, в который вошли и его монахини, кроме игуменьи Серафимы и казначейши.⁸⁴

Несколько раз монастырь оказывался под угрозой организации в нем детдома, что имело бы самые пагубные последствия для его памятников. С. Н. Павлов сообщает, что в январе 1922 г. удалось уже в четвертый раз отхлопотать здания монастыря,⁸⁵ но после его упразднения опасность эта стала более серьезной.

(С. 22) В 1926 г. вопрос был, наконец, решен в пользу неприкосновенности монастыря, но лишь благодаря вмешательству ЦГРМ и лично И. Э. Грабаря.⁸⁶

Несмотря на упразднение монастыря, богослужения в нем продолжались. В ноябре 1924 г. постановлением Череповецкого Окружного исполкома за общиной верующих были оставлены церкви преп. Мартиниана и Благовещения с трапезной.⁸⁷ Перевод остальных зданий монастыря в ведение Главнауки и организация в Ферапонтове музея состоялись лишь в мае-июне 1927 г.⁸⁸ Богослужения, вероятно, были прекращены в 1929 г., после того как все деревянные постройки монастыря были уничтожены пожаром, возникшим, видимо, в результате умышленного поджога.⁸⁹

В мае 1918 г. при музейном отделе Наркомпроса была создана специальная Комиссия по охране памятников искусства и старины, и Ферапонтов монастырь оказался в поле внимания этой организации. Летом того же года сооружения монастыря были обследованы членами Комиссии под руководством А. И. Анисимова, работавшей в Кирилло-Белозерском монастыре.⁹⁰ В августе 1919 г. произведен осмотр Богородице-Рождественского собора сотрудником Комиссии по раскрытию древней живописи в России П.И. Юкина, членов Петроградского отдела Главмузея В.В. Данилова, Н.В. Лишева и Б.Н. Моласа, профессоров Б.А. Тураева и А.В. Бородина, а также архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Анастасия. В акте, составленном этой комиссией, указывалось на бедственное состояние собора и особенно его фресок.⁹¹

В 1919 г. Комиссия по охране памятников Главмузея решила завершить реставрационные работы в Ферапонтовой монастыре, начатые еще до реставрации. Для этого было отпущено 50000 руб., а выполнение работы возлагалось на Петроградское отделение и конкретно на архитектора В. В. Данилова, уже ведущего реставрацию Кирилло-Белозерского монастыря.⁹² Но, несмотря на наличие средств, материалов и рабочих рук, работы не начинались из-за отсутствия продовольственных пайков для рабочих.⁹³ Получить их удалось благодаря стараниям И. И. Бриллиантова и его брата В. И. Бриллиантова лишь в конце августа 1920 г.⁹⁴

Работы по реставрации зданий монастыря тянулись очень медленно и с большими перерывами. Акт осмотра монастыря от 15-16 июля 1923 г. указывал на полную незавершенность работ (С. 23) и аварийность некоторых участков.⁹⁵ Ведущий архитектор В. В. Данилов заявлением от 1 августа 1924 г. пытался даже снять с себя ответственность за реставрацию монастыря, мотивируя это тем, что постоянные перерывы в работах, вызванные длительными задержками в снабжении и финансировании, наносят памятникам значительный ущерб.⁹⁶ По всей видимости, этот документ возымел действие, т.к. в конце 1924 г. В. В. Данилов составил смету на завершающие работы по Ферапонтову монастырю⁹⁷, а за сезон 1925 г. архитектурная реставрация была закончена, о чем последовал отчет заведующего Ленинградским отделением А. Удаленкова.⁹⁸ Завершающей стадией явилась реставрация фресок собора, проведенная в 1927–1930 гг. силами ЦГРМ.

Примечания к главе I:

... (С. 28) ...

55 Павлов С. Н. Ук. соч.

56 Там же, с. 18.

57 ЦГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 1-2 об.

58 ЦГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 1-2 об.

59 Там же, л. 4-4 об.

60 ЦГИА, ф. 797, оп. 73, № 419: О восстановлении древнего Ферапонтова близ г. Кириллова, Новгородской епархии, монастыря и об обращении его в женскую обитель, 1903 г., л. 2-2 об.

61 ЦГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 6.

62 Там же, л. 7.

63 ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта, 1904-1914 гг., л. 6 об. (С. 29)

64 Там же, л. 10 об.

65 Там же, л. 8.

66 Там же, л. 11-11 об.

67 ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С.Д.Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907-1910 гг., л. 20 об.

68 ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2532: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1909 г., л. 13 об.

69 Павлов С. Н. Ук. соч., с. 20.

70 ЦГАДА, ф.1287, оп. 1, № 4258, л. 18-33; там же, № 2189: переписка С. Д. Шереметева с игуменией Таисией. 1908-1911 гг., 1-2 об., 4, 5.

71 ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258.

72 Арсений, архиепископ Новгородский. Ферапонтов монастырь. – Церковные ведомости. Прибавления, 1912, :№ 17, 28 апреля 1912 г.

73 ЦГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768: Дело об отпуске из казны "средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 2.

74 Известия имп. Российской Археологической комиссии, вып. 46. Прибавления. СПб., 1912, с. 170; Московский листок, 30-31 мая 1912 г.

75 ЦГАОРСС, ф. Р-I, № 19: Протокол заседания объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петрограда, 12-18 апреля 1921 г., л. 48 об.

76 ЦГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 3.

77 Церковные ведомости, 1914 г., № 6, 8 февраля, с. 39; ЦГИА, ф. 799, оп. 6, № 373: Дело о сборе средств на восстановление Ферапонтова Белозерского монастыря, 1914-1915 гг., л. 17, 92, 124.

78 ЦГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 2-3.

79 Переписку Финансового отдела Государственной Думы по этому вопросу см.: ЦГИА, ф. 1276, оп. 10, № 1186: Дело об отпуске средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.; ЦГИА, ф. 1158, оп. 1, № 329: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.

80 ЦГИА, ф. 1278, оп. 5, № 766, л. 6, 8.

81 ЦГИА, ф. 1278, оп. 6, № 1588: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 15. (С. 30)

82 Переписку А. Г. Вальтера см.: ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47: Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, 1913-1917 гг.; архив ЛОИА, ф. 21, № 914: Материалы П. П. Покрышкина по Ферапонтову монастырю; там же, ф. 29, № 969: Письма А. Г. Вальтера к К. К. Романову; № 486: Материалы К. К. Романова по Ферапонтову монастырю; ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258.

83 РАНО, ф. 480, оп. 1, № 4976: Дело о погроме в Ферапонтовой женском монастыре, 1918 г.; ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2599: Дело об аресте священника Иванова, 1918 г.

84 Павлов С. Н. Ук. соч., с. 26.

85 Там же.

86 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 9: Протоколы Отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1926 г., л. 69 об. и далее.

87 ОПИ КИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г., л. 3 об.

88 Там же.

89 ОПИ КИАХМЗ, № 382: Дело о пожаре в Ферапонтовом монастыре, 1929 г.

90 Павлов С. Н. Ук. соч., с. 23.

91 ОР ГТГ, ф. 68, № 60: Акт осмотра Ферапонтова монастыря, 31 июля–2 августа 1919 г.

92 ОПИ КИАХМЗ, № 454: Дело по ремонту Ферапонтова монастыря, 1920 г., л. 1.

93 Там же, л. 11.

94 Павлов С. Н. Ук. соч., с. 25.

95 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62: Материалы по реставрации Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей, 1919-1932 гг., л. 2.

96 Там же, л. 3.

97 Там же, л. 10-13 об.

98 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 74: Материалы Ленинградских реставрационных мастерских, 1922-1933 гг., л. 2-5 об., 15-16 об.

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. С. 31-63.

Глава II

Собор Рождества Богородицы

(С. 43) ... Состояние собора Рождества Богородицы и его фресок, с того момента, как на них обратил внимание общественности И. И. Бриллиантов, не переставало вызывать опасения в среде знатоков и любителей древнерусского искусства. Посетивший в 1902 г. Ферапонтово граф П. С. Шереметев отмечал, что в соборе царит полное запустение, "стены покрыты инеем".⁶² Очевидно, к этому времени богослужения в храме уже не совершались.

П. П. Покрышкин, обследовавший монастырь в 1904 г., в заключении о его состоянии говорил, что (С. 44) здания обители, и в первую очередь собор Рождества Богородицы, "сохранили так много остатков древней конструкции и древней архитектурной декорации, что представляется возможным восстановление их в первоначальном виде". Там же он обращал внимание на продолжающееся разрушение цокольных частей здания и настаивал на необходимости проведения скорейшего ремонта.⁶³

Игуменья Таисия, со своей стороны, пыталась обратить внимание епархиального начальства на бедственное положение собора. В своем рапорте она говорила, что "в храме совершать богослужения... невозможно: с внутренней стороны в куполе видны большие трещины, хотя, может быть, и не опасные для него, т.е. не угрожающие ему падением, но тем не менее требующие исправления", а кирпичный пол, лежащий на деревянном настиле, провалился.⁶⁴

Опубликованные в 1908 г. результаты обмеров, проведенных П. П. Покрышкиным и К. К. Романовым в 1905 г., вызвали еще большие опасения за судьбу Богородице-Рождественского собора, оказавшегося в аварийном состоянии. Сильнее всего пострадали цоколи и фундамент здания, где кирпич перепрел и активно осыпался. Особенно бедственное положение было отмечено в северо-восточной части собора, где кладка выкрошилась на треть толщины стены. Причину столь активного разрушения фундамента исследователи видели в подземном ключе, вода которого, подойдя к стене, подмыла и разрыхлила ее. В результате ослабления фундамента и осадки собора в кладке образовались многочисленные трещины. "Собор треснул в двух взаимноперпендикулярных направлениях — по главным осям, минуя лишь барабан купола". Самая глубокая трещина, местами достигавшая шириной 8 см, начиналась в фундаменте северной стены, шла через северный портал, всю северную стену, затем свод и северную подпружную арку и, минуя барабан, через южный свод спускалась к южному portalу. Другая продольная трещина, начинаясь от западных дверей собора, поднималась через западное окно к подпружным аркам и, минуя барабан, резала среднюю апсиду по окнам. Кроме того, все арки собора дали трещины в замках, а боковые апсиды треснули по окнам.⁶⁵

Из всех зданий обители собор Рождества Богородицы оказался " в наиболее бедственном положении, поэтому неудивительно, что реставрация, проводимая под контролем Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря, началась в 1912 г. с укрепления фундамента собора, а также прилегающих к нему построек, составлявших (С. 45) с ним единый комплекс. Работы проводились согласно проекту, утвержденному Археологической комиссией,⁶⁶ и к концу 1913 г. все фундаменты были укреплены. Кроме того, внутри собора был удален сгнивший деревянный пол, и начато устройство бетонного: к железным балкам, заменившим деревянные, крепились металлическая арматура, но "за неимением цемента и средств пол был оставлен недоделанным".⁶⁷

Поступившие в следующем году в фонд реставрации Ферапонтова монастыря средства позволили проводить ремонтные работы в более широких масштабах. В начале 1914 г. Комитет по восстановлению Ферапонтова монастыря разработал план работ на текущий год, который был передан в Археологическую комиссию на утверждение.⁶⁸ В него входило: "Окончить бетонирование черного пола, сделать кирпичный пол, существующую крышу снять, восстановить закомары, кровлю сделать из красной меди, главу сделать шлемовидную, остатки барабана над приделом св. Николая дополнить и перекрыть главкой слабо-луковичной формы, обе главы перекрыть желтой медью, апсиды покрыть конусовидными крышами из красной меди, окно в западной стене заложить, восстановить на западной стене пояс орнамента, разрушенный при пробитии окна, остальные окна восстановить в прежней форме, трещины в стенах расчистить и заделать".⁶⁹

При обсуждении этого плана выступил Г. И. Котов, который решительно высказался за сохранение четырехскатного покрытия, справедливо отмечая, что "самое важное в церкви – ее роспись", и нельзя делать ничего, что в дальнейшем могло бы ей повредить, а позакомарное покрытие в ближайшем будущем может привести к протечке кровли. К его мнению присоединились М. Т. Преображенский, В. В. Суслов и Е. А. Сабанеев. Кроме того, по общему мнению, для полной реставрации здания, проект которой был выполнен К. К. Романовым и А. Г. Вальтером, "не было найдено достаточных данных".⁷⁰ В принятом с учетом высказанных замечаний решении, о котором сообщалось князю А. В. Оболенскому, говорилось: "... Признано нежелательным покрытие собора Рождества Пресвятой Богородицы по закомарам, в виду технической трудности такого ремонта. Соборная глава должна остаться в существующем виде. Окна в соборе ... (С. 46) не признано возможным изменять... К исполнению же прочих предложенных Комитетом работ со стороны Комиссии препятствий не встречается..."⁷¹ Иными словами, Комитету предлагалось ограничиться противоаварийными ремонтными работами, которые обеспечили бы сохранность храма и фресок, и не стремиться к воссозданию его первоначального облика. Надо согласиться, что такое осторожное решение, особенно в отношении сохранения четырехскатной крыши, оказалось весьма дальновидным.

Реставрационные работы, благодаря энергичному руководству А. Г. Вальтера, сразу пошли очень быстрыми темпами. Уже в июне было завершено укрепление фундамента, о чем В. Т. Георгиевский, посетивший Ферапонтово, с удовлетворением сообщал И. С. Остроухову.⁷² За сезон 1914 г. А. Г. Вальтер успел полностью сделать кирпичный пол, восстановить орнамент, опоясывающий собор, вычинить участки разрушенной кладки, местами восстановить наружную облицовку стен, а также расшить и зачинить наружные трещины. Кроме того, вокруг собора, там, где это требовалось, был понижен уровень земли. Оставалось лишь укрепить четырехскатную крышу, но, несмотря на категорическое решение Археологической комиссии, Комитет продолжал настаивать на позакомарном покрытии собора. На очередном заседании в марте 1915 г. его члены постановили "по вопросу о покрытии собора по закомарам вновь войти с ходатайством в Императорскую Археологическую комиссию, представив технические соображения о возможности такого покрытия". Предполагалось также изменить форму главы собора.⁷³ По всей видимости, доводы членов Комитета оказались убедительными, так как на заседании 2 апреля 1915 г. Археологическая комиссия утвердила с небольшими поправками чертежи и проекты позакомарного покрытия и восстановления луковичной главы,⁷⁴ и летом 1915 г. А. Г. Вальтер приступил к исполнению своего проекта. Крыша собора была приподнята и закреплена на подпорках, что дало возможность не только проводить работы, но и исследовать своды собора, полусбитые закомары и остатки малой главы.⁷⁵

За сезон 1915 г. А. Г. Вальтер восстановил первоначальную форму окон в барабане, а также начал вычинку закомар. На очереди стояли работы по проливке трещин в сводах и их укреплению, после чего должно было приступить к покрытию собора по закомарам. (С. 47) Но для этого необходимо было укрепить штукатурное основание фресок, и в первую очередь расположенных на сводах, а с их реставрацией возникали задержки. 3 июля А. Г. Вальтер писал А. В. Оболенскому: "Для меня очень важно скорое исполнение работ по заделке трещин на фресках сводов, потому что до заделки этих трещин я не могу пролить раствором своды сверху и не могу готовить покрытие по кокошникам".⁷⁶

Еще в 1904 г. П. П. Покрышкин поднял вопрос о реставрации фресок,⁷⁷ но она не могла начаться, пока само здание собора находилось в аварийном состоянии. Теперь, когда реставрация архитектуры была близка к завершению, необходимость консервации фресок, и в первую очередь их штукатурной основы, стала очевидной. Для реставрации грунта фресок Комитет решил пригласить Н. Я. Епанечникова⁷⁸ – реставратора-подрядчика, уже известного своими работами в Успенском соборе Московского Кремля, храме Христа Спасителя и церкви Спаса-Нередицы. Он посетил Ферапонтов монастырь в конце июня 1915 г., "осматривал трещины и обещал немедленно по приезде в Москву прислать свои цены".⁷⁹ И действительно, уже 6 июля А. Г. Вальтер получил смету на работы и пространную "пояснительную записку", которые вскоре переслал А. В. Оболенскому на утверждение, сообщая в пояснительном письме, что цены Н. Я. Епанечникова на этот раз несколько дороже тех, по которым он работал в Успенском соборе.⁸⁰ А. В. Оболенский, извещая Н. Я. Епанечникова о своем согласии, просил вместе с тем немного сбавить цены, на что тот ответил отказом, ссылаясь на трудности военного времени. Уже 15 июля он отправил в Ферапонтово свею бригаду, а на следующий день выехал сам.⁸¹

Работы по укреплению грунта фресок и заделке трещин начались в середине июля 1915 г. В бригаду Н. Я. Епанечникова входило не более 4-5 человек, а сам он бывал лишь наездами. Н. Я. Епанечников планировал завершить заделку трещин на сводах в барабане в конце августа 1915 г.,⁸² но реальная дата завершения работ на сводах, и вообще в соборе, неизвестна. Надо думать, что его бригада пробыла в Ферапонтове до глубокой осени, т. к. помимо сводов те же работы предполагалось провести на значительной части стен собора и в алтаре. Сам Н. Я. Епанечников не говорит в смете об объеме работ, но

А. Г. Вальтер еще до приезда реставраторов (С. 48) промерил трещины, нуждавшиеся в заделке. Согласно его подсчетам, оказалось "на вертикальных стенах... около 75 погон, сажень" (около 160 м) и "по аркам и по сводам около 70 погон, сажень" (около 150 м). В укреплении, по его мнению, нуждалась незначительная часть штукатурки⁸³. По всей видимости, к концу 1915 г. Н. Я. Епанечников завершил большую часть работ, т.к. в смету И. О. и Г. О. Чириковых, составленную уже в марте 1916 г., вошел, в частности, пункт по удалению брызг раствора, оставшихся после укрепления грунта и заделки трещин.⁸⁴

"Пояснительная записка" Н. Я. Епанечникова является очень интересным документом, открывающим для нас одну из первых страниц реставрации древнерусской монументальной живописи. По существу, эта записка представляет собой методику укрепления грунта фрески, многие пункты которой вполне соответствуют современным требованиям, поэтому ее текст за небольшими сокращениями уместно привести здесь полностью. "Что касается до способов работы и употребления закрепляющих составов, – пишет Н. Я. Епанечников, – то уважение к реставрируемому памятнику не должно позволять прилагать таких способов, которые хотя и упрощали бы значительно работу, но могли бы грозить разрушением или утерей частей.... Способы, употребляемые мной, и составы для закрепления сами по себе не сложны и только тщательность и аккуратность в их применении вполне гарантируют удачное исполнение предстоящей работы... В начале

работ необходимо подробным выстукиванием исследовать площадь реставрируемой картины и определить величину и форму пустот и их характер... Дальнейшее исследование состоит в том, что через имеющиеся трещины или даже в крайности через проделанные специально маленькие отверстия пропускается под штукатурку очень тонкая стальная пластинка, которой и определяется величина пустоты и ее характер. Затем ведется продувание через те же маленькие отверстия, ... которое ведется обыкновенной нагнетательной машинкой с очень тонкой трубкой на конце рукава; тонкий конец этой трубки вводится в отверстие. После продувания в зависимости от состояния штукатурки приходится с ее задней стороны произвести подчистку тонкими стальными пилками и затем снова продувать. Обновление задней стороны штукатурки производится для (С. 49) удаления пыли, которая не вышла при продувании, и для освежения штукатурки, необходимого для лучшего сцепления. Если штукатурка отошла от стены, то после продувания она слегка придвигается прессом к стене, с тем расчетом, чтобы осталось место для прохода жидкого состава, после нагнетания которого пресс еще несколько надавливают, чем равномерно распределяют введенную жидкость. В иных случаях приходится сначала нагнетать жидкость, а потом уже равномерно распределять ее давлением прессы.

Состав вводится нагнетанием шприца через особо приготовленные наконечники — иглы разных форм и размеров. В деле заливки полостей между отставшей штукатуркой и стеной главную трудность представляет не сама заливка, а предварительная подготовка данного места к этой операции. При выборе состава для заливки полостей мною поставлены следующие требования: во-первых, чтобы этот состав никаким образом не реагировал ни на штукатурку, ни на кладку стены, ни на краски; во-вторых, чтобы он крепко соединял штукатурку со стеной и впоследствии сам не разрушался ни от сырости, ни от других причин; в-третьих, чтобы раствор этого состава был по возможности наиболее жидкий для того, чтобы он мог проникать в мельчайшие трещины, причем густота раствора должна варьироваться в зависимости от величины и характера полости".

Внимательный осмотр памятника позволил Н. Я. Епанечникову классифицировать разрушения штукатурки и определить, какие участки нуждаются в реставрации, а какие нет. Среди отставаний грунта он выделил три категории: первая — "имея полость пустоты, держится крепко и не имеет трещин; образование этой полости можно приписать неровной кладке"; вторая — отставания имеют трещины; третья — отставание штукатурки наблюдается у трещин, и штукатурка "по направлению к трещине идет всё утоньшаясь и оканчивается тонкой зазубренной губкой". Трещины также делятся на две категории. Первая группа трещин, сравнительно узких, произошла "от движения кирпичей при осадке стены", но "штукатурка отлично держится на сдвинутых кирпичях". Вторая группа "может быть отнесена к опасным". Эти трещины находятся на сводах, арках и окнах. Здесь "сдвинут или целый вертикальный ряд кирпичей, или ожидается выпадение кирпичей". Делая (С. 50) вывод из своих наблюдений, Н. Я. Епанечников пишет: "...Сама штукатурка по структуре очень крепкая и хорошо держится на кирпичях, так что первая категория отставания... может быть и не закрепляема. Вторая и третья категория пустот требует заделки. Обе категории трещин требуют заделки, в особенности вторая как самая опасная".⁸⁵

Приведенный документ представляет нам его автора как человека, не просто уважавшего реставрируемый памятник, но понимавшего, что чрезмерное реставрационное вмешательство может губительно сказаться на его судьбе. Иными словами, Н. Я. Епанечников как реставратор обладал качествами, редко встречающимися в среде его коллег-современников, и которых порой недостает и некоторым нынешним реставраторам. Такие пункты его методики, как тщательное предварительное исследование памятника, отказ от

тотального укрепления, а также некоторые технические приемы остаются актуальными и по сей день. Однако укрепление Н. Я. Епанечникова обладало и существенными недостатками, которые вскрылись несколькими годами позже.

Обращает на себя внимание отсутствие рецептуры растворов, употребляемых Н. Я. Епанечниковым, что, очевидно, являлось его профессиональной тайной. Из его "записки" известно лишь, что заливки проводились тем же раствором, который шел на шпаклевку трещин, но в более разжиженном виде. Но именно состав растворов и оказался слабым звеном методики Н. Я. Епанечникова. Неудовлетворительные результаты его укрепления оказались в центре внимания уже на Объединенном совещании реставрационных отделов Москвы и Петрограда, проходившем в 1921 г. В. А. Витман сообщил, что "фрески в местах заделки швов отстают и свертываются", а В. Т. Георгиевский обратил внимание присутствующих на то, что "швы растрескались и начали рвать соседние области фресок". А. И. Анисимов при обследовании фресок собора обнаружил местами редкий вид разрушения, известный под названием "вскипания красочного слоя", появление которого он приписал также действию укрепляющего раствора Н. Я. Епанечникова. Особого внимания как очевидца укрепления 1915 г. заслуживает мнение К. К. Романова, сообщившего, что в состав раствора Н. Я. Епанечникова входил алебастр.⁸⁶ К сожалению, наша реставрация на первых этапах работы с фресковой (С. 51) живописью не избежала ряда ошибок. В частности, чрезмерное увлечение новыми строительными материалами (цемент, гипс, алебастр) и употребление их для закрепления грунта привело к гибели многих фресок, и метод Н. Я. Епанечникова не оказался исключением. Правда, алебастр оказался лишь составной частью раствора, в который, помимо него, входила известь, поэтому последствия укрепления оказались не столь губительными, как на других памятниках, но отмеченные на совещании 1921 г. разрушения грунта в красочного слоя, наряду с высолами и плесенью, появившимися вокруг зашпаклеванных трещин, на что указывает акт осмотра в 1919 г.,⁸⁷ следует приписывать действию раствора Н. Я. Епанечникова.

Сопоставление архивных фотографий показывает, что Н. Я. Епанечников не успел выполнить весь запланированный объем работ. Так, незначительное число незашпаклеванных трещин осталось в западной части собора, а на подпружных арках незакрытыми оказались некоторые левкасные гвозди. Его шпаклевки, как следует из приведенных высказываний, оказались непрочными, и, кроме того, рассчитанные на последующее тонирование, они, по мнению В. Т. Георгиевского, своим тоном неприятно подчеркивали обилие утрат.⁸⁸ По всей видимости, при реставрации 1927-1930 гг. они были повсеместно заменены тонированными грунтовыми вставками, сохранившимися и по сей день.

После заделки Н. Я. Епанечниковым трещин в сводах собора, А. Г. Вальтер провел укрепление сводов снаружи, пролив их цементным раствором.⁸⁹ Тогда же были восстановлены в первоначальном виде окна стен собора, а пробитое в XVIII в. окно в центре западной стены заложено, но не на всю толщину стены, так что внутри в центре фрески "Страшный суд" образовалась ниша. А. Г. Вальтер намеревался окончательно завершить архитектурные работы за сезон 1916 г. и тогда же провести реставрацию фресок. М. О. и Г. О. Чириковы посетили Ферапонтово в самом начале 1916 г., ознакомились с состоянием стенописи и уже 21 марта представили на рассмотрение Комитета смету на реставрацию икон и фресок. По стенописи предполагалось провести следующие работы: со всей фресковой росписи мягкой кистью удалить пыль; в местах заливок и заделок трещин удалить излишки раствора, а также загрязнения (С. 52) и побелку, частично оставшиеся еще с 1798 г.; утраты грунта, заполненные раствором, затонировать нейтральным тоном без восстановления деталей.⁹⁰ Однако в 1916 г. реставрационные

работы так и не были начаты, чему, очевидно, помешали внешнеполитические события и углубление вызванного войной экономического кризиса.

Оставляя собор в конце 1915 г., А. Г. Вальтер не мог предположить, что его реставрация возобновится лишь через пять лет, поэтому он не провел должных противоаварийных работ. В результате этого некоторые недоделанные детали собора подверглись быстрой порче, и в первую очередь его кровля, которая, будучи поставленной на подпорках, была закреплена весьма относительно. Временное жестяное покрытие за несколько лет проржавело и местами оказалось сорванным ветром. То же наблюдалось на покрытии главы собора. В. Т. Георгиевский посетил монастырь в 1920 г. и видел в его сводах и особенно в скуфье купола протечки, о чем сообщил на Объединенном совещании.⁹¹ Чинки стен собора в некоторых местах, видимо, из-за отсутствия штукатурного покрытия, подверглись выветриванию и начали осыпаться.⁹² Все это ставило необходимость скорейшего продолжения реставрации, которая формально началась в 1919 г.⁹³, но из-за отсутствия финансирования и снабжения материалами работы возобновились лишь в 1921 г.

За сезон 1921 г. В. В. Данилов полностью восстановил утраченные части кокошников и укрепил временную крышу.⁹⁴ Но в 1922 г. работы велись по другим зданиям монастыря, и комиссия, осмотревшая собор в середине июля 1923 г., вновь отмечала неудовлетворительное состояние памятника. Особое опасение вызывала сырость в барабане собора, что наносило урон фрескам; для борьбы с нею было предложено в двух окнах барабана сделать форточки.⁹⁵

В 1923 г. В. В. Данилов работал только урывками из-за перебоев в финансировании. Тем не менее он приступил к перекрытию апсид с заменой прежнего покрытия на посводное, а также восстановил на них фигурный фриз и карниз. Крыша над сводами была вновь приподнята, на кокошниках были сделаны кружала и деревянная опалубка, а своды проложены рубероидом. Плотники даже изготовили три окончины для малого барабана, что свидетельствует о намерениях его восстановить.⁹⁶ Однако все эти работы не были (С. 53) завершены из-за недостатка средств, и даже крыша осталась на зиму без закрепления. В таком виде собор простоял до августа 1924 г.,⁹⁷ и только в конце сезона В. В. Данилов успел завершить посводное покрытие апсид.⁹⁸

По всей вероятности, при обсуждении в Петроградских реставрационных мастерских плана на будущий 1925 г. было решено в обязательном порядке завершить не в меру затянувшуюся реставрацию Богородице-Рождественского собора. Об этом свидетельствует смета, составленная В. В. Даниловым в октябре 1924 г., в которую вошли все необходимые для этого виды работ.⁹⁹ Предварительно на одном из заседаний было предложено "из соображений практического характера", а также ввиду отсутствия должного надзора за памятником, временно оставить четырехскатную крышу.¹⁰⁰ Для более прочного ее крепления между закомарами и кокошниками делались в их высоту перемычки толщиной в полтора кирпича, на которые опирались бы стропила крыши. К этому моменту кокошники и закомары уже были восстановлены в первоначальной форме, поэтому крыша оказалась приподнятой значительно выше, чем до начала реставрации, и частично закрыла окна барабана. В связи с этим В. В. Данилов предлагал временно, до восстановления позакомарного покрытия, заложить кирпичом нижнюю, оказавшуюся закрытой часть окон, дабы избежать протечек. Кроме того, предполагалось железное покрытие крыши заменить на медное, провести остекление окон и т.д. Все эти работы были выполнены в 1925 г.,¹⁰¹ и архитектурная реставрация собора, начавшаяся в 1912 г., была, наконец, завершена.

Систематическая реставрация стенописи собора Рождества Богородицы началась в 1927 г., но еще в ходе архитектурных работ по фрескам были предприняты незначительные промывки, частичное удаление брызг от побелок, излишков растворов различных строительных периодов и т.д. К сожалению, все эти работы не зафиксированы документально, поэтому сейчас трудно установить и их последовательность, и их исполнителей.

По всей видимости, основная масса этих работ коснулась порталной фрески, которая, в силу своего расположения, наиболее пострадала и чаще подвергалась мелким поновлениям. Восстановим вкратце ее историю. Созданная одновременно с росписями (С. 54) собора, она в середине XVI в. оказалась полностью внутри паперти, перекрытой высокой крышей. Вся композиция была легко обозрима, о чем свидетельствует ее обширное описание в одной из монастырских описей: "В паперти над церковными западными дверьми образ Спасов Вседержителей. По сторонам Спасова образа писано стенным письмом образы пресв. Богородицы, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила и образы апостольские, да образы Рождества Богородицы. На сводах дверей тех церковных образ пресв. Богородицы Знамение, образы преподобных Иоанна Дамаскина и Козмы Маиумского. По сторонам тех церковных западных дверей два образа ангельских".¹⁰² В таком виде фреска простояла до ремонта 1794-1798 гг., в ходе которого паперти были полностью перестроены со значительным понижением крыши; примыкающие к западной стене собора стропила были врублены прямо в фреску, из-за чего утратилась значительная часть деисуса, а верхняя его половина оказалась на открытом воздухе. Тогда же в паперти был настелен низкий потолок, разделивший порталную композицию пополам, так что обозримыми остались только фигуры архангелов и Богоматерь Знамение с преподобными. Таким образом, два верхних регистра порталной фрески оказались в сыром чердачном помещении, что нанесло живописи непоправимый урон, нижняя же часть композиций, напротив, находилась на постоянном обозрении, из-за чего, надо думать, не раз поновлялась. Так, составивший описание 1856 г. священник Арсений Разумовский не мог определить имена преподобных по сторонам Богоматери Знамение, неправильно полагая, что перед ним Ферапонт и Мартиниан, потому что сопроводительные надписи были забелены.¹⁰³

Вероятнее всего, мелкие реставрационные работы по стенописи, и в первую очередь по порталной фреске, выполняли П. И. Юкин и А. И. Анисимов, регулярно посещавшие Ферапонтово. В 1926 г. ЦГРМ командировали в монастырь П. И. Юкина для обследования фресок и составления примерного плана реставрационных работ. П. И. Юкин провел пробные работы, а на порталной фреске удалил излишки цементного раствора. На основании своих исследований он подал докладную записку, согласно которой реставрационные меры должны были выразиться в удалении с фресок большого количества пыли и множества бумажных заклеек, "отпадающих и дерущих эпидерму фрескового красочного слоя" {время появления этих заклеек (С. 55) неизвестно), освобождении трещин от излишков раствора и цемента, удалении плесени, а также покрытии штукатуркой "новой кирпичной кладки на местах уменьшенных окон и ее тонировании в нейтральный тон".¹⁰⁴ В 1927 г. на реставрацию фресок было выделено 500 руб.,¹⁰⁵ а выполнение работ взяли на себя сотрудники ЦГРМ А. И. Анисимов, П. И. Юкин, Е. А. Домбровская и Н. Д. Степанов; фотофиксацию проводил М. С. Лаговский.

О ходе реставрационных работ мы узнаем из реставрационного отчета за 1930 г. и ежегодных отчетов Кирилловского музея за 1929-1930 гг. По всей видимости, в 1927-1928 гг. реставраторы работали в барабане собора, а также на парусах и сводах. Ими была произведена промывка фресок, удаление загрязнений и остатков раствора, а также укреплен штукатурка и зашпаклеваны трещины; закладки окон барабана были

заштукатурены и тонированы. По окончании работ леса в барабане были сняты. В 1929 г. аналогичные работы велись в центральных люнетах стен, где отмечались особенно активные разрушения грунта. После завершения этих работ ярус лесов, находившихся под сводами, был демонтирован (из этого следует, что барабан и свода уже были отреставрированы).¹⁰⁶ В 1930 г. реставрация распространилась на центральную апсиду, жертвенник и нижнюю часть стен собора.¹⁰⁷ Помимо уже указанных реставрационных процессов, было заштукатурено заложённое окно в западной стене и разобран иконостас, за которым открылись две композиции "Благовещения" превосходной сохранности.¹⁰⁸ На этом реставрация фресок завершилась.

Употребляемый реставраторами штукатурный раствор, приготовленный по рецепту П. И. Юкина, состоял из 1 части извести и 2 частей наполнителя (смесь песка, пемзы, угля, толченого кирпича и льна). Укрепление грунта проводилось тем же составом, но в более жидком виде, а для промывки реставраторы использовали раствор, в котором на 1 л воды добавлялось 20 г 60% уксусной кислоты, 10 г вишневого клея и 50 г спирта. Таким образом, красочный слой одновременно с промывкой частично укреплялся.¹⁰⁹

На реставрацию фресок собора ушло четыре неполных летних сезона, и совершенно очевидно, что четыре исполнителя не могли за такой короткий срок полностью отреставрировать всю стенопись собора, да, по всей видимости, такая задача перед ними и не стояла. Работы проводились выборочно, на наиболее разрушенных (С. 56) участках, а боковые западные части и Никольский придел оказались вовсе обойденными. Частично этот пробел был восполнен в 1959 г., когда бригада реставраторов Вологодской СНРПМ в составе В. О. Кирикова, В. Е. Брягина и И. Е. Брягиной отреставрировала Никольский придел, а также нижний регистр изображений порталной фрески.

Эта реставрация подробно отражена в отчете, и мы можем составить полное представление и о состоянии фресок к моменту начала работ, и о примененной методике. Из-за отсутствия водостоков на крыше церкви преп. Мартина вода с нее постоянно стекала на стену южной апсиды собора, и фрески придела, особенно в его юго-восточной части, даже летом оставались влажными. Это привело к активному отставанию штукатурки, выделению высолов и обильному произрастанию плесени и водорослей. Красочный слой стенописи под воздействием всех указанных явлений начал не просто мелиться, но шелушиться и осыпаться. Реставраторам предстояло провести сложный комплекс работ, и они начали с укрепления красочного слоя, который пропитывался водно-спиртовым раствором казеина (казеиновая "варка" готовилась из 1 части клея, 4 частей воды и 1 части денатурата, а для укрепления она разбавлялась в четыре раза денатуратом) и после напитки приглаживался костяными стеками. Укрепление грунта проводилось казеино-известковым раствором (1 часть сухого клея на 3 части воды и 12 частей извести), который подводился под отставший слой штукатурки. После удаления с поверхности фресок загрязнений, плесени и водорослей (ватный тампон, смоченный в воде) вся поверхность живописи была дезинфицирована 5% раствором формалина.¹¹⁰

По существу, это была последняя реставрация фресок Дионисия. В середине 70-х гг. ВНИИ реставрации, институт "Спецпроектреставрация" и Межобластная СНРПМ начали совместное исследование стенописи собора, окончательной целью которого является выработка методики их реставрации, но никаких практических работ пока проведено не было, если не считать незначительного укрепления штукатурки и заделки мелких трещин на ярусе полотенец, выполненных бригадой реставраторов под руководством И. П. Ярославцева.

(С. 57) Подводя итог сказанному, следует отметить, что на некоторых участках стенописи собора Рождества Богородицы никогда не проводились ни поновления, ни реставрации. Тщательное визуальное обследование живописи могло бы выявить эти участки. Прежде всего следует обратить внимание на фрески, расположенные в боковых западных компартиментах собора. Эти фрески, никогда не подвергавшиеся чужеродным воздействиям и простоявшие в своем первоизданном виде с момента их создания, предоставляют нам уникальную возможность для изучения технологии древнерусской монументальной живописи.

Примечания к главе II:

... (С. 61) ...

62 Шереметев П. Зимняя поездка в Кирилло-Белозерский край. СПб., 1902, с. 41.

63 ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, 1904 -1914 гг., л. 7.

64 ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2484, л. 13 об., 14.

65 Покрышкин П. П., Романов К. К. Ук. соч., с. 119-120.

66 Известия имп. Археологической комиссии, вып. 50. (Вопросы реставрации, вып. 12). СПб., 1913, с. 44.

67 ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2569: Отчет о состоянии Богородице - Рождественского Ферапонтова монастыря, 1913 г., л. 4.

68 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 30-31 об.

69 Известия имп. Археологической комиссии, вып. 55. (Вопросы реставрации, вып. 14). Пг., 1914, с. 85.

70 Там же, с. 86-87.

71 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 29-29 об.

72 ОР ГТГ, ф. 10, № 2479, л. 2 об.

73 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 78-79 об.

74 Там же, л. 77. (С. 62)

75 Романов К.К. Ук. соч., с. 23.

76 ПГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 6-7 об.

77 ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423, л. 6-10 об.

78 Архив ЛОИА, ф. 29, № 969: Письма А. Г.Вальтера К. К.Романову, л . 5 об.

79 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 6.

- 80 Там же, л. .5-5 об.
- 81 Там же, л. 21.
- 82 Там же, л. 62-63 об.
- 83 Там же, л. .5 об.
- 84 Там же, л. 64-65 об.
- 85 Там же, л. 14-15 об.
- 86 ЦГАОРСС, ф . Р-1, № 19: Протоколы заседания Объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петрограда, 12-18 апреля 1921 г., л. 30, 48 об.-49 об.
- 87 ОР ГТГ, ф. 68, № 60: Акт осмотра Ферапонтова монастыря от 31/VII по 2/VIII 1919 г.
- 88 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 19, л. 48 об.
- 89 На использование цемента указывает акт осмотра монастыря. См.: ОР ГТГ, ф. 68, № 60.
- 90 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1 № 47, л. 64-65 об.
- 91 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 19, л. 48 об.
- 92 ОР ГТГ, ф. 68, № 60.
- 93 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62: Материалы по реставрации Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, 1919-1932 гг., л. 17.
- 94 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 8: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1925 г., л. 191.
- 95 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62, л. 2.
- 96 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 6: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1923 г., л. 136.
- 97 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62, л. 3.
- 98 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 7: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1924 г., л. 7 об.
- 99 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62, л. 10-13 об.
- 100 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 8, л.1 91.
- 101 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 74: Материалы Ленинградских реставрационных мастерских, 1922-1933 гг., л. 15-16 об. (С. 63)
- 102 ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1663, 1747 г., л. 57 об.

103 ОПИ НГОМЗ, № 10601, л. 9 об.

104 ОР ГТГ, ф. 67, № 365: Докладная записка П. И. Юкина по вопросу о реставрации фресок церкви Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре, 19.10.1926 г.

105 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 10: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1927 г., л. 105 об.

106 ОПИ КИАХМЗ, № 383: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев за период с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1929 г., л. 8.

107 ОПИ КИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г., л. 7.

108 ОР ГТГ, ф. 67, № 365: Отчет о реставрации фресок Ферапонтова монастыря с 30 июля по 21 августа 1930 г.

109 Там же.

110 Архив Вологодской СНРПМ, К-В-Ф, инв. № 902.

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. С. 63-78.

Глава III

Иконостас собора Рождества Богородицы

(С. 72) ... Судьба иконостаса и собора во многом схожа: довольно частые перестройки XVIII века в XIX столетии сменились затишьем, благодаря чему его иконы сохранились до наших дней. Когда в 1914 г. в Ферапонтовом монастыре началась реставрация, соборный иконостас не оказался обойденным вниманием Комитета. Летом 1915 г. А. Г. Вальтер писал А. В. Оболенскому: "Промывка икон, очистка фресок и починка иконостаса находятся в зависимости от приезда Константина Константиновича (Романова – В. С.), который просил обождать с этими работами его приезда, но еще не был"⁴³. Тогда же иконы были вынуты из иконостаса и вместе с другими древними предметами отсняты ярославским фотографом И. А. Лазаревым.⁴⁴ Дня работ по стенописи и иконам по рекомендации К.К. Романова в Ферапонтове были приглашены братья М. О. и Г. О. Чириковы,⁴⁵ предполагавшие, судя по составленной ими смете, провести полную их реставрацию, от укрепления до раскрытия из-под записи и тонирования,⁴⁶ однако, запланированные на сезон 1916 г., эти работы так и не были выполнены. Иконы, перенесенные в совершенно непригодное для их хранения холодное подсобное помещение, начали разрушаться, но их укрепление было произведено лишь осенью 1918 г. захватившим в Ферапонтово из Кирилло-Белозерского монастыря П. И. Юкиным.⁴⁷ Тогда же все иконы были осмотрены А. И. Анисимовым, пронумерованы и перенесены в помещения монастырского корпуса, о чем был составлен акт.⁴⁸ (С. 73) Однако условия хранения икон не улучшились, и уже на будущий год комиссия из Петрограда отмечала "слабое приподнятое левкаса" и рекомендовала провести укрепление грунта на некоторых иконах, что и было выполнено П. И. Юкиным.⁴⁹ В 1920 г. иконы по-прежнему хранились в том же помещении и продолжали разрушаться,⁵⁰ и посетивший Ферапонтово Л. А. Мацулевич советовал И. И. Бриллиантову хранить их в горизонтальном положении, дабы

избежать осыпей грунта.⁵¹ Лишь в 1927—1930 гг. некоторые иконы были частично отреставрированы членами экспедиции ЦГРМ, работавшими по фрескам собора.⁵² Дальнейшая судьба икон и их распределение по разным музеям страны прослежены И.А. Кочетковым.⁵³ Сам же иконостас простоял в соборе до 1930 г., когда, на завершающем этапе реставрации фресок, он был разобран "как не представляющий исторического и художественного значения".⁵⁴

...

Примечания к главе III:

... (С. 77)

43 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47: Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг., л. 7 об.

44 И. А.Лазарев был приглашен в Ферапонтово по инициативе А. Г. Вальтера, весьма лестно отзывавшегося о нем и сообщавшего, что он "специализировался на снимках архитектуры, фресок, вышивок, икон и т.д., работал для издания ярославских церквей Иоанна Предтечи, Ильи Пророка, снимал иконы И. С. Остроухова и фрески Федора Стратилата" (Архив ЛОИА, ф. 29, № 969: Письма А. Г. Вальтера К. К. Романову, л. 3-5 об.). 1 августа 1915 г. А. Г. Вальтер сообщал А. В. Оболенскому, что "фотограф (И. А. Лазарев – В.С.) снял уже фрески, на которых есть трещины, переснял все иконы из иконостаса собора, сделал снимки с документов (антиминсов), найденных в престолах собора" (ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 347, л. 62-63 об.). Большая часть этих снимков сохранилась и сейчас находится в фототеке ЛОИА.

45 ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47, л. 61.

46 Там же, л. 64-65 об.

47 ОР ГПБ, ф. 102, оп. 1, № 192, л. 15 (письмо И. И. Бриллиантова А. И. Бриллиантову от 10/23 января 1920 г.).

48 ОР ГТГ, ф. 68, № 59.

49 Кочетков И. А. Ук. соч., с. 70. Об укреплении икон в 1918-1919 гг. сообщает также А. И. Анисимов (ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 19: Протоколы заседания Объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петрограда, 1921 г., л. 49).

50 Там же, л. 32 об. (письмо И. И. Бриллиантова А. И. Бриллиантову от 3/16 января 1920 г.).

51 О расчистке деисусной иконы "Иоанн Предтеча" в 1928 г. П. И. Юкиным см.: Из истории реставрации древнерусской живописи. Переписка И. В. Федышина (1924-1936). Подг. к печати Г. И. Вздорнов. М., 1975, с. 79. В 1930 г. было укреплено пять икон (ОР ГТГ, ф. 67, № 365: Отчет об экспедиции ЦГРМ в Ферапонтов монастырь, 1930 г.) и раскрыт Е. А. Домбровской "Апостол Павел" из деисуса (ОПИ КИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 по 1 октября 1930 гг., л. 7 об.).

52 О расчистке деисусной иконы "Иоанн Предтеча" в 1928 г. П. И. Юкиным см.: Из истории реставрации древнерусской живописи. Переписка И. В. Федышина (1924-1936). Подг. к печати Г. И. Вздорнов. М., 1975, с. 79. В 1930 г. было укреплено пять икон (ОР ГТГ, ф. 67, № 365: Отчет об экспедиции ЦГРМ в Ферапонтов монастырь, 1930 г.) и раскрыт Е. А. Домбровской "Апостол Павел" из деисуса (ОПИ КИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 по 1 октября 1930 гг., л. 7 об.).

53 Кочетков И. А. Ук. соч., с.70-71.

54 ОР ГТГ, ф. 67, № 365. (С. 78)

...

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. II. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. С. 78-98.

Глава IV

Церковь преподобного Мартиниана

(С. 83) ... К моменту восстановления монастыря в 1903 г. церковь преп. Мартиниана в сравнении с остальными зданиями обители оказалась в наилучшем состоянии. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что в предварительной смете на ремонт монастыря, составленной П. П. Покрышкиным, на реставрацию этой церкви требовалась самая маленькая сумма в размере 5000 руб.³⁵ Тем не менее, разрушения наблюдались довольно значительные. Игуменья Таисия в "памятной записке" Николаю II так описывала состояние храма: "Церковь преп. Мартиниана треснула по двум взаимно перпендикулярным направлениям, цоколя ее слабы, юго-восточный угол у основания церкви отклонился и грозит отпадением, алтарь очень слаб. Полы ветхи, покосились в сторону раки преподобного и лежащего возле него местночтимого свят. Иоасафа (из рода Оболенских)"³⁶

Ремонт церкви Мартиниана начался в 1910 г. заменой сгнившего и покосившегося пола и сразу же вызвал тревогу среди членов Археологической комиссии отсутствием надзора с их стороны. Об этом свидетельствует переписка графа А. А. Бобринского с новгородским губернатором, в которой он от имени Комиссии требовал прекращения бесконтрольного ремонта.³⁷ В начале 1911 г. игуменья Серафима, уверяя в письме К.К. Романова, что в ходе этого ремонта "ничего не изменено", так описывала проведенные работы: "...Старый сруб внутри вынут, т.к. он оказался весь сгнившим, особенно один бок... Внутри сделаны своды и на них наложен в прежнем виде новый пол".³⁸ Из другого документа мы узнаем, что ветхие деревянные балки были заменены железными.³⁹

Возобновился ремонт в 1912 г. подведением новых фундаментов под собор Рождества Богородицы, церковь преп. Мартиниана и паперть.⁴⁰ В проекте Комитета по церкви Мартиниана предполагалось провести следующие работы: "сделать черный бетонный пол (С. 84) и настлать по лагам деревянный пол; потолок (паперти – В.С.) сделать несгораемым и поднять, не затрагивая каких-либо деталей, сохранившихся на южной стене соборной паперти; двери с южной стороны и окно над ними открыть, а два окна по сторонам заделать; крышу на церкви сделать из осинового дерева, по образцу существующей; в барабане над шатром открыть окна; главу переделать, придав ей вид

луковицы; кровлю над западной пристройкой (папертью) и над алтарем покрыть железом, оставив ее в прежней форме".⁴¹ Археологическая комиссия одобрила эти работы, отметив, однако, что "нижние пролеты в церкви преп. Мартиниана, формы покрытия... не признано возможным изменять".⁴² Указанные пункты реставрационного проекта, за исключением изменения формы главы и раскрытия южных дверей, были выполнены на протяжении 1914-1915 гг. В советское время ремонтные работы коснулись церкви Мартиниана в 1923-1924 гг., когда осиновое покрытие четверика было заменено на железное.⁴³

...

Примечания к главе IV:

...(С. 95) ...

³⁵ ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, 1904-1914 гг., л. 6.

³⁶ ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С. Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907-1910 гг., л. 21.

³⁷ ОПИ НГОМЗ, № 10307: Телеграмма графа Бобринского новгородскому губернатору от 2 октября 1910 г.

³⁸ Архив ЛОИА, ф. 29, № 1147: Переписка игумений Серафимы с К. К. Романовым, 1911-1917 гг., л. 3 об-4.

³⁹ ОПИ НГОМЗ, № 10310: Письмо врем. упр. Новгородской епархией епископа Тихвинского Андроника новгородскому губернатору, 1910 г.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2569: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1913 г., л. 14.

⁴¹ Известия имп. Археологической комиссии, вып. 55. (Вопросы реставрации, вып.2). Пг., 1914, с. 85-87.

⁴² ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47: Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонто-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг., л. 29-29 об.

⁴³ ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 6: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1923 г., л. 136; там же, № 7: Протоколы..., 1924 г., л. 7 об.

...

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. С. 37-66.

Глава V

Благовещенская церковь и трапезная палата

(С. 47) ... Уже в 1904 г, в Благовещенской церкви была запланирована (С. 48) существенная перестройка, и лишь вмешательство Археологической комиссии спасло памятник от очередного искажения.

Летом 1904 г. Комиссия командировала в Феррапонтово П. П. Покрышкина для решения вопроса о так называемом "сушиле", которое игуменья Таисия намеревалась разобрать на кирпич. В ходе этой командировки выяснилось, что в Благовещенской церкви уже начат ремонт, целью которого являлось оборудование в нижнем этаже келий для монахинь.⁵⁴ От имени Комиссии П. П. Покрышкин приостановил этот ремонт, однако окна нижнего этажа и трапезной все же успели растесать.⁵⁵ Тогда же он составил примерную смету на ремонт всех зданий монастыря, согласно которой на Благовещенскую церковь, с восстановлением всех утраченных частей здания в их первоначальном виде, требовалась самая большая сумма: в размере приблизительно 12000 руб.⁵⁶

Однако комплексная реставрация зданий монастыря представлялась делом далекого будущего, а пока обитель должна была решать более насущные проблемы. Из всех построек монастыря Благовещенская церковь оказалась единственным храмом, пригодным для богослужения, которое ежедневно проводилось в нем на протяжении первых лет после возобновления обители. Однако и здесь имелся ряд неудобств. "Благовещенский храм хотя и доступен для богослужения, – писал архиепископ Новгородский Гурий в одном из рапортов, – но и он требует значительного ремонта, так как в нем в период упразднения монастыря сняты верхние своды..., а вместо сводов устроен простой деревянный потолок, и притом очень низко, отчего во время богослужения при большом стечении народа бывает душно. Этот храм более удобен и доступен для ремонта, средств для приведения его в порядок потребуется менее... Проект на ремонт Благовещенского храма составлен археологом-художником-архитектором Покрышкиным, причем стоимость самых необходимых работ им исчислена в 8700 руб."⁵⁷ Таким образом, первые же средства, собранные игуменией Таисией и пожертвованные архиепископом Гурием, пошли на ремонт Благовещенской церкви.

Начатый лишь в 1908 г., этот ремонт ставил перед собой прежде всего задачи приспособления храма для богослужения, и это в известном смысле предопределило виды и объемы (С. 49) производства работ. Однако благодаря контролю со стороны Археологической комиссии и наличию реставрационного проекта, разработанного П. П. Покрышкиным, строительные работы велись на высоком уровне и вполне соответствовали реставрационным требованиям своего времени; по существу, этот ремонт явился первым этапом комплексной реставрации здания. В первую очередь у церкви и трапезной палаты были укреплены все фундаменты, где ветхая, испревшая кладка заменялась новой на цементной основе; деревянный накатный потолок в бывшей трапезной палате был удален и заменен сводами, восстановленными в полном соответствии с их первоначальной формой. Кроме того, были полностью обновлены металлические покрытия всех зданий и начата вычинка ветхих стен; последний вид работ не был завершен из-за нехватки средств.⁵⁸

Ремонт 1908 г., несмотря на незавершенность некоторых работ, достиг своей цели, и церковь Благовещения оказалась полностью приспособленной к богослужению. Преимущества, полученные в результате этого ремонта, сказались несколько позже, в 1913 г., когда относительно благополучная ситуация с Благовещенской церковью позволила проводить комплексную реставрацию одновременно на остальных храмах, не прерывая в монастыре богослужений.

Реставрационные работы по церкви возобновились лишь в 1915 г., когда ремонт монастыря в целом уже близился к завершению. Проект реставрации памятника дорабатывался в течение 1914 г.,⁵⁹ а на протяжении строительного сезона 1915 г. он был полностью осуществлен.⁶⁰ Поражают темпы реставрационных работ и их высочайшее качество – всего за несколько месяцев Благовещенская церковь с окружающими ее постройками максимально приблизилась к своему первоначальному облику. Проект предполагал полную реставрацию, включая восстановление первоначального облика памятника, и почти весь он был воплощен в жизнь.

Реставрация началась с восстановления первоначальных покрытий: были удалены четырехскатное покрытие церкви и все поздние кирпичные кладки, вычинены своды и купол, сделана новая опалубка с восстановлением первоначальных форм кокошников и, наконец, положено новое покрытие из листового (С. 50) железа с пайкой швов. Крест, снятый во время реставрации, был исправлен, вновь вызолочен и установлен на место. Остался невосстановленным лишь средний ярус кокошников, где покрытие было сделано прямо по своду. Затем последовала разборка заложенных окон барабана и восстановление ниш под звоны в закомарах южного и восточного фасадов, после чего все проемы были забраны дубовыми застекленными окончинами. Все стены и своды церкви и трапезной палаты были тщательно вычинены и затем оштукатурены. Контрфорс, потерявший всякое конструктивное значение, был разобран, а под угол подведен фундамент надлежащей глубины из каменных блоков на цементе; здесь же была восстановлена утраченная пилястра. Наконец, вокруг церкви был понижен до соответствующего уровня грунт и сделана бульжная отмостка со стоками для воды. Таким образом, реставрация Благовещенской церкви, в отличие от собора, практически полностью завершилась в 1915 г. Окончательно Благовещенская церковь приобрела свой первоначальный вид лишь в 1986-1987 гг., когда был восстановлен средний ярус кокошников.

...

Примечания к главе V:

... (С. 63) ...

⁵⁵ Покрышкин П. П., Романов К. К. Ук. соч., с. 135-138.

⁵⁶ ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423, л. 6 об.

⁵⁷ Там же, л. 10.

⁵⁸ Разрозненные сведения о ремонте 1908 г. находятся в нескольких архивных делах.

См.: ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423, л. 9-10 об.; ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 2189: Письма игумений Таисии С.Д. Шереметеву, л. 1-2 об. (письмо от 31 декабря 1908 г.); ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2532: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1909 г., л. 13 об.; ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С.Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, л. 20-20 об. (из "Памятной записки" игумений Таисии для предоставления Николаю II, 1909 г.); ЦГИА, ф. 799, оп. 33, № 1053: Страховочные документы по монастырям Кирилловского и Белозерского уездов, 1910-1915 гг., л. 63. (С. 64)

⁵⁹ Известия имп. Археологической комиссии, вып. 55. (Вопросы реставрации, вып. 14). Пг., 1914, с. 87.

⁶⁰ Наиболее подробно ход реставрации Благовещенской церкви отражен в книге: Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916, с. 23.

...

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. С. 66-79.

Глава VI

Переходы между собором Рождества Богородицы

и Благовещенской церковью. Колокольня

(С. 74) ... Хронологически колокольня и переходы являются самыми поздними постройками Ферапонтова монастыря, и этим можно отчасти объяснить тот факт, что, несмотря на полное отсутствие серьезных ремонтов в XIX столетии, они к началу XX века оказались в относительно благополучном состоянии. Реставрационные исследования начала столетия показали, что у переходов немногие разрушения коснулись лишь фундаментов; что же касается колокольни, то здесь, помимо аналогичной ситуации с фундаментами, требовал более серьезного ремонта шатер, кровля которого сгнила и прогнулась внутрь, особенно с восточной стороны, а люкарны, кроме западной, полностью потеряли свой первоначальный вид и продолжали разрушаться. Кроме того, опасения вызывали отсутствие невысокой стенки (время ее разборки неизвестно²⁷), которая находилась под колокольней и отделяла площадку, соединяющую обе половины переходов, от внутреннего помещения лестницы, ведущей наверх, из-за чего пяты находящейся над ней арки оказались на весу.²⁸ Об относительном благополучии этих построек говорит также примерная смета, составленная П.П. Покрышкиным в 1904 г., где ремонт колокольни исчисляется (С. 75) небольшой суммой в 5000 руб., а переходы вообще не упоминаются.²⁹

Реставрация колокольни и переходов проводилась параллельно основным ремонтным работам, которые в первую очередь коснулись церкви и сушила, находившихся в аварийном состоянии. Все внимание исследователей и членов Археологической комиссии было привлечено именно к этим первостепенным памятникам, поэтому колокольня и переходы как бы оказались в тени и проект их реставрации был утвержден без всяких прений.³⁰ Уже в 1913 г. под переходы и колокольню, одновременно с собором и церковью преп. Мартиниана, были подведены фундаменты.³¹ На будущий год основная часть работ коснулась переходов: здесь, как и на паперти собора, старые сгнившие полы были заменены новыми на бетонных балках, а также вычинены стены, удален потолок и перекрытия, чуть повышены стены и выполнены новые стропила, на которых было установлено новое жестяное покрытие. Эти работы завершились в 1915 г. Тогда же началась реставрация колокольни, где была удалена сгнившая кровля шатра, вычинена его кладка, восстановлены люкарны, сделана новая кровля, возведена стенка под аркой на лестнице, а также перекрыто крыльцо.³² По существу, реставрация колокольни и переходов к концу 1915 г. полностью завершилась.

В советский период колокольня и переходы не реставрировались; об этом свидетельствует полное отсутствие каких-либо упоминаний об этих зданиях в многочисленных документах о реставрации Ферапонтова монастыря, сохранившихся в архивах. Правда,

некоторые переделки по колокольне все же были запланированы. Так, комиссию в составе П. И. Нерадовского, И. Э. Грабаря, Н. К. Жукова, Н. Б. Бакланова, Г. О. Чирикова, Н. А. Околовича, И. Рылского и В. В. Данилова, посетившую Ферапонтово летом 1923 г., не удовлетворил внешний вид восстановленных под колокольной стенкой и площадки между переходами, которые были сделаны на бетонной основе; эти детали предлагалось разобрать как искажающие древний облик здания.³³ Предполагалось сделать и новые лестницы в ярус звонов.³⁴ Но в связи с невероятными трудностями, которые испытывала реставрация Ферапонтова (С. 76) монастыря в 20-е годы, эти работы так и не были выполнены.

Примечания к главе VI:

... (С. 78) ...

²⁷ Возможно, это произошло в 1854 г., на что есть весьма туманное указание расходных книг: "за пробивку хода на вышку четыре рубля..." (ГАВО, ф. 1173, № 118: Расходная книга 1851-1875 гг., л. 16).

²⁸ Покрышкин П. П., Романов К. К. Ук. соч., с. 148-151. См. также: ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С. Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907-1910 гг., л. 19 (описание состояния колокольни в "Памятной записке" игумений Таисии для предоставления императору (С. 79) Николаю II).

²⁹ ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь..., 1904-1914 гг., л. 6 об.

³⁰ Известия имп. Археологической комиссии, вып. 55. (Вопросы реставрации, вып. 14). Пг., 1914, с. 85-87.

³¹ Известия имп. Археологической комиссии, вып. 50. (Вопросы реставрации, вып. 12). СПб., 1913, с. 44. См. также: ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2569: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1913 г., л. 13 об.- 14.

³² Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914-1915 года. Пг., 1916, с. 21-24.

³³ ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62: Материалы по реставрации Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, 1919-1932 гг., л. 2-2 об.

³⁴ Там же, л. 17-18.

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. С. 79-99.

Глава VII

Надвратная церковь и святые врата

(С. 86) ... Анализ ремонтных работ, проводившихся по Богоявленской церкви за период ее 250-летнего существования, т.е. за время от 1649 г. до начала XX в., показывает, что она, в отличие от остальных монастырских храмов, ни разу не подвергалась капитальным

ремонтам или перестройкам, что свидетельствует о высоком качестве строительства. Ко времени восстановления монастыря и проведения в нем реставрационных работ ситуация с надвратной церковью не изменилась, и хотя в некоторых документах этого времени и говорилось, что проводить богослужения в ней невозможно, причиной этого было не аварийное состояние памятника, а его маловместительность и захламленность. Ни исследования П. П. Покрышкина и К. К. Романова 1905 г., ни последующие реставрационные документы не отмечают никаких серьезных разрушений этого здания, за исключением некоторой ветхости фундаментов и покрытий, и сметная сумма в 8000 руб., предназначавшаяся на реставрацию надвратной церкви,³⁴ объясняется не столько ремонтными работами, сколько запланированной перестройкой крыльца. О наиболее благополучном состоянии Богоявленской церкви свидетельствует и тот факт, что укрепление ее фундаментов – а именно с этих работ началась в 1913 г. реставрация зданий монастыря – было проведено в последнюю очередь, в сезон 1914 г.³⁵

Реставрационные работы коснулись Богоявленской церкви в основном в 1915 г. и в этот же сезон были полностью завершены. "У надвратных церковей сняты, позолочены на мордан и вновь поставлены кресты. На шатрах здесь снято старое тесовое покрытие, исправлена обветшавшая кладка и вновь покрыто в два слоя тесом с осмолкой первого ряда и с прокладкой толя. Опалубка, а частью и стропилка главок сделана вновь по старой форме и главки покрыты белым железом по старому рисунку". Более капитальные работы коснулись северной пристройки, которая надстраивалась в середине XIX в. "В келиях к северу от надвратных церковей разобраны полы и потолки, (С. 87) уложены железные балки, по ним сделан бетон, смазка и настлан вновь деревянный пол. Стены и потолки вновь подштукатурены и обелены известью".³⁶

Единственное затруднение при реставрации надвратной церкви вызвал вопрос с южной пристройкой и деревянным крыльцом. Эта часть здания оказалась наиболее искаженной временем — покрытие паперти вместо односкатного стало двускатным, а крыльцо, неоднократно перестраивавшееся, причем каждый раз согласно новым вкусам, совершенно не соответствовало облику храма. Однако варианты реставрации этой части здания еще больше искажали его первоначальный облик. Два проекта реконструкции, предложенные А. Г. Вальтером на обсуждение Археологической комиссии в 1914 г., красноречиво свидетельствуют о недостаточной изученности самого памятника и неправильном представлении проектировщиков о хронологическом соотношении его отдельных элементов. Исходя из обязательной разборки существующего крыльца, А. Г. Вальтер предполагал, согласно первому варианту, выстроить к паперти второго этажа открытую каменную лестницу, покрытие паперти сделать односкатным, а стенку в первом этаже разобрать. Однако Археологическая комиссия справедливо сочла этот проект слишком произвольным и несоответствующим первоначальному облику памятника и предложила осуществить второй вариант.³⁷

Второй вариант был осуществлен в 1915 г. После разборки деревянного крыльца на всю высоту пристройки была возведена стенка, срублен свод кельи и в образовавшемся помещении была укреплена трехмаршевая бетонная лестница, ведущая на паперть. Покрытие последней осталось двускатным.³⁸ Как мы видим, подобная реконструкция, равно как и первый вариант, явилась полным вымыслом, так как в таком виде крыльцо никогда не существовало. Этот участок оказался единственным серьезным промахом реставрации 1913–1915 гг., на что уже указывала комиссия, посетившая Феропонтово летом 1923 г. и поставившая вопрос о переделке крыльца в соответствии с его первоначальным обликом.³⁹ Работы по перестройке были даже включены в план года⁴⁰, однако за недостатком средств так и не были выполнены. По существу, реставрационные работы по надвратной церкви в советское время ограничились покраской крыши с

незначительными вычинками кладки, растрескавшейся по (С. 88) стыку второго этажа северной пристройки, осуществленными при завершении архитектурной реставрации монастыря в 1925 г.⁴¹

...

Примечания к главе VII:

... (С. 96) ...

³⁴ ЦГАДА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании П.П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, 1904—1914 гг., л. 6 об.

³⁵ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916, с. 21.

³⁶ Там же, с. 24.

³⁷ Известия имп. Археологической комиссии, вып. 55. (Вопросы реставрации, вып. 14). Пг., 1914, с. 86—87.

³⁸ Отчет о деятельности общества защиты..., с. 42. Этот проект окончательно был утвержден лишь в 1915 г. См.: Известия имп. Археологической комиссии, вып. 59. (Вопросы реставрации, вып. 16). Пг., 1915, с. 60—62.

³⁹ ЦГАОРСС, ф. Р—I, № 62: Материалы по реставрации Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, 1919—1932 гг., л. 2—2 об.

⁴⁰ ЦГАОРСС, ф. Р—I, № 75: Сметы и переписка по Ленинградскому реставрационному отделению, 1922—1927 гг., л. 10—10 об.

⁴¹ ЦГАОРСС, ф. Р—I, № 62, л. 13 об., 18.

...

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Вып. III. Часть 2 // Ферапонтовский сборник. М., 1991. С. 99-118.

Глава VIII

Хозяйственные и административные постройки

(С. 111) ... К середине столетия в монастыре из старых административно-хозяйственных построек оставалась лишь казенная палата, или, вернее, ее западная двухэтажная часть, однако и она находилась в аварийном состоянии. Неизвестно точно, когда рухнули своды первого этажа, но уже в 1860 г. здание пустовало⁴⁸ и служило местом для хранения, а на деле для свалки обветшавших и вышедших из употребления предметов самого различного назначения из обихода бывшего монастыря, в том числе и икон.⁴⁹ Ремонт соседних надвратных церквей не коснулся казенной палаты, и к концу столетия она была на грани разрушения. Игуменья Таисия так описывала ее состояние накануне восстановления монастыря: "Единственный, стоявший еще каменный корпус, называемый "сушилом",

...наружно хотя еще и похожий на дом, потому что к бывшему 500-летнему юбилею (т.е. в 1898 г. – В.С.) кое-как промазали и загладили его наружные глубокие продольные трещины, внутри представлял лишь груды развалин".⁵⁰ О чудовищном состоянии этого памятника красноречиво свидетельствуют опубликованные П. П. Покрышкиным и К. К. Романовым фотографии, запечатлевшие его состояние в 1905 г.

Для игумений Таисии, возглавившей в 1904 г. Ферапонтов монастырь, единственным решением проблемы казенной палаты была ее разборка, за разрешением которой она и обратилась в соответствующие инстанции. С этого запроса и последовавшего отказа,⁵¹ собственно, и началась история реставрации Ферапонтова монастыря; для исследования казенной палаты в Ферапонтово был командирован П. П. Покрышкин, который определил ее как памятник архитектуры (С. 112) XVI в., включенный в ансамбль уникальных построек, жемчужиной которого являлся собор с фресками Дионисия.⁵² Однако отказ от разборки казенной палаты еще не означал ее спасения, так как из всех зданий монастыря она оказалась в наиболее бедственном положении, что подтверждается сметной суммой на ее реставрацию, равной сумме реставрации собора – 10000 руб.⁵³ О том, что казенная палата находилась в самом катастрофическом состоянии, свидетельствуют и материалы П. П. Покрышкина и К. К. Романова,⁵⁴ и переписка по вопросам реставрации монастыря.⁵⁵

Реставрация казенной палаты началась лишь в 1913 г. с расчистки завалов, образовавшихся внутри здания в результате обрушивания свода, и частичного подведения фундаментов.⁵⁶ Завершающий этап подведения фундаментов был осуществлен на будущий год, а в 1915 г. А. Г. Вальтер окончил ее реставрацию: "В сушале заделаны трещины в верхнем своде изнутри, исправлена лестница и сложен вновь провалившийся кирпичный коробовый свод над первым этажом. Сделаны коробки и двери как в первый, так и во второй этаж сушила. Для спуска к дверям сушила сделаны каменные ступени и оградительная стеночка у спуска".⁵⁷

Этим, по существу, заканчивается история административно-хозяйственных построек Ферапонтова монастыря, и хотя строительство зданий подобного назначения продолжалось здесь и в XX в., они не представляют собой ни исторического, ни тем более художественного интереса. На протяжении 1904-1906 гг. в черте ограды монастыря были возведены два двухэтажных корпуса (один на месте бывших настоятельских келий), деревянная поварня и ледник. Кирпичная ограда, завалившаяся почти по всему периметру, была заменена на деревянную, значительно больших размеров.⁵⁸ Однако после упразднения монастыря все хозяйственные постройки стали приходить в упадок и постепенно утратились – одни погибли от пожара 1929 г.⁵⁹, другие разрушились от небрежения и умысла. К настоящему времени все поздние хозяйственно-административные постройки полностью утрачены, и лишь кирпичная ограда восстановлена в последние годы по образцу 1857 г.

Примечания к главе VIII:

... (С. 117) ...

⁴⁸ ОПИ НГОМЗ, № I060I: Опись 1860 г., л. 6.

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 1869: Дело об освидетельствовании чудотворной иконы в Ферапонтове монастыре, 1861 г., л. 4.

⁵⁰ [Таисия, игум.] Сказание о древнем Ферапонтове Богородице-Рождественском монастыре. Бывшем в упразднении более ста лет, ныне снова восстановленном. Кириллов, 1909, с. 14.

⁵¹ Архив ЛОИА, ф. I, № 76: Дело о разрешении сломки ветхого каменного корпуса в Ферапонтовой монастыре Новгородской губернии, 1904 г.

⁵² ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании П.Покрышкина в Ферапонтов монастырь, 1904—1914 гг., л. 6—10 об.

⁵³ Там же, л. 6 об.

⁵⁴ Покрышкин П.П., Романов К.К. Ук. соч., с. 139—147.

⁵⁵ ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423, л. 10 об.; тот же фонд, оп. 33, № 1053: Страховочные документы по монастырям Кирилловского и Белозерского уездов, 1910—1915 гг., л. 63.

⁵⁶ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 год. Пг., 1914, с. 22. (С. 118)

⁵⁷ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916, с. 21, 24.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258.: Материалы С.Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907—1910 гг., л. 19; ЦГИА, ф. 799, оп. 33, № 1053, л. 63—65.

⁵⁹ ОПИ КБИАХМЗ, №. 382: Дело о пожаре в Ферапонтовом монастыре, 1929 г.

3

Сарабьянов В. Д. Опыты дореволюционной реставрации памятников Ферапонтова монастыря // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Материалы международной научно-методической конференции (13-15 сентября 2011 года, Кириллов - Ферапонтово). М., 2012. С. 50-54.

... (С. 51) ... Реставрация ансамбля Ферапонтова монастыря, проводившаяся в этот же период, в не меньшей степени соответствовала новым идеалам и принципам ведения реставрационных работ на древних памятниках. Ее принципиальным отличием является тот факт, что работы велись здесь по всему монастырскому комплексу и требовали гораздо больших не только физических и материальных затрат, но и духовного напряжения. Можно без преувеличения сказать, что для своего времени реставрация ансамбля Ферапонтова монастыря, в которой ведущая роль принадлежала П. П. Покрышкину, К. К. Романову и А. Г. Вальтеру, явилась образцовой⁵.

Поводом для начала реставрационных работ явилось следующее обстоятельство. Ферапонтов монастырь, восстановленный в 1904 г. после более чем столетнего перерыва как женская обитель, был поставлен в условия самообеспечения, и первые ремонтные работы монахини осуществляли прежде всего для обустройства жилья. Одним из первых строительных мероприятий игуменьи Таисии явилось желание разобрать на кирпич для ремонтных работ ветхое здание сушила. Поскольку эта постройка относилась к XVI в., игуменья Таисия, в соответствии с законами, обратилась за разрешением в Новгородскую

епархию, а оттуда запрос был переведен в Императорскую Археологическую комиссию, которая с тех пор осуществляла постоянный контроль за всеми работами. Командированный в Ферапонтово П. П. Покрышкин обследовал все постройки и пришел к заключению, что здания монастыря и главным образом собора Рождества Богородицы «сохранили так много остатков древней конструкции и древней архитектурной декорации, что представляется возможным восстановление их в первоначальном виде». В 1908 г. были опубликованы результаты этих исследований, а в 1912 г. началась планомерная реставрация, которая длилась до 1916 г.

Архитектурные работы, проводившиеся в Ферапонтовом монастыре, явились своего рода методологической школой для российской реставрации. Проект А. Г. Вальтера и К. К. Романова был ориентирован на максимальное восстановление первоначального облика собора и Благовещенской церкви, но против такого радикального решения выступили некоторые члены ИАК, такие как А. В. Щусев, который сравнил восстановление позакомарного покрытия собора с придельиванием рук Венере Милосской⁶. Результатом длительной полемики явилось то, что на Благовещенской церкви первоначальное покрытие было восстановлено частично, а на соборе, в целях безопасности фресок, оставлено четырехскатное покрытие, хотя проект позакомарного варианта все же был утвержден, но не реализован. Это (С. 52) решение оказалось весьма прозорливым и можно сказать, что оно оправдывает себя и по сей день.

В те же годы была проведена частичная реставрация фресок. П. П. Покрышкин уже в 1904 г. говорил о необходимости этих работ, но их проведение было невозможно в виду аварийного состояния всего здания. Но когда в 1915 г. архитектурная реставрация была почти завершена, этот вопрос снова был поднят. Для укрепления штукатурки был приглашен реставратор-подрядчик и технолог Н. Я. Епанечников, уже известный по работам в Успенском соборе Московского Кремля, храме Христа Спасителя и соборе Спаса на Нередице. В летний сезон 1915 г. эти работы были в значительной степени осуществлены.

Большой интерес представляет собой пояснительная записка Н. Я. Епанечникова, в которой подробно изложена методика укрепления грунта фрески.⁷ Отметим, что здесь впервые обосновывается методика укрепления разрушенного грунта, тогда как в большинстве предшествующих случаев такая штукатурка не укреплялась, а удалялась. «Что касается до способов работы ... (С. 53) ... характера полости».

При внимательном осмотре собора Н. Я. Епанечников смог классифицировать отставания штукатурки и трещины. Он выделил три типа отставания и два - трещин. Н. Я. Епанечников понимал, что чрезмерное вмешательство может навредить памятнику. Поэтому он тщательно изучал собор и выявлял места, требующие укрепления. Однако его реставрация обладала некоторыми недостатками, которые проявились через несколько лет. Слабым местом методики Н. Я. Епанечникова оказался состав растворов, которыми он пользовался при укреплении. Уже в 1921 г. на Объединенном совещании реставрационных отделов Москвы и Петрограда рассматривался вопрос о разрушениях грунта и красочного слоя вследствие работ Н. Я. Епанечникова. Кроме того, вокруг заделанных трещин появились высолы и плесень, о чем свидетельствует акт осмотра собора 1919 г. Тем не менее, метод укрепления отставшего грунта Н. Я. Епанечникова, с усовершенствованной рецептурой укрепляющего состава, продолжает оставаться наиболее результативным и по сей день.

Н. Я. Епанечников не успел сделать все запланированные работы. В некоторых местах остались незаделанные трещины. Его заделки трещин оказались непрочными и очень

выделялись по тону. Скорее всего, они были заменены и затонированы при реставрации 1927-1930 гг.

После работ Н. Я. Епанечникова А. Г. Вальтер провел архитектурную реставрацию. Он укрепил своды снаружи цементным раствором, восстановил окна в первоначальном виде и заложил окно, пробитое в западной стене. А. Г. Вальтер предполагал закончить все архитектурные работы за 1916 год и тогда же провести реставрацию стенописи. М. О. и Г. О. Чириковы в начале 1916 г. изучили состояние собора и уже в марте представили Комитету смету на реставрацию фресок и икон. Однако работы не были начаты в 1916 г. из-за усложнившейся политической обстановки в стране.

Дореволюционная реставрация Ферапонтова монастыря создала существенный запас прочности для его памятников и во многом предопределила характер дальнейших реставрационных вмешательств. Удовлетворительное относительно других росписей состояние фресок Дионисия привело лишь к частичным и незначительным реставрационным мероприятиям, которые касались лишь отдельных участков росписей, что имело место в 1926-1930 и 1959 гг.⁸ Этот (С. 54) же фактор относительно хорошего состояния живописи позволил избежать применения «прогрессивных» методов укрепления красочного слоя синтетическими материалами, которые широко применялись при реставрации 1970 - начала 1980-х гг. и на многих памятниках имели самые негативные последствия для сохранности росписей. Можно сказать, что к началу нынешней комплексной реставрации 1981-2011 гг. памятник подошел практически без заметных следов единственного поновления росписей 1738 г., которое отличалось весьма сдержанными объемами,⁹ и с незначительными технологическими внедрениями предшествующих реставраций. Эти факторы в значительной степени способствовали выработке максимально тактичной и выверенной методики реставрации живописи, которая и была реализована в ходе работ 1981-2011 гг.

⁵ Подробную историю реставрации ансамбля Ферапонтова монастыря см.: Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 43-51.

⁶ Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 427.

⁷ РГИА, ф. 1107, оп. 1, NQ 47: Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтово-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг., л. 14-15 об. См. также Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 48-49.

⁸ Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 52-53; Шелкова Е. Н. История реставрации стенописи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре (до 1981 года) // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. VI. С. 289-292.

⁹ О поновлении живописи 1738 г. подробнее см.: Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 32.

Приложение 2

Реставрационные работы

в Ферапонтовом монастыре в начале XX в.

Документы, письма,, публикации

(Составитель *М. С. Серебрякова*)

1904

Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта. 1904–1914 гг. ЦГИА. Ф. 799. Оп. 25. № 1423. Л. 1.

4 июля 1904 г. В Святейший Правительствующий Синод члена Онога Гурия, Архиепископа Новгородского и Старорусского

Рапорт

Настоятельница Леушинского монастыря игуменья Таисия, которой поручено восстановление бывшего Ферапонтова монастыря, Кирилловского уезда, в марте сего года обратилась ко мне с просьбой о разрешении разобрать ветхий обрушивающийся каменный корпус в Ферапонтове монастыре, находящийся по правую сторону Св. Ворот, но совершенно отделенный от него проходным корридором. Корпус этот настолько ветх, что внутренность в нем вся провалилась, а наружные стены угрожают падением, имея сквозные продольные щели, лишь для благовидности несколько замазанные. Если стены эти не будут разобраны, они могут упасть и устроить большую катастрофу.

По сношением о сем с Императорского Археологическою Комиссиею последняя отношением, от 19 апреля сего года за № 786, уведомила, что относительно разборки древнего корпуса, расположенного в юго-восточном углу Ферапонтова монастыря, именовавшегося в древности «большим каменным сушилом» комиссия в виду большого археологического и художественного интереса, представляемого этим редким памятником древнерусского гражданского зодчества, вероятно XVI столетия, отнюдь не не может допустить до его уничтожения и убедительно просила, чтобы к капитальному ремонту его было предпринято в возможно скором времени, и что предварительно ремонта в Комиссию должен быть представлен детальный проект последнего.

В виду необходимости ремонта зданий в Ферапонтове имею честь покорнейше просить Святейший Синод о разрешении командировать в Ферапонтов монастырь для осмотра в нем зданий и составления детального проекта ремонта архитектора-археолога г-на Покрышкина и о назначении ему путевого пособия на проезд в Ферапонтов монастырь. При этом считаю долгом присовокупить, что г-н Покрышкин в настоящее время находится при реставрации древней Спасо-Нередицкой ц-ви, что близь Новгорода, и что с своей стороны он выразил свое согласие на поездку в означенный м-рь.

Вашего Святейшества

Покорнейший послушник подпись (Гурий Архиепископ Новгородский и Старорусский)

1906

Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта. 1904–1914 гг. ЦГИА. Ф. 799. Оп. 25. № 1423. Л. 6-10 об.

Ведомство Православного

Исповедания Архиепископа

Новгородского и Старорусского

24 ноября 1906 г.

№ 17303

г. Новгород

Его Высокопревосходительству Господину

Обер-Прокурору Святейшего Синода

Действительному Статскому Советнику

П. П. Извольскому

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Вследствие отношения от 16 октября сего года за № 8171 о доставлении сведений о произведенных и недоконченных предстоящих работах и об имеющихся для сего средствах по восстановлению Ферапонтова женского монастыря, имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству следующее.

... В 1904 году игуменья Таисия возбудила перед Епархиальным начальством ходатайство о разрешении разобрать ветхий каменный корпус, известный под названием «сушило», с тем, чтобы кирпич из-под здания употребить на построение для сестер монастыря нового каменного дома и отремонтировать находящиеся под Благовещенской церковью келлии для сестер монастыря. Так как здания эти древние, то Епархиальным Начальством сделано было сношение с Императорской Археологической Комиссией; Комиссия сообщила Консistorии, что она отнюдь не может допустить уничтожения здания под именем «большое каменное сушило», и для осмотра зданий командировала члена Комиссии художника-архитектора Покрышкина.

Архитектор Покрышкин, осмотревший Ферапонтов монастырь, 14 августа 1904 года дал такой отзыв о древних постройках этого монастыря:

... Несмотря на то, что упомянутые памятники древнерусского зодчества несколько раз перестраивались в позднейшие времена, они еще доселе сохраняют так много остатков древней конструкции и древней архитектурской декорации, что представляется

возможным восстановлением их в первоначальном виде. Весьма желательно произвести ремонт фундаментов, цоколей и крыш во всех зданиях одновременно, т. к. замедление в починке этих ответственных частей может привести к опасным осложнениям, могущим удорожить ремонт. На эти первоначальные работы требуется около 10 000 руб. Реставрация же всех зданий монастыря обойдется около 50 000 р., в частности из этой суммы потребуется: а) на ремонт Рождественского собора, не считая поправки в нем фресок, и прочей отделки храма, около 10 000 руб., б) Благовещенской церкви – до 12 000 руб., в) св. ворот с надвратною церковью, без внутренней отделки – до 8 000 руб., г) колокольни – до 5 000 руб. и е) на полное восстановление каменного сушила – до 10 000 руб. ...

В феврале месяце текущего 1906 года игуменья Таисия донесла мне, что Ферапонтов женский монастырь ею восстановлен уже в такой степени, что может продолжать свое дальнейшее самостоятельное существование, и иметь свое начальственное управление в лице самостоятельной игуменьи ... Указом Святейшего Синода от 30 мая сего года игуменья Таисия назначена монахиня Серафима.

... (Л. 9) Ныне в Ферапонтовом женском монастыре из четырех имеющихся в нем самостоятельных храмов, в трех храмах, по их запущенности, невозможно совершать богослужение, а четвертый Благовещенский храм, хотя и доступен для богослужения, но и он требует значительного ремонта, т. к. в нем в период упразднения монастыря сняты верхние своды, ведущие в купол, а вместо сводов устроен простой деревянный потолок и при том очень низко, отчего во время богослужения, при большом стечении народа, бывает душно. Этот храм более удобен и доступен для ремонта, средств для приведения его в порядок потребуется менее, чем по восстановлению прочих храмов. Проект на ремонт Благовещенского храма составлен археологом-художником архитектором Покрышкиным, причем стоимость самых необходимых работ им исчислена в 8700 руб. Так как Ферапонтовский монастырь средств на такой ремонт не имеет, Леушинский же монастырь, принявший на себя расходы по постройке трех больших корпусов Ферапонтова м-ря, его ограды и всех служб, принять на себя ремонт церкви также не может, то игуменья Таисия ныне обратилась ко мне с просьбой оказать ей помощь в изыскании средств для необходимого ремонта Благовещенского храма в Ферапонтовом м-ре ...

Я однако же обещал игуменье леушинского монастыря Таисии, заведывающей восстановлением Ферапонтова монастыря, на ремонт Благовещенского храма отпускать известную часть суммы в течение трех или четырех лет, из остатков годового дохода Архиерейского дома, смотря по количеству их, и разрешил выдать ей сборную книжку для сбора добротных подаяний на восстановление Ферапонтова монастыря ... Но для фундаментального ремонта всех древних церквей Ферапонтова монастыря средств не имеется, кроме добровольных пожертвований, а поэтому необходима Правительственная помощь; в противном случае неизбежно придется отложить реставрацию церквей на неопределенное время, и особенно здания, известного под названием «сушило».

Призывая на Вас Божие благословение с отличным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Гурий, Архиепископ Новгородский и Старорусский)

Дело о командировании архитектора-археолога П. П. Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта. 1904 – 1914 гг. ЦГИА. Ф. 799. Оп. 25. № 1423. Л. 11.

Ваше Высокопревосходительство!

Известившись из газетных сообщений о миллионном пожертвовании покойного И. Ф. Терещенко на постройку церквей, я решилась обратиться к Вашему Высокопревосходительству с убедительной и всепокорнейшею просьбою обратить при этом милостивое внимание на Ферапонтовские полуразрушенные храмы, которые, если не будут в скором времени отремонтированы, грозят совершенным падением, особенно соборный храм во имя Рождества Богородицы, который сам по себе представляет археологическую достопримечательность и украшен многими дарами древних русских Царей и Князей и даром (лампадою к местному образу) ныне царствующего Обожаемого Монарха. Ради Бога обратите внимание на эти храмы, пусть имя Ваше станет на ряду с благодетелями Обители, пусть угодники Божии, в нем почивающие, сделаются обязательными молитвенниками за Вас и споспешниками во всех Ваших великих делах на пользу Св. Церкви. Не знаю как и просить Вас, Ваше Высокопревосходительство; буду молить Господа и Пречистую Его мать, чтобы Они сами расположили Ваше сердце к просимой помощи. Если Вы усомнитесь в вопросе о том, что воля завещателя – постройка церквей в Сибири, то Ферапонтовская обитель может составить исключение, как возрождающаяся из развалин святыня, которую необходимо поддержать.

Вам конечно известно, что сам Государь Император удостоивает милостиваго внимания эту обитель, так что и Он вероятно вполне будет согласен на уделение лепты из миллионного пожертвования г. Терещенко и на долю Ферапонтова. Ради самого Господа прошу не оставить слезной просьбы почитательницы Вашей убогой богомолицы игумении Таисии.

г. Череповец, Леушенский м-рь. 12 марта 1908 г.

(ниже резолюция: «Серафимо-Ферапонтову монастырю, Новгородск. Епархии, выдать 1000 руб. по определению Св. Синода от 22-24 ноября 1911 г. за № 9005 из пожерт. суммы». Подпись неразборчива).

1908

Переписка С. Д. Шереметева с игуменией Таисией . 1908-1911 гг. ЦГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. № 2189. Л. 1-2 об.

31 декабря 1908 г.

... Вы вероятно скоро будете иметь возможность видеть Его Величество – не придется ли как-нибудь молвить словечко о Ферапонтове, чтобы хотя только напомнить Ему это имя, ведь Он интересуется им, как древностью. Хотя бы сообщить Его Величеству, что один из ферапонтовских храмов, Благовещенский, требовавший наименьших затрат по ремонту – отремонтирован: выбран вставленный причтами низкий потолок и восстановлен прежний купол, и вообще произведены все необходимые поправки. ...

1909

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову 1894-1929 / Под ред. Г. И. Вздорнова. Сост. М.Н. Шаромазов, М.А. Алексеева // Ферапонтовский сборник, IV. М.– Ферапонтово, 1997. № 64. С. 104.

24 июля 1909 г.

... В Череповце на вокзале встретил игуменью Серафиму и Таисию, выехавших для встречи Саблера. Саблер действительно приехал, был в Леушина на юбилее школы, а потом на казенном пароходе проехал через Весняково в Ферапонтово вместе с епископом Иоанникием и Георгиевским. Ждали их в Ферапонтово 17-го с 8 часов утра, были там и о. Александр и о. Павел Лесницкий. Приехали же Саблер и иже с ним только около 7 часов вечера. Было совершено освящение школы и в 4 часа утра Саблер (спешил на заседание Государственного Совета) уехал в Горицы. Художник Романов давал ему объяснения при просмотре древностей. Саблеру все очень понравилось, и он обещал хлопотать о субсидии на реставрацию собора. ...

1909

Материалы С. Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря. 1907-1910 гг. РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевых). Оп. 1. № 4258. – из "Памятной записки о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря во второй период его восстановления с начала 1904 г. до нач. 1910 г." игуменни Таисии для предоставления Николаю II, 1909 г.

(Л. 3 об.) ... Монастырь упразднен был в течении 105 лет с 1798 по 1903 гг. В 1903 г. восстановлен указом Синода, как женский. Жилых построек не оказалось ни одной. Богослужение можно совершать лишь в одном храме ...

(Л. 18). В самом начале 1904 года указом Новгородской Духовной консистории за № 17659 от минувшего декабря 29 дня, на основании указа Св. Синода за № 11958 поручено мне, настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря игуменни Таисии великое дело восстановления женским монастырем мужского Ферапонтова Богородице-Рождественского монастыря.

(Л. 19). С самого начала восстановления монастыря предстояла забота о постройке помещений. В январе (1904 г.) были закуплены и вывезены бревна, а с началом весны приступлено к постройке корпуса для келий сестер и к зиме он был уже окончен - двухэтажный, деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом, длины 10, шириною 7 сажень. Затем выстроен еще такой же корпус, двухэтажный, деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом, для келий. Оба эти корпуса находятся в черте ограды, которая, впрочем, была значительно сужена местным притчем, а местами и вовсе ее не было, т. к. от ветхости она падала, а на лицевой стороне, хотя и держалась, но благодаря поставленным подкоркам. Старинные кирпичи обвалившейся ограды члены притча употребили на свои домашние нужды. При восстановлении монастыря, по неимению средств для возведения новой каменной ограды, устроена деревянная, не по тем линиям, как сузил ее притч, а по линиям древней монастырской ограды на бывшем фундаменте.

(Л. 20). Храмы, переданные притчем монастырю, слишком ветхи. Всех храмов 4, но 2 из них грозит разрушение, почему в них совершать богослужение невозможно; совершается же таковое лишь в одном храме во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, соединенном с соборным деревянною галереею.

Соборный храм, по свидетельству художника-архитектора Романова К., производившего подробные исследования, требует еще большего капитального ремонта. Собор, построенный в конце XV века, вследствие ветхости своих цоколей, грозит падением в недалеком будущем. Северо-западный столб, один из 4-х поддерживающих купол, в цокольной части сильно выкрошился, также попорчен и цоколь северо-восточного столба. Цоколь северной стены очень слаб и местами выкрошился на одну треть толщины стены. Вследствие слабости цоколей и в других местах собора собор треснул по двум взаимно перпендикулярным главным осям. Треснули стены, своды, арки, поддерживающие купол. Особенно большая трещина идет в направлении с севера на юг. Кроме этих главных и более опасных трещин есть трещины во всех арках собора и в куполе. Под, сделанный из кирпичных плиток, утвержденных на бревенчатом накате, сгнил и грозит падением, несмотря на массу бревенчатых стоек под ним.

Ц. Преп. Мартиниана треснула по двум взаимно перпендикулярным направлениям, цоколя ее слабы, юго-восточный угол откололся и грозит отпадением; алтарь очень слаб. Полы ветхи, покосились в сторону Раки Преподобного и лежащего возле его местно-чтимого святого Иоасафа (из рода кн. Оболенских).

В колокольне цоколя ветхи, шатер слегка провис. Южная стенка лестничной клетки вынута, так что пяты сводиков, перекрывающих лестницу на весу ... (Это все писано со слов архитектора).

Храм Благовещения.

Он значительно поврежден временем, но не менее и причтом, в период принадлежности его приходу. Главный свод этого храма заделан чрезвычайно низким потолком, отчего происходит духота и прель. Бывшая из алтаря лестница наверх в купол заделана.

Под этим храмом обширное помещение, пригодное и для жилья, в нем помещались поварня и хлебопекарня прежних св. отцов обители.

Притч приспособил помещение это, предварительно заделав в нем окна для своих хозяйственных нужд.

1910

Переписка С. Д. Шереметева с игуменией Таисией . 1908-1911 гг. ЦГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. № 2189. Л. 5.

4 февраля 1910 г.

Многоуважаемая мать игумения Таисия!

29 января доложено было мною Государю Императору, что Вы бы желали представить ему записку о положении Ферапонтова монастыря и о том, что там сделано. Его Величеству благоугодно было выразить согласие на принятие этой записки, сказав при этом, чтобы я лично представил Ему оную.

Позвольте при сем повторить Вам, что весьма желательно, чтобы в записке этой не было бы обращения к Его Величеству, а равно, чтобы не заключала бы она в себе никакой просьбы, ограничиваясь общими положениями. Когда записка будет готова, благоволите прислать мне ее на просмотр ...

Письмо это уже было написано, когда я получил пространную Вашу записку. Она по моему слишком подборна, хотя и полезна как дополнение, но для чтения необходима сжатая краткая записка, которая вместилась бы на одной странице листа большого формата. ...

1910

Переписка С. Д. Шереметева с игуменией Таисией . 1908-1911 гг. ЦГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. № 2189. Л. 4.

5 февраля 1910 г.

Ваше Сиятельство, граф Сергей Дмитриевич!

Позвольте принести Вам искреннюю благодарность за Ваше почтенное письмо и за радостное объявление мне соизволения Его Величества на принятие записки. Но меня смущает, как можно выразить хотя и кратко, на одной странице листа то, что потребовало для тоже сокращенного изложения на 12 страницах ... Постараюсь исполнить эту трудную задачу, но ни в коем случае не на одной странице, а уж на двух ...

1910

Страховые документы по монастырям Кирилловского и Белозерского уезда. 1910 – 1915 гг. ЦГИА. Ф. 799. Оп. 33. № 1053. Л. 63-66.

(Л. 63) Страховая оценка

21 июня 1910 г., мы, нижеподписавшиеся, произвели оценку строений, принадлежавших Богородице-Рождественскому Ферапонтову женскому монастырю Кирилловского уезда Новгородской епархии.

При осмотре строений оказалось, что Ферапонтову монастырю принадлежат нижеследующие строения:

1. Главный собор во имя Рождества Пр. Богородицы холодный. Построен в 1550 году.

Каменный крыт железом. С южной стороны в связи пристроена ризница, а с северной паперть. Зданием каменная, крыта железом.

Длина собора 6 саж. и 2 ½ ар., ширина 9 ½ саж. Высота от земли до пола 1 саж. 8 вер. от купола до пола 7 ½ саж.

Внутри храма одна капитальная стена, отделяющая ризницу от храма. Внутри главного алтаря капитальных стен 2, северная отделяет жертвенник, а южная придел св. Николая от алтаря.

Храм имеет два яруса окон. Первый в куполе, в нем 7 окон. Вышина 2 ½ ар. и ширина 1 ар. 7 вер.

В главном алтаре 2 окна, вышина одного 3 арш., шир. – 1 арш., другого – вышина 2 арш. и ширина 9 вер. В алтаре придел св. Николая одно окно вышиною 1 ар. 14 вер., шириною 8 вер.

В храме три двери распашные и одна одиночная.

Иконостас 4-х ярусный. Высота его 3 саж. и ширина 5 саж.

Цена всего 8000 руб. (Л. 64)

2. Храм Благовещения Пр. Б. построен в 1530 г. Каменный, крыт железом. Теплый.

Длина 11 саж. 2 ар., ширина 7 саж. 1 ар. Вышина от земли до пола 2 саж 1 ½ ар., от пола до сводов 2 саж. 2 арш. (всего 5 саж. 8 вер.).

Капитальных стен нет.

Окон 1 ярус. В алтаре три окна вышиною 2 арш. и шир. 1 ар. 4 вер. и одно вышиною 2 арш. и шир. 1 ар. 4 вер. и одно вышиною 2 арш. и шир. 1 арш.

В храме 8 окон вышин. 2 ½ ар. и шир. 1 ½ ар.

Две распашные двери в одном пролете.

Печей голландских три, одна из них в алтаре.

Иконостас двухъярусный. Ширина его 7 саж. 1 ар. выш. 1 саж. 1 арш. 6 вер.

Цена его 1000 руб.

Все оценено в 10000 руб.

3. Галерея, заменяющая паперть и соединяющая Благовещенский храм с собором, каменная и крыта железом. В середине ее возвышаются каменная колокольня с конусообразным шатром, крытым зубчатым тесом. Длина галереи 15 саж. 2 ар., ширина в широком месте 3 саж. и вышина 2 саж. 1 арш. 4 вер.

В ней окон с южной стороны 10 и с северной 5 (а всех 15) вышина 14 окон 2 ар., шир. 1 ар. 4 ½ вер., и одно окно вышиною в 1 ½ ар. шир. 13 вер. (Л. 65)

4. Храм Пр. Мартина Белозерского чудотворца. Он примыкает к главному соборному храму с южной стороны, каменный крытый железом, а шатер его зубчатым тесом.

Длина 12 саж. 4 вер. Ширина в широком месте 3 саж. 1 ар. 4 вер. Вышина 1 саж. 2 арш. 5 верш. (пол на земле).

Окон 9, из них 3 в алтаре. Вышина их 2 арш. 4 вер., ширина 1 ар. 8 вер.

Дверь одна – распашная.

Печей голландских две.

Иконостас двухъярусный. Ширина 3 саж. 1 ар. 4 вер., а вышина 1 ар. 12 верш. Цена его 500 р.

Всей постройки 2000 р.

5. Церковь над въездными в монастырь в два пролета воротами двухпридельная, называемая «надвратная». В ней один придел преп. Ферапонта, другой Богоявления. Зданием каменная, крытая железом, с двумя конусообразными шатрами, крытыми зубчатым тесом. Вышина до пола 2 саж. 9 вер. От пола до сводов – 2 саж. 1 ар. 2 вер. Длина 3 саж., ширина 5 саж. Капитальная стена 1 – разделяющая алтари.

Окон шесть, вышина 14 вер. и шир. 9 вер.

Одна дверь – распашная.

1 голландская круглая печь, обшита листовым железом.

Иконостас в два яруса, вышина 1 саж. 1 ар. 15 вер.

Цена его 500 р.

К храму примыкает паперть, одна стена ее тесовая, крыта железом. Длина 7 саж 2 ар. 12 вер., ширина 1 саж 1 арш.

Оценка в 1500 р.

6. Под папертью помещается келья для сестер. Длина 3 саж 1 ар. 12 вер. вышиной 1 саж. 1 арш., шириною 1 саж. 2 арш.

Оценка 100 р.

7. С южной стороны примыкает к храму весьма ветхое каменное здание, называемое «Сушило». Крыто тесом. Длина 3 саж. 9 верш.

Оценка – 300 р.

8. С северной стороны примыкает каменная келья (по преданию келья патриарха Никона). Крытая железом. В ней два окна: одно – вышиною 1 ар. 4 вер., шириною 13 вер., другое вышиною 14 вер. и шириною 10 вершк.

Внизу этой кельи находится другая келья, обращенная в жилое помещение для сестер. Вышина сих келий 3 саж 1 ар., длин. 3 саж. 9 вер.

Оценка 450 р.

9. Настоятельский корпус деревянный двухэтажный на каменном фундаменте, длиною 10 саж., шир. 7 саж., вышиною 2 саж. 2 ар. 10 вер. Крыт железом, а крыша окрашена медянкою.

Внутренних капитальных стен 3, тесовых переборок 2.

В верхнем этаже окон 21, вышины 2 арш. 8 вер., шириною 1 арш. 3 вер. (Л. 66)

В нижнем этаже 20. Вышина 2 арш. 3 верш., шир. 1 арш. 2 верш.

Всего дверей столярной работы – распашных 9, одиночных 10, щитовых плотничной работы 5.

Печей голландских 10, одна русская печь и одна железная столбянка.

Корпус снаружи обшит тесом, но изнутри не оштукатурен.

Построен в 1906 году.

Цена его 600 руб.

10. Амбар для провизии – деревянный, длиною 3 саж., шириною 3 саж. и вышиною 1 саж. 1 ½ ар. Крыт тесом, имеет деревянный пол, одну щитовую дверь. Построен в начале 1870^x год. Сохранился хорошо.

Цена его 60.

11. Сестринский корпус, в нем же помещается и трапеза, двухэтажный, деревянный, на каменном фундаменте, длиною 10 саж., ширин. 7 саж., вышиною 3 саж. 1 верш. Крыт железом, а крыша окрашена медянкою. Капитальных стен 4, тесовых переборок 8.

В верхнем этаже окон 26, высота окна 2 ар. 2 верш., ширина 1 ар. 2 ½ верш.

В нижнем 22 окна, размер одинаков.

Дверей столярной работы двустворчатых – 6, щитовых – 16.

Печей голландских 10.

К корпусу с восточной стороны пристроена деревянная, одноэтажная на каменном фундаменте поварня длиною 4 саж., вышиною 4 саж и шириною 4 арш. 4 верш. Крыта железом и окрашена медянкою. Окон в ней 3, высота их 1 арш. 13 вер., ширина 1 арш. 1 вер. Одна щитовая дверь, 1 русская печь и одна плита.

Как корпус, так и поварня снаружи тесом не обшиты и изнутри не оштукатурены. Построены в 1904 г.

Цена его 6500 р.

12. Ледник деревянный длиною 4 саж., шириною 4 саж, вышиною 1 саж 12 вер. крыт тесом. Одна щитовая дверь. Снаружи тесом не обшит. Построен в 1906 году.

Цена его 150 р.

13. Навес деревянный на столбах; длиною 5 саж. 2 ½ ар., вышин. 2 ½ с. Ширина 6 саж 2 ½ ар.

Цена 20 р.

Здание вне монастыря ...

1910

Телеграмма графа Бобринского Новгородскому губернатору. ОПИ НГОМЗ. № 10307.

2 октября 1910 г.

Императорская Археологическая комиссия покорнейше просит просвещенного содействия немедленному прекращению ремонта церковью Ферапонтова монастыря впредь до представления Комиссии проекта реставрации.

Граф Бобринский

1910

Письмо Новгородского губернатора Архиепископу Новгородскому и Старорусскому. ОПИ НГОМЗ. № 10308.

4 октября 1910 г. № 1336

... Императорская Археологическая комиссия телеграммой от 2 октября сего года обратилась ко мне с просьбой о содействии немедленному прекращению производящегося в настоящее время ремонта церковью Ферапонтова женского монастыря Кирилловского уезда, впредь до представления Комиссии проекта реставрационных работ.

В виду этого позволяю себе обратиться с почтительной просьбой к Вашему Высокопреосвященству, не отказать в телеграфном распоряжении о приостановке дальнейших работ по ремонту храмов Ферапонтова монастыря и предложить Настоятельнице его представить для рассмотрения Императорской Археологической комиссии проект реставрации.

1910

Письмо Новгородскому губернатору. ОПИ НГОМЗ. № 10308.

3 ноября 1910 г. № 1574.

Временно управляющий Новгородской епархии епископ Тихвинский Андроник, первый викарий Новгородской епархии Его Превосходительству, г. Начальнику Новгородской губернии

Ваше Превосходительство,

Милостивый государь!

Вследствие отношения от 4 минувшего октября № 1336, присланного на имя Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новгородского и Старорусского, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что, по донесении игумении Ферапонтова монастыря Серафимы, в храмах означенного монастыря никаких реставрационных ремонтных работ не производится, исключая замены прогнивших полов в церкви преподобного Мартиниана новыми, с заменю деревянных ветхих балок железными, каковая перестилка производится с разрешения Новгородского Епархиального Начальства.

С отличным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Андроник, епископ Тихвинский

1911

Переписка игумении Ферапонтова монастыря Серафимы с К. К. Романовым, 1911-1917 гг. ЛОИА. Ф. 29. № 1147. Л. 3 об.-4.

19 апреля 1911 г.

... Вы, наверное, слышали, что в церкви преподобного Мартиниана за сильной ветхостью под ракою сего Угодника перебран пол?

Но только не беспокойтесь, ничего не изменено; только старый сруб внутри вынут, т. к. он оказался весь сгнивший, особенно один бок ... Внутри сделаны своды и на них наложен в прежнем виде новый пол ...

1911

Книга для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь. ОПИ КБИАХМЗ. № 435. Л. 1.

1911-й год. 12 июня посетил знаменитую древнюю обитель преподобного Ферапонта, пережившую в течение пяти веков столько испытаний, – века славы, процветания и упадка. Благодарение Богу, она теперь молитвами и трудами Боголюбивых сестер-инокинь восстанавливается в прежнем своем благолепии. Призываю Божие благословение на сию святую обитель.

Арсений Архиепископ Новгородский, член Государственного Совета, епископ Иоаникий, игуменья Таисия, член Государственного Совета граф Дмитрий Олсуфьев, действительный статский советник Павел Иванович Харитоненко, ключарь Новгородского кафедрального собора протоиерей Николай Стягов.

1912

Письмо В. Т. Георгиевского к В. М. Васнецову. ОР ГТГ. Ф. 66. № 347. Л. 2 об.

8 января 1912 г.

... Ферапонтовские фрески - памятник искусства громадной важности. Подумать только, что найдены произведения сотрудника Аристотеля Фиорованти, художника придворного Ивана III и Василия III. Теперь самая реставрация стенописей Успенского собора и Благовещенского возможна более уверенно, чем до сих пор: Ферапонтовские фрески являются коррективом, как написанные тем же художником, который расписывал I-й раз Успенский собор при Иване III в 1482 г. ...

1912

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря. 1913 – 1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 34.

Ферапонтов монастырь

(по поводу его реставрации)

На севере России встречаются иногда уголки, замечательные живописного вида историческими воспоминаниями и уцелевшими в них памятниками старины. К числу таких местечек принадлежит Ферапонтов м-рь (в Кирилловском уезде Новгородской Губернии), известный в истории так место заточения патриарха Никона.

Основанный в XIV в. преп. Ферапонтом и достигший процветания в XV в. благодаря преп. Мартинаиану, мощи которого в нем почивают, монастырь этот пользовался в старину вниманием русских князей и государей. Иоанн Грозный сам был в нем на богомолье два раза и посылал ему щедрые вклады.

Царь Михаил Федорович пожаловал ему большое паникадило, доселе сохранившееся в монастырском соборе. Во время царя Алексея Михайловича в Ферапонтове в течение 10 лет жил опальный патриарх Никон. В XVIII в. Ферапонтов монастырь обеднел, пришел в упадок и был закрыт в 1798 г. Спустя сто слишком лет после своего закрытия он был восстановлен в виде женской обители в 1904 г.

В настоящее время среди археологов и любителей родной старины возник большой интерес к Ферапонтову монастырю благодаря его древнему собору с замечательными фресками, принадлежащими, по новейшим исследованиям ¹⁾ кисти известного художника XV в. Дионисия. Этот Дионисий украшал своими росписями Успенский и Благовещенский соборы в Москве и другие храмы; но везде его фрески погибли от разных причин и уцелели только в Ферапонтове. К сожалению и им теперь грозит окончательная гибель, так как стены собора дали большие трещины, доходящие до купола. «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» исходатайствовало разрешение на сбор пожертвований для поддержания этого редкого памятника древнерусского искусства. Любители русской старины могут направлять свои пожертвования в Комитет по реставрации Ферапонтова монастыря, состоящий под председательством Князя Алексея Васильевича Оболенского (СПб., Моховая, 5).

¹⁾ В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова м-ря. СПб., 1911 г.

1912

Вздорнов Г. И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 11-56.

С. 32 Фотография фронтисписа четырехстраничной брошюры Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины с надписью «Устав Комитета по восстановлению Ферапонтова Белоозерскаго монастыря. 1912.

«... Устав Комитета утвержден архиепископом Арсением 5 апреля 1912 года и явился в дореволюционное время первым официальным документом, определившим задачи восстановления архитектурных памятников XV–XVIII веков в Ферапонтове».

1912

Известия императорской археологической комиссии. Прибавление в вып. 46-му. (Хроника и библиография, вып. 22). СПб., 1912. С. 169-170.

Май 1912 г.

Разрушающийся памятник древнерусского искусства.

Обращаем внимание читателей на один редкий памятник древнерусского искусства, который в настоящее время, можно сказать, стоит на краю гибели. Это – привлекший к себе ныне внимание археологов древний собор Ферапонтова Монастыря.

Ферапонтов Белозерский монастырь (в 17 верстах от г. Кириллова, Новгородской губ.) был основан в конце XIV века, благодаря прп. Мартиниану, сделался видным культурно-просветительным центром в Белозерском крае. В былые времена своего процветания он пользовался вниманием древних русских князей и государей. Царь / Иван Грозный посылал ему ценные вклады и сам посетил его два раза. Царь Михаил Федорович Романов пожаловал ему большое паникадило, которое и доселе хранится в монастырском соборе. Во времена царя Алексея Михайловича Ферапонтову монастырю суждено было сделаться местом ссылки патриарха Никона, который провел здесь в заточении 10 лет. Небольшая Никоновская церковь над воротами монастыря и Никоновский каменный остров на монастырском озере до сих пор напоминают посетителю о знаменитом заточнике. В XVIII веке Ферапонтов монастырь обеднел, пришел в упадок и был закрыт (в 1798 г.). В течение ста с лишком лет он существовал в виде приходской церкви и только в 1904 г. был восстановлен игуменьей Таисией, которая устроила в нем женскую обитель. Раньше забытый и брошенный, монастырь начинает теперь привлекать к себе археологов, художников и любителей родной старины. Ферапонтовские древности становятся предметом внимательного изучения со стороны ученых археологов: П. П. Покрышкина, К. К. Романова, В. Т. Георгиевского и др. Исследования этих ученых с несомненностью доказали, что Ферапонтов монастырь представляет собою весьма редкий памятник русской старины.

Первое место среди ферапонтовских древностей принадлежит собору Ферапонтова монастыря, построенному в XV веке и украшенному фресками, принадлежащими кисти знаменитого художника древней Руси Дионисия. Это - тот Дионисий, который расписывал построенный итальянцем Аристотелем Фиоравенти Успенский собор в Москве, а также Благовещенский и другие соборы в разных местах древней Руси. Замечательно, что художественные росписи Дионисия везде погибли и уцелели только в Ферапонтове. По словам специалиста по иконографии В. Т. Георгиевского, описавшего эти фрески в своем обстоятельном исследовании (Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Цена 15 руб.), они и теперь «производят глубокое впечатление на каждого своею колоритностью, нежными тонами и какою-то особенною воздушностью всех изображений. На общем сине-голубом фоне всей росписи великий колорист Дионисий употребил целую гамму нежных красок, художественно и с большим вкусом комбинируя их, разнообразя и гармонизируя с цветами разнообразных одежд святых, причем ни одна краска не употреблялась им в резком простом виде, но всегда смягченною с добавочными последовательными тонами. В этом отношении ферапонтовская роспись является до сих пор единственным художественным памятником на Руси XV века».

И вот этому-то редкому памятнику русского искусства грозит разрушение. Стены Ферапонтовского собора осели и дали трещины, доходящие до купола, пол провалился; пройдет еще немного времени, и драгоценные фрески погибнут. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины обратило внимание на крайне опасное состояние Ферапонтовского собора. Образовался «Комитет по реставрации Ферапонтова монастыря» под председательством князя Алексея Васильевича Оболенского. Можно надеяться, что русские люди не останутся равнодушными к судьбе

этого ценного памятника родной старины и своими пожертвованиями спасут его от гибели. Пожертвования можно присылать непосредственно в Комитет по реставрации Ферапонтова монастыря (Спб., Моховая, 5).

Моск. Лист. 31 мая, № 123; ср. Русское Чт. 27 мая, № 113; Бирж. Ведом. 25 мая, № 12954; Новое Вр. 26 мая, № 13003; Спб. Лист. 24 мая, № 140; Колокол 24 мая, № 1839.

1912

Известия императорской археологической комиссии. Прибавление в вып. 46-му. (Хроника и библиография, вып. 22). СПб., 1912. С. 200.

Июнь 1912 г. IV. Библиография.

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины выпустило краткий, но весьма содержательный отчет о своей деятельности со дня основания Общества по 1-е января 1912 г. Отчет составлен художественным критиком бар. Н.Н. Врангелем, состоящим секретарем Общества. Особенно плодотворной следует считать деятельность общества по регистрации памятников старины. В целях предотвращения от гибели памятников искусства при Обществе организован ряд реставрационных комиссий. Наиболее богатой результатами оказалась комиссия по поддержанию известного Батурина дворца в Черниговской губернии. Не менее плодотворную деятельность проявила и другая, состоящая под председательством кн. А. В. Оболенского, Комиссия по реставрации Ферапонтова монастыря, одного из интереснейших памятников русского церковного зодчества. Ферапонтов монастырь, находящийся в Новгородской губ, основан в XIV столетии преподобным Ферапонтом, сподвижником Кирилла Белозерского. Монастырь, пользовавшийся в древние времена поддержкой великих князей и царей московских, представляет ряд замечательных для русского искусства ценностей. Особого внимания заслуживает собор Рождества Пресвятыя Богородицы (XV столетия) не только по своим архитектурным формам, но также и по превосходной живописи, принадлежащей кисти известного иконописца Дионисия и его школы. Роспись эта, законченная в 1502 году, представляет редчайший образец живописного искусства того времени. При обществе образована, кроме того, особая комиссия по реставрации собора. На днях, по инициативе общества, во всех церквах был произведен сбор на нужды по реставрации этого выдающегося памятника.

«Речь», 1 июня, № 147.

1913

Известия Императорской Археологической Комиссии. Выпуск 50-й. (Вопросы реставрации, вып. 12). СПб., 1913. С. 44.

Протоколы реставрационных заседаний

Императорской Археологической Комиссии за 1-ю половину 1913 г.

Заседание 7 марта.

...

III. Ферапонтов монастырь

(Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 28, стр. 107)

Доложено отношение председателя Комитета по восстановлению монастыря князя А. В. Оболенского от 1 марта 1913 г. с препровождением чертежей фундаментов ремонтируемых зданий монастыря (Дело 1894 г., № 75).

Постановлено: проект утвердить и признать необходимым произвести во время производства ремонта детальное исследование старых фундаментов.

1913

Книга для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь. ОПИ КБИАХМЗ. № 435. Л. 7.

1913 г. 22 июля опять посетил эту знаменательную обитель, молился, удивлялся, восхищался, радовался начавшемуся внешнему возрождению её соответственно внутреннему благоустройству и процветанию под руководством рачительной игуменьи Серафимы.

Арсений Архиепископ Новгородский, епископ Кирилловский Иоаникий, доктор славянской филологии приват-доцент Санкт-Петербургского университета Александр Иванович Яцимирский, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Иванович Бриллиантов, протоиерей Николай Стягов, действительный статский советник А. Колоколов (бывший директор Новгородской гимназии).

1913

Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 52-му. (Хроника и библиография, вып. 25). СПб., 1914. С. 4.

18 октября 1913 г.

Археологическая хроника (за 2-ю половину 1913 года).

I. Деятельность ученых учреждений и обществ.

А. С.-Петербург.

1. Императорское русское археологическое Общество.

...

в) Русское отделение.

На заседании 18-го октября были заслушаны доклады: 1) К.К. Романова: Древние антимины Ферапонтова монастыря. - 2) Б. Д. Грекова: Возникновение Софийского дома в Новгороде и развитие его учреждений. - 3) А. А. Спицына: К древнейшей истории Новгорода.

1913

Дело об осмотре зданий Ферапонтова монастыря. 1904 – 1914 гг. ЦГИА. Ф. 799. Оп. 25. № 1420. Л. 13-14

Копия

В Новгородскую Духовную Консисторию

Члена Оной протоирея Николая Соколова

Докладная

Имею честь доложить Консистории о результатах произведенной мною проверки прихода и расхода поступивших сумм по реставрации Ферапонтова монастыря, каковая проверка проведена во исполнение резолюции Его Высокопреосвященства от 17 декабря сего года. Представителем Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, князем Оболенским, при докладе от 13 сего декабря на имя его Высокопреосвященства представлены две приходо-расходные книги по ремонту монастырских зданий. Из означенных книг видно, что в Комитет из различных источников поступило на приход на предмет восстановления Ферапонтова м-ря в период времени с 28 февраля 1912 года по 8 декабря 1913 года 28647 руб. 43 коп., а израсходовано по 29 ноября 1913 года - 23395 руб. 10 коп., неизрасходованными остается в комитете 5242 руб. 33 коп. ...

Из оправдательных документов видно, что суммы в количестве 23395 руб. 10 коп., ... употреблены на ремонт зданий Ферапонтова м-ря. Хотя в докладе председателя Комитета, князя Оболенского, и не обозначено, в чем именно за истекшее время состоял ремонт сих зданий, но из оправдательных документов и из приложенного к ним чертежам по описи № 129, составленного архитектором Вальтером, можно усмотреть, что в указанный выше период времени исправлены и подведены новые фундаменты под главные здания монастырского собора, под паперти церквей и под так называемое «сушило», заготовлено значительное количество леса и лес обрабатывался плотниками ... декабря 31 дня 1913 года.

Член Новгородской Духовной консистории

Протоирей Николай Соколов

1913

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг.. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 30-31.

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

В Императорскую Археологическую Комиссию.

Комитет по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря имеет честь довести до сведения Императорской Археологической Комиссии, что в минувшем 1913 году им подведены были фундаменты под все здания монастыря, кроме части сушила и надвратной церкви, и начато устройство бетонного пола в соборе на железных балках.

В нынешнем же году Комитет предполагает произвести следующие работы:

1. Окончить подводку фундамента под все строения и бетонирование черного пола в соборе.
2. В церкви преп. Мартинаиана: а) сделать черный бетонный пол и настлать по лагам деревянный пол; б) потолок поднять, не затрагивая сохранившихся на южной стене паперти каких-либо деталей; в) двери с южной стороны и окно над ними открыть, а два окна по сторонам заделать; г) крышу на церкви сделать из осинового дерева по образцу существующей; д) в барабане над шатром открыть окно; е) главу переделать, придав ей вид луковицы; ж) кровлю над западной папертью (пристройкой) и над алтарем покрыть железом, оставив ее в прежней форме; з) потолок паперти сделать плоским, несгораемым и по возможности поднять.
3. В паперти собора: а) пробить дверь в ризницу из западной паперти; б) восстановить своды над подвальной частью северной и западной папертей в первоначальном виде; в) окна подвала под южной папертью собора, выходящие в церковь преп. Мартинаиана, оставить открытыми; г) пол сделать кирпичный; д) потолки не подшивать, а крышу сделать по деревянной опалубке, сохранив ее существующую форму; ж) покрытие над главным входом в собор сделать в прежнем виде, но устроить здесь бетонные стенки с окнами; з) сделать крышу над остатками звонницы с небольшим переломом, устроив связь крыши на костылях.
4. В соборе Рождества Пр. Богородицы: а) пол сделать кирпичный; б) существующую крышу снять, восстановить закомары, кровлю сделать из красной меди; в) главу на соборе сделать слегка луковичною, близкую к шлемовидной; г) остатки барабана над приделом Николая Чудотворца дополнить и перекрыть главкой слабо луковичной формы; д) обе главы - над собором и над приделом - покрыть желтой медью; е) абсиды покрыть кровлями конусовидными из красной меди; ж) окно в западной стене заложить, восстановив на наружной стене пояс орнамента, разрушенный при его пробитии; з) остальные окна восстановить в прежней форме; и) трещины в тыках расчистить и заделать.
5. В колокольне: а) восстановить из кирпича уничтоженную южную стенку лестницы, ведущей к звону, подперев ею висящие пяты сводов, перекрывающих лестницу; б) крышу на крыльце покрыть новым железом, оставив крыльцо в существующей форме.
6. Переходы из собора в ц-вь Благовещения: а) починить в существующем виде, настлав деревянный пол и сделав деревянные лестницы на несгораемом основании; б) покрыть новой железной крышей по сплошной опалубке, не подшивая потолка; в) уничтожить в переходах деревянные переборки, построенные в последние годы.
7. В церкви Благовещения: а) открыть заложенный вход из алтаря на чердак (бывший звон), навесив двери в алтарь; б) над алтарем в помещении бывшего звона открыть заложенные впоследствии арки, застеклив пролеты; в) в барабане открыть заложенные окна, застеклив их и починить выкрошившиеся части стенок; г) лестницу из подвала в уничтоженную палату, примыкавшую к северной стене трапезной починить.
8. В сушиле: а) восстановить свод над первым этажом; б) настлать деревянный пол в верхнем этаже по восстановленному своду; в) открыть заложенные окна и застеклить все оконные пролеты; г) восстановить решетку в одном из окон южного фасада; д) покрытие сделать деревянное; е) при восточном входе сделать временный деревянный тамбур.

9. Существующую ныне деревянную крытую лестницу в надвратную ц-вь уничтожить, устроив вместо нее открытую каменную по проекту А.Г. Вальтера, изменив перекрытия над сенями из двускатного в односкатное и уничтожив стену в нижнем этаже под верхней площадкой.

Проекты чертежей будут представлены дополнительно.

Сообщая о сем, Комитет имеет честь просить Императорскую Археологическую Комиссию дать по возможности в непродолжительном времени вышеупомянутым статьям свое заключение.

Председатель Комитета

1913

Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 год. Пг., 1914.

(С. 9). Из деятельности организованных Обществом в минувшем году Комиссий для предотвращения от гибели и поддержки памятников искусства следует отметить следующие работы: реставрацию Ферапонтова монастыря (см. приложение I) и регистрацию памятников Петроградской губернии (см. приложение II). ...

(С. 16). Доход за 1913 г. ...

На восстановление Ферапонтова монастыря:

а) пожертвовано 249 р. 65 к.

б) сбор по всем церквам Империи, произведенный 27 мая 1912 года 11.095 р. 06 к.

в) по завещанию архиепископа Новгородского Гурия – одно свидетельство 4 % Государственной ренты на сумму 5.000 р.

г) %% от размена купонов упомянутого выше свидетельства 4 % Государственной ренты 258 р. 75 к.

(С. 17). Расход ...

В распоряжение Комиссии по восстановлению Ферапонтова монастыря 19.236 р. 20 к.

(С. 21-23). Приложение I.

Отчет о деятельности Комиссии по восстановлению

Ферапонтова Белозерского монастыря.

В 1913 г. для производства работ по восстановлению зданий монастыря был послан архитектор-художник А.Г. Вальтер, которому было поручено, независимо от времени постройки, архитектурные и художественные ценности всех зданий монастыря, произвести под них подводку фундаментов (кроме ц. Благовещения Пресвятой

Богородицы, где ремонт был уже сделан раньше), особенно же под Собор Рождества Пресвятой Богородицы и сделать выемку земли до ее первоначального уровня.

Заготовка необходимых материалов в виде цемента, песка, камня и кирпича и исследования фундаментов были произведены еще в прошлом строительном сезоне 1912 года архитектором А.К. Ивановым, причем главной причиной разрушения зданий монастыря была признана недостаточная глубина фундаментов.

В строительный сезон 1913 г. архитектором А. Г. Вальтером, кроме выемки земли и очистки зданий от накопившегося в них мусора, щебня и пр., были сделаны фундаменты, на . глубину (С. 22) от 0,85 до 1,25 саж, под следующими зданиями: Собором Рождества Пресвятой Богородицы и под всеми стенами папертей этого собора, под стенами церкви Преподобного Мартиниана, как под древней башей, так и под более новыми стенами абсиды (алтаря) и паперти.

Новые фундаменты сделаны также под стенами переходов, под большей частью стен «сушила» и угловой кельи при надвратной церкви.

Главной причиной разрушения зданий действительно оказалась недостаточная глубина фундаментов. Так, под северной и южной стенами собора глубина фундамента составляла всего 12 вершков, тогда как в данной местности наименьшая глубина фундаментов монументальных зданий должна быть 2 ½ аршина.

Теперь, как под собором, так и под другими зданиями, вынуты старые фундаменты и заменены новыми достаточной глубины, из околотой булыги на цементном растворе. Старые фундаменты были сложены из круглых булыг частью на извести, частью на глине, или на земле вместо раствора. Поверх земли, для защиты стен от брызг, сделан цоколь из тесанного, а местами только околотого гранита.

Наиболее трудной и опасной работой было подведение фундаментов под столбы собора; пришлось устроить довольно сложную конструкцию, чтобы можно было без вреда для храма вынуть под столбами старый фундамент и сложить новый.

Старый деревянный пол собора поддерживался деревянными же, частью истлевшими, современными постройке собора, балками, проходившими под столбы. Балки эти удалось вынуть, завести вместо них железные и обетонить их. Сделана часть черного бетонного пола в соборе по железным балкам. (С. 23) Во время производства работ удалось избежать образования новых и заметного увеличения старых трещин. Теперь уже нет опасности для собора и церквей, где подведены новые фундаменты, потому что устранена главная причина их разрушения.

Предстоит еще подвести фундаменты под остальную часть «сушила» и под стены надвратной церкви, восстановить своды папертей собора и «сушила», сделать повсюду полы, заделать все трещины, переделать покрытия и принять меры к укреплению в соборе штукатурки, росписанной фресками.

В течении 1913 года в распоряжение Комиссии поступили следующие средства:

Пожертвований на 249 р. 65 к.

От сбора по всем церквам Империи, произведенного 27 мая 1912 года 11095 р. 06 к.

По завещанию архиепископа Новгородского Пресвященного Гурия одно свидетельство 4% государственной ренты 5000 р.

%% от размена купонов этой ренты 258 р. 75 к.

Израсходовано в течение года на ремонт зданий монастыря 19236 р. 20 к.

1913

Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря. ЦГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. № 2569. Л. 13-16 об. – Краткие сведения о состоянии монастыря, составленные игуменией Серафимой.

... В настоящем же 1913 г. с разрешения Новгородского Епархиального Начальства Комитетом общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, состоящим под почетным председательством Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященным Арсением приступлено было с 11 мая к реставрации означенных церквей и в течение лета сего года подведены были фундаменты с наружной и внутренней сторон; под собор (также и под столбы внутри собора), церковь Преподобного, паперть и звонницу.

В соборе же вместо деревянных балок и настила, на каковом лежал кирпичный пол, вделаны железные тавровые балки, залиты цементом, в них проведены железные же полосы (обвиты проволокою) для цементового пола, но таковой за неимением цемента и средств, оставлен не деланным. ...

1914

Дело об отпуске из казны "средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г. ЦГИА. Ф. 1278. Оп. 5. № 768. Л. 2-3.

19 февраля 1914 г. Финансовый отдел

Законодательное предположение 20 февраля 1914 г.

об отпуске из казны вх. № 1357

средств на обновление

Ферапонтова женского монастыря

Новгородской епархии

... В трудах В. Т. Георгиевского, а также в целом ряде докладов Императорской Археологической Комиссии ярко нарисована картина печального состояния древних построек Ферапонтова монастыря, а в особенности соборного храма, где уцелели во всей своей первобытной красоте без всяких позднейших исправлений драгоценные фрески Дионисия. Фундамент здания изветшал, кровли проржавели, пол подгнил и стены дали во многих местах громадные трещины, достигая в некоторых местах до 0,04 сажени.

Обветшавший, заброшенный в течение двух столетий храм грозит рухнуть ...

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины обратило внимание на их печальное состояние этого высокохудожественно памятника русского искусства и образовало специальный Комитет по восстановлению Ферапонтова монастыря, который при помощи художников-архитекторов, составивших план восстановления, уже собрал некоторые средств, до 25 000 р., сделав всероссийский сбор по церквам, с благословления Святейшего Синода, и в течение 1912 и 1913 гг. подвел новый фундамент на все здания и укрепил пол, заменив деревянные балки железными, но за израсходованием собранных средств (22 500 р.) дальнейшие работы прекратились, между тем по смете они исчисляются до 60 000 р. Для доведения дела до конца (на новые кровли и другие работы обветшавших зданий) необходимо до 35 000 р. ...

1914

Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 56-му. (Хроника и библиография, вып. 26). Пг., 1914. С. 58.

Март 1914 г.

Археологическая хроника

(из газет за 1-ю половину 1914 г.)

I. Деятельность ученых обществ и учреждений.

...

16. Лекции, доклады, экскурсии, выставки.

Гибнущие художественные богатства. Торжественное собрание в доме духовного ведомства было посвящено чтению «О Ферапонтовом монастыре», с которым выступил В.Т. Георгиевский, помощник наблюдателя церковно-приходских школ Империи. Замечательный памятник искусства XV века - Ферапонтов монастырь с течением времени пришел в большой упадок, причем стенная живопись его была обречена на гибель. Недавно на помощь гибнувшему монастырю пришла настоятельница Леушинского монастыря игуменья Таисия, которой св. Синодом разрешено было открыть в его стенах женский монастырь. Новые обитательницы Ферапонтова монастыря деятельно принялись за его восстановление, причем главное внимание было обращено на стенную живопись. Она принадлежит знаменитому русскому иконописцу и живописцу Дионисию. Этот художник, работая вместе со своими сыновьями, много расписал церквей и монастырских храмов, но его произведения не сохранились до нас. Таким образом, Ферапонтов монастырь является счастливым исключением. Перед слушателями прошел целый ряд очень ценных снимков, иллюстрирующих живопись Дионисия. Все они в полуразрушенном виде но, судя по остаткам, видно, что Дионисий был глубоким знатоком нашей церковности и стиля.

Чтение о Ферапонтовом монастыре находится в тесной связи с предстоящим ассигнованием средств на восстановление живописи. Законопроект этот уже внесен в Гос. Думу.

Земщина, 4 марта, № 1601.

1914

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг.. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 35.

Заседание 8 марта 1914 года.

Присутствовали:

Председатель: Князь А. В. Оболенский.

Почетный член: Игуменья Серафима.

Члены: О. А. Оболенская, князь С. В. Оболенский, П. П. Покрышкин.

Секретарь заседания: князь С. Н. Оболенский.

Постановили:

1. Окончить подводку фундаментов под все строения.
2. Окончить бетонирование черного пола в соборе.
3. Сделать черный бетонный пол в церкви Преподобного Мартиниана и настлать по лагам деревянный пол.
4. Потолок паперти в церкви Преподобного Мартиниана сделать плоским, несгораемым и по возможности поднять.
5. Пробить дверь в ризницу из западной паперти собора.
6. Восстановить своды над подвальной частью северной и западной паперти в первоначальном виде.
7. Полы в соборе и паперти сделать кирпичные.
8. Покрытие в северной части паперти оставить в прежнем виде.
9. В сушиле восстановить свод над первым этажем.
10. Вопрос об устройстве отопления в сушиле оставить открытым, поручив А.Г. Вальтеру к следующему заседанию представить по этому вопросу свои соображения.
11. Вопрос о лестнице в надвратную церковь оставить открытым, поручив А.Г. Вальтеру к следующему заседанию представить по этому вопросу свои соображения.
12. Вопрос о лестнице в собор и в Благовещенскую церковь обсудить на следующем заседании.
13. Секретарем вместо Г. И. Нерадовского, не посещающего заседаний Комитета, избран единогласно И. И. Бриллиантов.
14. Единогласно избран Почетным Членом Комитета В. К. Саблер.

15. Заказать через посредство игумении Серафимы 25.000 кирпича.

Председатель подпись Князь А. Оболенский

1914

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 38-39.

Журнал

Заседания Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря

14 марта 1914 г.

Присутствовали:

Председатель: Князь А. В. Оболенский

Члены: В. А. Волков, кн. О. А. Оболенская, кн. С. Н. Оболенский, П. П. Покрышкин, К. К. Романов, производящий работы архитектор А. Г. Вальтер

Секретарь: И. И. Бриллиантов

Постановили:

1. Предоставить архитектору поднять потолок в церкви Преподобного Мартиниана при условии не затрагивать сохранившихся на южной стене паперти собора каких-либо древних деталей.
2. В паперти собора потолков не делать.
3. Сохранить существующую форму крыши на паперти, сделав ее по деревянным стропилам из железа на сплошной деревянной опалубке.
4. Покрытие над главным входом в собор оставить в прежнем виде, но сделать бетонные стенки с окнами.
5. Крышу над остатками звонницы сделать с небольшим переломом; связь крыши устроить на железных костылях.
6. Снять существующую крышу собора, восстановить закомары, кровлю сделать из красной меди.
7. Главу на соборе сделать слегка луковичною, близкою к шлемовидной.
8. Остатки барабана над приделом Николая Чудотворца дополнить и перекрыть главкой слабо-луковичной формы.
9. Обе главы – над собором и над приделом – покрыть желтой медью.

10. Абсиды должны быть покрыты кровлями конусовидными из красной меди.
11. Окно в западной стене собора заложить, восстановить на наружной стороне пояс орнамента, разрушенный при его пробитии, а остальные окна восстановить в прежних формах.
12. Трещины в стенах собора расчистить и заделать.
13. Окна подвала под южной папертью собора, выходящие в церковь преп. Мартиниана оставить открытыми.
14. Двери с южной стороны церкви преп. Мартиниана и окно над ними открыть, а два окна по сторонам их заделать.
15. Крышу на церкви преп. Мартиниана сделать из осинового дерева по образцу существующей.
16. В барабане над шатром открыть окна.
17. Переделать главу над церковью преп. Мартиниана, придав ей вид луковицы, причем окончательную форму ее выработать на месте.
18. Кровлю над западной пристройкой к церкви преп. Мартиниана и над алтарем оставить в прежней форме, покрыв железом.

Председатель подпись кн. А. Оболенский

Секретарь подпись И. Бриллиантов

1914

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 36-37.

Журнал

Заседания Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря

20 марта 1914 г.

Присутствовали:

Председатель: Князь А. В. Оболенский

Члены: княгиня О. А. Оболенская, К. К. Романов, производящий работы, архитектор А. Г. Вальтер

Секретарь: И. И. Бриллиантов

Постановили:

1. Вопрос о способах покрытия колокольни отложить до следующего 1915 года для выяснения с технической стороны возможности флюатирования кирпича в виду желательности восстановления первоначальной формы покрытия.
2. Крыльцо оставить в старой форме, крышу над ним покрыть новым железом.
3. В колокольне восстановить из кирпича уничтоженную старую стенку лестницы, ведущей к звону, подперев ею висящие пяты сводов, перекрывающих лестницу.
4. Переходы починить в существующем виде, настлав деревянный пол и сделав деревянные лестницы на несгораемом основании.
5. Переходы покрыть новой железной крышей по сплошной опалубке, оставив изнутри открытую конструкцию крыши (не подшивая потолок).
6. Уничтожить в переходах деревянные переборки, построенные в последние годы.
7. Открыть заложенный вход из алтаря церкви Благовещения на чердак (бывший звон), навесив двери в алтаре.
8. Над алтарем церкви Благовещения в помещении бывшего звона открыть заложенные впоследствии арки, застеклив пролеты.
9. В барабане церкви Благовещения открыть заложенные окна, застеклить их и вычинить выкрошившиеся части стенок.
10. Лестницу из подвала в уничтоженную палату, примыкавшую к северной стене трапезной починить.
11. В сушиле: а) настлать деревянный пол в верхнем этаже по восстановленному своду, б) открыть заложенные окна и застеклить все оконные пролеты, в) восстановить решетку в одном из окон южного фасада, г) покрытие сделать лдеревянное.
12. Вопрос об устройстве отопления в сушиле решен отрицательно.
13. В виду того, что уровень земли внутри сушила значительно ниже уровня земли снаружи, то для защиты от атмосферных осадков сделать при восточном входе временный деревянный тамбур.
14. Уничтожить существующую деревянную лестницу в надвратную церковь, устроить открытую каменную по проекту А. Г. Вальтера, изменив перекрытие над сенями из двухскатного в односкатное и уничтожив стенку в нижнем этаже под верхней площадкой.
15. Предоставить Председателю Комитета совместно с А.Г. Вальтером озаботиться покупкою и доставкой на место всех необходимых материалов.

Председатель: подпись Князь А. Оболенский

Секретарь: подпись И. Бриллиантов

Известия Императорской Археологической Комиссии. Выпуск 55-й. (Вопросы реставрации, вып. 14). Пг., 1914. С. 85-87.

Протоколы реставрационных заседаний

Императорской Археологической Комиссии

за 1-ю половину 1914 г.

Заседание 27 марта (С. 83-103. 13 дел).

I. Киев. Церковь Спаса на Берестове.

II. Тифлиссский уезд. Ахпатский монастырь.

III. Фифлиссский губ., Санаинский монастырь.

IV. Новгородской губ. Кирилловского у., Ферапонтов монастырь. Церкви и здания XV-XVII вв. (Изв. И.А.К., вып. 28, стр. 107; вып. 50, стр. 44).

...

Доложено отношение Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря от 24 марта 1914 г., с просьбою дать заключение по следующим предложениям Комитета: 1) окончить подводку фундамента под все строения; 2) в соборе Рождества Пресв. Богородицы окончить бетонирование черного пола, сделать кирпичный пол, существующую крышу снять, восстановить закомары, кровлю сделать из красной меди, главу сделать шлемовидную, остатки барабана над приделом св. Николая дополнить и перекрыть главкой слабо луковичной формы, обе главы покрыть желтой медью, абсиды покрыть конусовидными крышами из красной меди, окно в в западной стене заложить, восстановить на западной стене пояс орнамента, разрушенный при / пробитии окна, остальные окна восстановить в прежней форме, трещины в стенах расчистить и заделать. В паперти собора пробить дверь в ризницу из западной паперти, восстановить своды над подвальной частью северной и западной папертей в первоначальном виде, окна подвала под южной папертью, выходящие в церковь преподобного Мартиниана, оставить открытыми, сделать кирпичный пол, потолков не подшивать, сделать железную крышу по деревянным стропилам и по сплошной досчатой опалубке, сохранив ее существующую форму, покрытие над главным входом в собор сделать в прежнем виде, но устроить здесь бетонные стенки с окнами, сделать крышу над остатками звонницы с небольшим переломом, устроив свес крыши на костылях. №) В церкви преп. Мартиниана сделать черный бетонный пол и настлать по лагам деревянный пол, потолок сделать несгораемым и поднять, не затрагивая каких-либо деталей, сохранившихся на южной стене соборной паперти, двери с южной стороны и окно над ними открыть, а два окна по сторонам заделать, крышу на церкви сделать из осинового дерева, по образцу существующей, в барабане над шатром открыть окна, главу переделать, придав ей вид луковицы, кровлю над западной пристройкою (папертью) и над алтарем покрыть железом, оставив ее в прежней форме. 4) В переходах из собора в церковь Благовещения починить пол и лестницы, покрыть новой железной крышей по сплошной опалубке, не подшивая потолка, уничтожить позднейшие деревянные переборки. 5) В колокольне восстановить из кирпича уничтоженную южную стенку лестницы, ведущей к звону, подперев ею висящие пяты сводов, перекрывающих лестницу, крышу на крыльце покрыть новым железом, оставив крыльцо в существующей форме. 6) В Благовещенской церкви открыть заложенный вход

из алтаря на чердак (бывший звон), навесив двери в алтаре, в этаже звона открыть пролеты, заделанные впоследствии, и застеклить их, в барабане открыть заложенные окна, застеклить их и починить выкрошившиеся части стенок, лестницу из подвала в разрушенную палату, примыкающую с севера к трапезной, починить. 7) В сушиле восстановить свод над первым этажом, настлать деревянный пол в верхнем этаже по восстановленному своду, открыть заложенные окна и застеклить все оконные пролеты, восстановить решетку в одном из окон южного фасада, покрытие сделать деревянное, при восточном входе сделать деревянный тамбур. 8) Существующую деревянную крытую лестницу в надвратную церковь заменить открытой каменной, по проекту А. Г. Вальтера, изменив перекрытие над сенями / из двускатного в односкатное и уничтожить стену в нижнем этаже под верхней площадкой.

К. К. Романов доложил проект реставрации зданий монастыря, составленный художником-архитектором А. Г. Вальтером.

В. В. Суслов заметил, что чертежи в некоторых частях не точны и не ясны. Г. И. Котов высказался решительно за сохранение современной четырехскатной крыши Рождество-Богородицкого храма, не восстанавливая старого покрытия по закомарам. Самое важное в церкви - ее роспись; нельзя делать ничего такого, что для нее опасно. Покрытие по закомарам без строгого и постоянного надзора недопустимо. Как ни хвалят современную технику, не может быть полного доверия к ней. Неосторожность рабочего, не на месте вбитый гвоздь, - и свод получает непоправимую порчу. Храм несколько не пострадает, если теперь воздержаться от реставрации его крыши. М. Т. Преображенский, В. В. Суслов и Е. А. Сабанеев присоединились к мнению о непрактичности покрытий по закомарам в северном климате. Замечено, что спайка на крышах не может держаться долгое время. По общему мнению, для полной реставрации храма не найдено достаточных данных. В. В. Суслов напомнил, что ремонт необходимо воспользоваться для дальнейших исследований.

Постановлено: 1) разрешить все, кроме реставрации покрытий на всех зданиях, окон в соборе, пролетов на южном фасаде церкви преп. Мартиниана (в 1-м этаже), тамбура к сушилу и наружной лестницы в надвратную церковь, 2) разрешить лестницу в надвратную церковь по 2-му проекту внутри помещения, находящегося между сушилом и св. воротами, 3) просить проект застекления и створ в открываемые пролеты Благовещенской церкви и сушила.

1914

Вздорнов Г. И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 11-56.

С. 33 Фотография Обращения Комитета по восстановлению Ферапонтова Белоозерского монастыря апреля 1914 года. Подготовлено Обществом защиты и сохранения памятников искусства и старины в России. Подписано председателем Комитета князем А. В. Оболенским. Обращение адресовано настоятелям соборов, монастырей и церквей с целью всероссийского сбора средств на поддержание Ферапонтова монастыря и его «бесценных фресок». Предыдущий сбор в 1913 году позволил подвести новые фундаменты под основные здания монастыря и тем самым спасти их от неминуемого разрушения. ...:

С. 1. Для сборных блюд.

На возстановление Древняго собора Ферапонтова Белоозерскаго монастыря.

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

С. 2. А К Т

1914 года Апреля мы, нижеподписавшиеся составили сей акт о том, что согласно определению Святейшаго Синода от 25 – 31 Января 1914 г. № 804, 13 Апреля был произведен в церкви

сбор в пользу Ферапонтова Белоозерскаго Монастыря, при чем, при подсчете денег, оказалось всего собрано руб. коп.

Настоятель

Церковный Староста

Примечание. Покорнейшая просьба, акт сей с собранными деньгами доставить в Духовныя Консистории и синодальныя конторы, для представления по принадлежности.

С. 3. Обращение к о. Настоятелям

Комитет по восстановлению Ферапонтова

Белоозерскаго Монастыря

Ваше Высокопреподобие!

Препровождая при сем воззвание о сборе на Ферапонтов Белоозерский Монастырь, каковой сбор разрешено определением Святейшаго Синода от 25 – 31 января произвести 13 апреля сего года, покорнейше прошу Вас перед сбором огласить воззвание (текст коего отпечатан на обороте) и оказать все Ваше содействие, чтобы сбор сей ввиду его особаго значения был успешен.

На сделанныя пожертвования подведены в 1913 году лишь фундаменты под Собор Рождества Пресвятыя Богородицы, Церковь Преподобнаго Мартиниана и колокольню, каковыя работы были произведены с большим трудом и тщательностию.

В настоящее время необходимо переделать крышу Собора, устроить полы, отопление и поддержать в сохранности безценныя фрески, на что Комитет совершенно не имеет более средств. Разрешение Святейшаго Синода произвести всероссийский сбор указывает достаточно сколь велико общественно значение Ферапонтова Монастыря, как памятника древности.

Приношу Вам от лица Комитета за исполнение сей просьбы, свою искреннюю и глубокую благодарность.

Председатель Комитета

Кн. А. Оболенский

Адрес Комитета: С.-Петербург, Моховая, 5.

С. 4. ВОЗЗВАНИЕ.

Православные христиане!

В Новгородской Епархии находится древний Ферапонтов Белоозерский Монастырь, основанный в конце 14-го столетия Преподобным Ферапонтом. В монастыре почивают мощи Преподобного Мартиниана. Постепенно Монастырь лишался своих угодий, не имеет сейчас ни средств, ни доходов, храмы его находятся на краю разрушения, стены дали трещины, доходящая до купола, полы проваливаются, пропавшая пропадает, между тем, Собор и церкви Ферапонтова Монастыря редчайшие памятники древней Руси, построенные в 15 веке лучшими русскими мастерами. Внутри собор расписан иконником Дионисием с сыновьями самыми, знаменитыми мастерами своего времени, расписавшими несколько Церквей в Московских монастырях, а также Успенский Собор в Московском Кремле, но ни одна из этих росписей не дожила до наших дней и только одна в России роспись Собора Ферапонтова Монастыря сохранилась нетронутой.

Не дайте, православные, погибнуть древним памятникам украшению нашей Родины, дайте закончить начатые работы. Пожертвуйте посильно, и Ваша лепта сохранит и спасет для России единственные по своей красоте иконописи Собора, долженствующие служить образцом былой высоты русского творчества для наших будущих поколений.

1914

«Заря». Еженедельный иллюстрированный журнал. Издание т-ва И.Д. Сытина. Москва, Тверская, 48. 27.04.1914. № 16. С. 12.

Спасение родной старины.

Ферапонтов монастырь.

Государственная Дума одобрила законопроект об ассигновании из казны 35 000 рублей на поддержание редкого памятника русского искусства и старины - Ферапонтова монастыря; на днях Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины открыт всероссийский сбор на реставрацию этого замечательного монастыря. Это - удивительно живописный уголок нашего Севера, основанный в XIV веке преп. Ферапонтом и устроенный потом преп. Мартинианом, был в XV и XVI вв. видным культурно-просветительным центром в Белоозерском краю. В старину он пользовался вниманием московских князей и государей. Царь Иоанн Грозный сам посетил его дважды и часто посылал ему щедрые дары. Во времена царя Алексея Михайловича Ферапонтов монастырь сделался местом ссылки патриарха Никона, который провел здесь в заточении 10 лет. Небольшая Никоновская церковь над воротами монастыря, и сооруженный Никоном каменный остров на монастырском озере, до сих пор напоминают посетителю монастыря о знаменитом заточнике. В XVIII в. монастырь пришел в упадок и был закрыт в 1798 г., в 1904 г. он был снова открыт в виде женской обители.

Главная достопримечательность монастыря, это собор Рождества Богородицы, построенный в XV в. и украшенный фресками, принадлежащими кисти знаменитого художника древней Руси Дионисия. Этот Дионисий по заказу Иоанна III расписывал Успенский и Благовещенский соборы в Москве и другие храмы, но везде его художественные росписи погибли и уцелели только в Ферапонтовом монастыре. «Ферапонтовские фрески, - говорит П. Муратов, - открыли пред нами такую высокую степень личной одаренности и такую огромную артистическую энергию, какой никто раньше не предполагал в русской живописи. Дионисий, судя по этим фрескам, был одним

из венчаных гением художников, равным многим из тех мастеров, какие составили славу раннего возрождения».

К сожалению, Ферапонтовский собор, в котором находятся эти единственные уцелевшие до нашего времени фрески Дионисия, дал вследствие оседания фундамента трещины, доходящие до купола. Необходимо принять неотложные меры к спасению этого редкого памятника русского искусства.

1914

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 29.

Министерство Императорского Двора.

Императорская Археологическая Комиссия.

28 апреля 1914 г.

№ 980

Господину Председателю Комитета

по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря

Вследствие отношения 24 марта сего года, Императорская Археологическая Комиссия имеет честь уведомить Ваше Сиятельство, что рассмотрев проект реставрации и ремонта древних зданий Ферапонтова монастыря, в особых реставрационных заседаниях 27 марта и 17 апреля, с участием представителей от Императорской Академии Художеств, Святейшего Синода и Министерства Внутренних Дел, признала нежелательным покрытием Рождества Пресвятой Богородицы по законам, в виду технических трудностей такого ремонта. Соборная глава должна остаться в существующем виде. Окна в соборе, нижние пролеты в церкви Св. Мартина, формы покрытий на всех зданиях в монастыре не признано возможным изменять; деревянный тамбур нежелателен.

К исполнению прочих предложенных Комитетом, работ со стороны Комиссии препятствий не встречается, равно как и к устройству лестницы в Надвратную церковь по второму варианту, т. е. внутри помещения. Археологическая Комиссия просит однако доставить ей проект застеклений и створ в восстанавливаемых пролетах Благовещенской церкви и сушила.

Председатель Комиссии,

Гофмейстер Двора его Величества подпись

Делопроизводитель подпись

1914

Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 56-му. (Хроника и библиография, вып. 26). Пг., 1914. С. 108-109.

Июнь 1914 г. Археологическая хроника

(за 1-ю половину 1914 г.)

I. Деятельность ученых учреждений и обществ.

II. Музеи и архивы.

III. Сведения об археологических исследованиях, памятниках древности, кладах и находках.

Новгородская губерния.

Ферапонтов монастырь. Среди памятников древнерусского искусства исключительное, по своей важности, положение занимают древние строения в Ферапонтовом монастыре Новгородской епархии. Соборный храм Рождества Богородицы, трапезная и пристройки к главному храму, придел во имя пр. Мартиниана, где покоятся его мощи, - здания, построенные в пятнадцатом, шестнадцатом и семнадцатом веках, а также уцелевшие здания древних монастырских построек, в том числе шатровые башни, носят на себе следы высокой художественной красоты и являются ценными памятниками русского зодчества, каких с каждым годом становится все менее и менее.

Но исключительное по своей важности значение эти храмовые постройки имеют, главным образом, потому, что в них хранятся замечательные фрески работы одного из известнейших художников древней Руси Дионисия и его сыновей Феодосия и Владимира, являющихся родоначальниками целой школы и учителями ряда других художников, царских и патриарших, отчасти знаменитой школы Строгановской. Произведения Дионисия, ценившиеся в древности также, как работы другого блестящего русского мастера Андрея Рублева, составили целую эпоху в истории древнерусского искусства.

Современник Аристотеля Фиоравенти, выписанного Иоанном III из Италии, Дионисий работал вместе с ним над украшением Успенского и Благовещенского соборов в Москве, выполнив иконы для иконостаса и расписав фресками эти соборы. Летописец, отмечая эти работы, сообщает, что за один Деисус (т. е. иконы для иконостаса) Дионисий получил «сто рублей», сумму, исключительную для того времени. По сказаниям современников, «иконник-живописец» Дионисий, «пресловущий тогда паче всех в таком деле», служа высоким образцом для всех современных ему иконописцев, как «хитрый и преизящный не точию иконописец, паче же рещи живописец», на всем почти пространстве тогдашнего Московского царства насаждает свое художество при посредстве своей иконописной артели. Им расписаны храмы в Пафнутьевом Боровском монастыре, в Иосифовом Волоколамском, в Спасо-Каменном и др.

Почти все эти художественные работы погибли для русского искусства: некоторые из них записаны позднейшими мастерами (в Успенском и Благовещенском соборах), некоторые пропали от времени, а в Иосифо-Волоколамском монастыре уничтожен и самый храм, где были его работы. Из всех многочисленных работ Дионисия лишь в глуши Новгородской губернии, в забытом Ферапонтовом монастыре уцелели фрески, дающие теперь возможность по достоинству оценить художественное дарование этого великого русского художника и его значение в истории древнерусского искусства.

К сожалению, древние постройки Ферапонтова монастыря, и в особенности соборный храм, где уцелели во всей своей первобытной красоте без всяких позднейших

исправлений драгоценные фрески Дионисия, пришли в такое ветхое состояние, которое грозит нам погибелью и этого драгоценного памятника / славного прошлого нашего искусства. Хотя Общество защиты русской художественной старины уже приступило к обновлению древних построек Ферапонтова монастыря, затратив на это около 20 000 р., но для того, чтобы довести работу по ремонту обветшавших зданий до конца, необходимо еще затратить около 35 000 руб., которых Общество не имеет. Поэтому св. Синод решил придти Обществу на помощь отпуском этой суммы из казенных средств.

Земщина 18 июня, № 1699; ср. Новое Вр. 23 февр. № 13632; Сельск. Вест. 26 февр., № 46; Колокол 13 апр., № 2384 (с рис.).

1914

Известия императорской Археологической Комиссии. Выпуск 57-й. (Вопросы реставрации, вып. 15). Пг., 1915. С. 8.

Сентябрь 1914 г.

Протоколы реставрационных заседаний

Императорской Археологической Комиссии за 2-ю половину 1914 г.

Заседание 18 сентября (С. 3-35).

I. Список дел, разрешенных Имп. Археологическою Комиссиею в обычных ея заседаниях с января по сентябрь 1914 года.

Новгородская губ. ...

5) Разрешено художнику В.С. Щербакову делать рисунки и фотографические снимки с фресок Ферапонтова монастыря и новгородских церквей: Волотовской, Рождественской на кладбище и Феодоро-Стратилатовской (Дело 1904 г., № 76).

1914

Известия императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 57-му. (Хроника и библиография, вып. 27). Пг., 1915. С. 5.

Ноябрь 1914 г.

Археологическая хроника(из газет за 2-ю половину 1914 года)

I. Деятельность ученых обществ и учреждений.

...

4. Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1913 год.

... Из деятельности организованных Обществом в минувшем году комиссий для предотвращения от гибели и поддержания памятников искусства следует отметить следующие работы: 1) реставрацию Ферапонтова Белозерского монастыря, где под

собором и под другими зданиями вынуты старые фундаменты и заменены новыми достаточной глубины, деревянные балки под полом собора заменены железными и бетонными, устранена опасность образования новых трещин и проч. ...

Прав. Вестн. 9 ноября, № 268.

1914

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 79.

Журнал

Заседания Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря

5 декабря 1914 г.

Присутствовали:

Председатель Комитета Князь А.В. Оболенский

Члены: Кн. О. А. Оболенская, Кн. С. В. Оболенский, В. Т. Георгиевский, П. П. Покрышкин, К. К. Романов, А. Г. Вальтер

Секретарь: И. И. Бриллиантов

I. Слушали прилагаемый при сем доклад архитектора А. Г. Вальтера о работах, исполненных в монастыре минувшем летом 1914 г.

II. Имели суждение о работах, которые должны быть произведены в предстоящем строительном сезоне 1915 г. и поставили следующее:

1. Вопрос о лестнице в надвратную церковь отложить до следующего заседания, в связи с вопросом о перестройке деревянного игуменского корпуса.
2. Подход к сушилу устроить по проекту, предложенному К.К. Романовым. Чертеж к этому проекту К.К. Романов обещал представить к следующему заседанию.
3. В виду того, что представленный комитетом проект покрытия собора был отклонен Императорской Археологической Комиссией, поручить А.Г. Вальтеру разработать этот проект детально для вторичного представления его в Императорское археологическое общество.
4. Просить А. Г. Вальтера представить в Комитет проект застекления пролетов в звоннице над церковью Благовещения.
5. Просить П. П. Покрышкина и К. К. Романова войти в переговоры с специалистами по закреплению фресок.

1914

Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916.

С. 9.

Из деятельности организованных Обществом комиссий для предотвращения от гибели и поддержки памятников искусства следует отметить успешно продолжающиеся энергичные работы по реставрации Ферапонтова-Белозерского монастыря. Подробные сведения о ходе этих работ помещены в приложении к настоящему отчету.

С. 14.

1914 г. Доход Общества ...

На восстановление Ферапонтова монастыря:

а) сбор по всем церквам Империи, произведенный 27 мая 1912 г. – 261 р. 64 к.

б) сбор по всем церквам Империи, произведенный 13 апреля 1914 г. – 3.724 р. 23 к.

в) из государственного казначейства – 11.666 р. 66 к.

г) %% от размена купонов одного свидетельства 4% Государственной ренты на сумму 5.000 рублей, завещанного Архиепископом Новгородским Гурием – 95 р. 00 к.

д) пожертвовано – 61 р. 00 к.

...

С. 15.

Расход. ...

В распоряжении Комиссии по восстановлению Ферапонтова монастыря – 13.598 р. 99 к.

С. 16.

Потеря на курсе при продаже одного свидетельства 4% Государственной ренты на сумму 5000 руб., завещанного Архиепископом Новгородским Гурием на восстановление Ферапонтова монастыря – 377 р. 04 к.

С. 17.

Доход.

На восстановление Ферапонтова монастыря:

а) сбор по всем церквам Империи, произведенный 13 апреля 1914 г. – 10.866 р. 54 к.

б) из государственного казначейства – 23.333 р. 34 к.

С. 18.

Расход

В распоряжение комиссии по восстановлению Ферапонтова монастыря – 34.964 р. 16 к.

С. 21.

Приложение.

Отчет о деятельности Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря.

В строительный сезон 1914 года в Ферапонтовом монастыре исполнено следующее:

Подведены новые фундаменты под стены святых Ворот, надвратной церкви, под стены «сушила» и каменной ограды.

В ц. Пр. Мартиниана над папертью позднейшей постройки снят деревянный потолок, заменен новым несгораемым, поднятым выше, переделаны разрушавшиеся перемычки окон и расшиты трещины; крыша снята, переделана вновь и покрыта по старой форме новым 14-ти фунтовым железом.

На переходах сложены кирпичные стенки для лестниц у колокольни, сделан несгораемый черный пол по железным бетонным балкам и по нему настлан деревянный пол.

В соборе окончен черный бетонный пол и сделана подготовка для выстилки кирпичного пола.

В ризнице (бывшая южная паперть собора) восстановлены своды по старым формам и настлан деревянный пол.

Под северной частью западной паперти собора также восстановлены своды и сделана подготовка под кирпичный пол.

Сделаны деревянные окованные железом двери в ризницу, под северную паперть, под переходы, под южную паперть и дверь-калитка в ограде монастыря.

1915

Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 58-му. (Хроника и библиография, вып. 28). Пг., 1915. С. 34-35.

10 Января 1915 г.

Археологическая хроника

(за 1-ю половину 1915 г.)

I. Деятельность ученых учреждений и обществ.

...

20. Церковно-археологические общества и комитеты.

а) К годовщине Новгородского церковно-археологического общества.

Обыкновенно заседания Общества проходят келейно, ведомые лишь членам его, и только в дни годовщин новгородцы оповещаются о таковом «празднике» особыми афишами и собираются в Арсеньевской зале, частью интересуясь тем, что сделано Обществом для новгородской старины, частью просто по привычке куда-нибудь идти. Так было и в нынешнюю вторую годовщину. Заседание началось чтением краткого отчета о деятельности Общества за истекший год, причем выяснилось, что в истекшем году осмотрено особо командированными членами общества: протоиереем Конкординым, преподавателем семинарии Финиковым и диаконом Никифоровским / 114 церковей по уездам Новгородскому, Кирилловскому и Крестецкому, что дало богатый материал для пополнения основанного при Обществе церковно-археологического музея в виде ценных для археологии икон, церковной утвари, богослужебных книг и пр. ...

Наблюдение за отдельными памятниками старины выражается в предложенном исправлении построек Кирилло-Белозерского монастыря и часовни «Животворный Источник» в Новгородском Кремле, о чем возбуждено ходатайство перед Имп. Археологической комиссией.

... Проф. Георгиевский также предрекал музею громадную роль в истории русского искусства, находящегося ныне накануне возрождения, ибо современное искание в искусстве не может ограничиться копировкой, тем более трудной, что надо проникнуться духом, прочувствовать работу древнего художника. Образцы же новгородского самобытного творчества, достигшего своего апогея в 14-15 веках, дадут толчек новому национальному творчеству, свободному от влияния Запада. Ныне в глуши лесов, среди болот приходится искать предметов древности, которых еще не коснулась рука реставратора, предметов, воплощающих в себе душу как древнего художника, так и древней русской художницы-женщины-вышивальщицы.

В заключение демонстрировались в виде туманных картин фрески известного Ферапонтова монастыря, относящиеся к концу 15 века, работы сотрудника знаменитого Фиоравенти, иконописца Дионисия, расписавшего московский Успенский собор и другие храмы того времени. Объяснения к картинам давал проф. Георгиевский. К сожалению, не красочная передача изображений не давала о них полного представления. Удачны были виды монастыря, шатровой колокольни и кельи, где 10 лет томился низверженный патриарх Никон. - З. С.

Петрогр. Вед. 10 янв., № 7.

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 78.

Журнал

Заседания Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря

20 марта 1915 г.

Присутствовали:

Председатель Комитета Князь А.В. Оболенский

Члены: кн. О.А. Оболенская, В.Т. Георгиевский, П.П. Покрышкин, К.К. Романов, производящий работы арх. А.Г. Вальтер

Секретарь: И.И. Бриллиантов

Постановили:

1. По вопросу о покрытии собора по закомарам вновь войти с ходатайством в Императорскую Археологическую комиссию, представив технические соображения о возможности такого покрытия.
2. В связи с покрытием по закомарам изменить форму главы на соборе, как относящуюся к XIX веку и неидущую к закомарному покрытию. Поручить архитектору а.Г. Вальтеру составить чертеж для представления в Комиссию.
3. Ходатайствовать о вторичном пересмотре в Комиссии вопроса о переустройстве окон в соборе.
4. Главу на соборе покрыть медью и позолотить, но предварительно навести справки у известных фирм о смете расходов на позолоту.
5. Покрытие на церкви Благовещения сделать позакомарное по проекту а.Г. Вальтера, утвержденному комиссией.
6. Зпастекление пролетов звонницы над церковью Благовещения сделать по проекту, представленному А.Г. Вальтером.
7. В барабане купола церкви Благовещения вычинить кладку.
8. Самый купол (недавней постройки) вновь переделать по проекту, представленному А.Г. Вальтером (II-ой вариант).
9. Лестницу в надвратную церковь построить с северной стороны по проекту, разработанному А.Г. Вальтером согласно постановления комитета, сделанному в предыдущем заседании.
10. Предложенный К.К. Романовым проект схода к сушилу с восточной стороны – в виде небольшой лестницы с опорною стенкою сбоку и выводом воды за ограду – представить на утверждение Комиссии.

1915

Известия императорской Археологической Комиссии. Выпуск 59-й. (Вопросы реставрации, вып. 16). Пг., 1915. С. 60-62.

2 апреля 1915 г.

Протоколы реставрационных заседаний

Императорской археологической Комиссии

за 1-ю половину 1915 г.

Заседание 2 апреля (стр. 59-72).

I. Дела, разрешенные в марте 1915 года.

II. Москва. Кремль. Сенатская башня.

III. Новгородской губ., Кирилловского уезда. Ферапонтов монастырь (Изв. И.А.К., вып. 28. Стр. 107; вып. 50, стр. 44; вып. 55, стр. 85).

Доложено отношение Комитета по восстановлению зданий монастыря от 30 марта 1915 года с проектами их реставрации. Необходимо вычинить кирпичные стенки купольного барабана Благовещенской церкви, открыть и застеклить пролеты прежней звонницы; предполагается покрыть эту церковь по закомарам. У древнего здания, именуемого сушилом, необходимо отвести воду к югу, за ограду, ибо иначе она проникает через входную дверь в это здание. Помещение, ранее предназначавшееся для устройства лестницы в Надвратную церковь, оказалось / темным; по новому проекту предложено лестницу устроить в особой пристройке с севера. Новый проект позакомарной крыши на соборе стремится преодолеть технические трудности, которые послужили главной причиной неутверждения прежних предположений, и предусматривает достаточно просторные чердаки в большинстве мест, так что покрытие непосредственно по кирпичу останется лишь на кокошниках в основании купольного барабана и над стенками-тимпанами закомар (Дело 1904 г., № 76).

М.Т. Преображенский заметил, что он вообще не сторонник реставраций, в виду того, что исследование памятника почти никогда не включает достаточных данных для вполне точного восстановления его. В данном случае это особенно применимо к Благовещенской церкви. Реставрация вполне уместна и желательна на чертежах, но не в натуре. А.Н. Померанцев высказал, что общее стремление к реставрации не может не иметь смысла, и нельзя не отзываться на этот инстинкт. В данном случае желательность реставрации признана Государственной Думой, ассигновавшей на нее средства. Перекрытия по закомарам в некоторых памятниках держатся исстари (напр., в церкви с. Дьякова); здесь же за реставрацию говорит история. П.П. Покрышкин высказался в самой решительной форме против реставрации покрытия собора по закомарам в виду того, что свод прикрывает бесценные фрески, а покрытие по закомарам рискованно в техническом отношении; на своде, покрытом металлом, непременно получится отпоть, появятся неиспаряющиеся мокрые пятна. Никакая изоляция не поможет. Главная опасность в том, что промокание сводов будет замечено уже тогда, когда на фресках появятся опухлости и отпадения отдельных пластов штукатурки. Из реставрированных по закомарам церквей ни одна не безопасна; лучший приме - Благовещенский собор в Кремле. В.В. Суслов находил, что хотя полости между металлом и кирпичом должны получиться, но они не будут лишены вентиляции и отпоть допустима лишь незначительная. Все дело в надзоре за крышей. М.Т. Преображенский заметил, что опасность для свода возможна была бы в том случае, если бы церковь отапливалась. К.К. Романов находил, что жаль закрывать открывшиеся интересные древние формы зданий. Уход необходим за каждой крышей. Е.А. Сабанеев добавил, что было бы «ужасно» не восстановить собора, раз к этому есть возможность. В частности сделаны были замечания о том, что лучше бы покрыть своды не свинцом, который неудержимо ползет, а медью (Е.А. Сабанеев), что можно остановиться и на свинце, который будет находиться здесь / в закрытом помещении и не на очень крутой поверхности (М.Т. Преображенский), что свинец может быть употреблен в сочетании с цементом (В.В. Суслов), что рубероид еще не испытан в техническом

отношении (М.Т. Преображенский), что для починок следует употреблять кирпич того же размера, с клеймами на боку (П.П. Покрышкин), что там, где не найдено точных форм, при реставрации следует выбирать те из старых, которые дают лучшее впечатление (А.Н. Померанцев), что главку для собора можно было бы взять готовую, напр., от Кремлевского Благовещенского собора (В.В. Суслов), что предположенные цепи к кресту на главе следовало бы удалить (граф А.А. Бобринской). По мнению А.А. Спицына, если реставрация и оказалась бы вредною для сохранности сводов собора, опасность может быть устранена соответственными мерами. Рассмотрены были различные детали проекта, напр., Форма четырехскатной крыши над закомарами Благовещенской церкви, разжелобки, устройство главок на ворота, устройство лестницы в Надвратной церкви и пр. В.В. Суслов напомнил о необходимости сопровождать реставрацию изготовлением многочисленных фотографических снимков. При обсуждении проектов давали объяснения князь А.В. Оболенский и архитектор художник А.Г. Вальтер.

Постановлено: проект утвердить с указанными изменениями.

1915

Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление в вып. 58-му. (Хроника и библиография, вып. 28). Пг., 1915. С. 40.

7 Апреля 1915 г. Археологическая хроника

(за 1-ю половину 1915 г.)

I. Деятельность ученых учреждений и обществ.

21. Экспедиции, экскурсии, выставки, лекции.

Выставка картин современных художников и памятников старины. На Бассейной, в залах Бурцева, 5-го апреля открылась 2-я выставка картин и рисунков современных художников и различных памятников древне-христианского искусства и старины. Кроме акварелей и рисунков духовного содержания неизвестных мастеров XVII. XVIII и начала XIX веков выставлены памятники христианской старины и древние иконы XVI. XVII и XVIII столетий. Выставлены также работы художника В. Щербакова в стиле XVII века и копии со стенописей сербских монастырей XIV и XV вв., Ферапонтова монастыря, ряд работ В. Плотникова, П. Наумова, Добрынина, А. Прокофьева, В. Никитина, И Горюшкина-Сорокопудова, А. Третьякова, В. Шаврина и др.

Новое вр. 7 апр., № 14034.

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 81-82.

30 мая 1915 г.

Аркадий Германович Вальтер

архитектор-художник

СПб., Б. Гребецкая, д. 47, кв. 36

№ 106

Ваше Сиятельство

Князь Алексей Васильевич!

Скоро уже три недели как я приехал и работаю в монастыре. Устроены леса у церкви Благовещения, у шатра церкви Преп. Мартиниана, у барабана собора и у шатра Колокольной. В церкви Благовещения починили купольный свод и начали по частям перекладывать кладку барабана, открыли одко из отверстий звона. В соборе в двух окнах барабана вынули рамы, сняли кладку в заложенных частях окон и прием узнаем (приступаем ?) к кладке окон по старой форме.

В церкви Преподобного Мартиниана починили кладку шатра внутри, открыли заложенные окна барабана и снимают тесовое покрытие шатра. У «Сушила» делают ступеньки для схода внутрь. Судно с докупленными материалами прибыло на Васнякова 22 мая и все, т. е. цемент, гвозди, олифа, краски и дуб, перевезено в монастырь.

Закупку кровельного, черного и белого железа и двутавровых балок так же и доставку их до Кириллова, а ежели возможно то и до Васнякова, принял на себя Вальков в Кириллове; которому я и передал закупку и доставку материалов из Ярославля.

Рабочие руки в этом году немного дороже, землекопы на 15 коп., плотники на 25 коп., каменщики на 35 коп.

Посылаю Вам отчет матушки Серафимы от 2 мая 1915 г.

Последний расход в 21 р. 39 коп. оказывается пошел на пополнение расходов сделанных матушкой в прошлом году, когда она мне передала 500 руб. полностью вместо того, чтобы удержать из них этот расход. Посылаю две мои расписки за май и июнь прошлого года, для присоединения к оправдательным документам этого времени. Потом посылаю еще 32 оправдательных документа на общую сумму 2254 руб. 61 коп., для внесения в книгу и для справки в Новгородскую консисторию.

У меня остается только 930 руб. из них завтра нужно уплатить около 600 руб.; покорнейше прошу поскорее выслать мне еще денег, хотя бы немного, до получения новой ассигновки Новгородской консистории.

Для записи материалов я взял, по рекомендации матушки, местного (Цыпинского) псаломщика, с 23 мая, с жалованьем 45 руб. в месяц. Пожалуйста попросите Конст. Конст. поскорее приехать сюда, а то долгое его отсутствие задержит мне работы в этом монастыре. Здесь неудобно жить и тяжело иметь дело с монахинями, с их мелочной и часто бесцельной ложью и обманами.

Я очень бы хотел на будущее работать в Москве и очень прошу помочь мне, если можно, получить туда место архитектора Кремля; если это невозможно, то иметь меня в виду для будущей реставрации Василия Блаженного ...

Еще раз прошу о скорейшей присылке денег.

С совершеннейшим почтением и преданностью

Ваш покорный слуга Аркадий Вальтер.

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 6-7 об.

Ферапонтово 3 июня 1915 г.

(июня – см. письмо от 20.06.1915)

№ 118

Ваше Сиятельство

Князь Алексей Васильевич!

Сегодня мною отправлена Вам телеграмма с просьбой о присылке денег.

Я писал и телеграфировал Князю Сергею Васильевичу, но до сих пор ответа не получил, Ваше письмо мне объяснило это молчание. До сих пор мною в Ферапонтово получено только 6000 руб., что с прежде полученными 2000 р. составит всего 8000 руб., - сумма, которая при намеченных работах является весьма недостаточной. В этом году мне все время приходится задерживаться в работах из-за недостатка денег, и теперь я должен по счетам Валькова, за доставленные материалы около 300 руб.; должен подрядчику каменных дел 400 руб.; плотникам и землекопам-чернорабочим около 500 руб.; я не говорю уже о своем жаловании, которого не откуда взять.

Я не могу заказать камень для надгробия Преосвященного Иоасафа по той же причине.

Кроме задержки из-за денег у меня в этом году не ладится дело из-за недостатка хороших каменщиков, а переменял нескольких человек, но к сожалению теперь очень трудно достать хороших каменщиков - лучших взяли на войну.

Хочу попробовать взять еще несколько человек от другого подрядчика, может быть он даст лучших рабочих.

Теперь открыты окна барабана ц. Благовещения и частями переложены стенки барабана; починен купольный свод здесь же и открыты заложенные отверстия звонов; на днях окончу перестановку лесов и подниму крышу, чтобы исправить кирпичную кладку здесь не делать опалубку для покрытия по кокошникам.

На соборе переделаны окна барабана по старой форме, переделываются окна второго ряда. Оказывается, что эти окна внутри не были расширены в старину, а только вверх, где были вырублены перемычки, и вниз, где был образован откос.

Приезжал г-н Епанечников, осматривал трещины и обещал немедленно по приезде в Москву прислать свои цены. Для меня очень важно скорое выполнение работ по заделке трещин на фресках сводов, потому что до заделки этих трещин я не могу пролить

раствором своды сверху и не могу готовить покрытие по кокошникам. Медь для кровли собора мною получена.

В ц-ви Преподобного открыты окна барабана, снято тесовое покрытие, починена сильно пострадавшая кирпичная кладка и начато вновь покрытие тесом. Оконные и дверные коробки истлели и их приходится переменить. Складывают на прежних местах две печи, которые назначены, главным образом, для вентиляции храма.

Под колокольной сделана стеночка, открыт сверху шатер и починена его кирпичная кладка.

В сушиле забетонены в стенах вместо истлевших деревянных - железные связи и начата кладка стен.

Я уже писал князю Сергею Васильевичу, что относительно фотографирования я, списавшись с Романовым относительно цен, условился с Иваном Артемьевичем Лазаревым; дорога г-ну Лазареву от Ярославля до Ферапонтова и обратно за наш счет, потом суточные ему, соответственно его действительными расходами от 2 до 5 руб.; 6 рублей за снимок 18 x 24 см и 4 руб. 13 x 18 сантиметров, при трех отпечатках с каждого.

В настоящее время г-н Лазарев уже приехал сюда и снимает фрески, которые попорчены трещинами, я думаю что по заделке их трещин их придется еще раз сфотографировать.

Промывка икон, очистка фресок и иконостаса находятся в зависимости от приезда Констант. Константиновича, который просил обождать с этими работами его приезда, но еще не был. Пол в сушиле и приспособление низа церкви Благовещения постараюсь сделать это лето.

Ограду и угловую башню лучше отложить до будущего года - для этого потребуется около 16-ти куб. сажень камня и приблизительно до 28000 кирпича. Кирпич теперь, летом, нельзя получить дешевле 37-38 руб. тысяча с доставкой в монастырь; камень же получить еще более трудно. Для этой работы материалы у меня заготовлены, если же их готовить теперь, то придется переплатить рублей по 10-ти на тысячи кирпича и по столько же на кубики камня.

При этом ограда обойдется около 2500 руб. или переплатим около 600 руб. на материалах.

Еще раз прошу перевести мне в Кирилловское казначейство на мой текущий счет за № 61 по возможности большую сумму, чтобы можно было работать не задерживая уплат по счетам.

Глубоко уважающий и искренно преданный Вам

Вам покорный слуга

Аркадий Вальтер

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 28.

В.П.И.

Новгородская Духовная Консисто́рия

4 июня 1915 г.

№ 8838

Его Сиятельству, Председателю Комитета по
восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря

Князю А. В. Оболенскому

Вследствие рапорта настоятельницы Ферапонтова монастыря, игумении Серафимы, о разрешении приступить к дальнейшим заботам по реставрации древних церквей Ферапонтовской обители определением Консисто́рии, утвержденным Его Высокопреосвященством 30 минувшего мая, постановлено: разрешить дальнейшие работы по восстановлению и реставрации зданий Ферапонтова женского монастыря, предположенные к исполнению архитектором-художником Аркадием Германовичем Вальтером, с тем, чтобы игумения Серафима по окончании работ в текущем году донесла Консисто́рии о произведенных работах.

Вместе с сим уведомить игумению Серафиму и председателя Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря, что действие кредита на 35000 руб., отпущенных согласно закону 26 июня 1914 года на счет сбережений от назначений по Государственной росписи расходов на 1914 г. на восстановление Ферапонтова женского монастыря продлены до 1-го января 1916 г., почему означенные суммы и должны быть своевременно использованы с немедленным представлением в израсходовании сего кредита надлежащего отчета с оправдательными документами через консисторию в Контрольную Палату, о чем и было уже объявлено игумении Серафиме указом Консисто́рии от 6 ноября 1914 г. за № 18096.

О чем Консисто́рия и имеет честь уведомить Ваше сиятельство.

Член Консисто́рии протоиерей Н. Соколов

Секретарь Т. Восулинский

Столоначальник подпись

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 62-63.

№ 124 Ферапонтово 20 июня 1915 г.

Ваше Сиятельство

Князь Алексей Васильевич!

Тысячу рублей, высланную князем Сергеем Васильевичем я получил 11го, потом мне прислали от 13го мая квитанцию Кирилловского Казначейства о зачислении на мой текущий счет 15994 руб. 50 коп. по переводам из Москвы и Питера. Прибыли 16го два человека из Москвы от Епанечникова, 17го приезжал на один день «сам»; через несколько времени пришет еще двух мастеров и думает потом, по ходу дела, прибавлять народ.

Обещает к концу августа окончить заделку трещин в барабане и на сводах и только в начале сентября возможно будет покрыть собор по кокошникам.

Я передал г-ну Епанечникову, что Вы разрешили мне по мере хода работ уплачивать ему деньги, удерживая по счетам 25 %, он говорит, что Вы назначили удерживать очень большой процент, в Москве с него удерживалось только 10 % - он согласен здесь на 15 %. Говорят, что теперь нигде кредита нет и притом он не надеется закончить работу в этом году и ему будет тяжело надолго отложить получение $\frac{1}{4}$ заработанных денег.

Четырехскатную кровлю собора я целиком приподнял на аршин и теперь под ней удобно работать, и в то же время нет опасности, что дождь может подмочить своды и повлиять на фрески.

В Петрограде я говорил Вам, что хотел бы взять кровельщика из Питера, но что он просил по 3 р. 75 коп. за рабочий день и время в пути мастера, а также путевые издержки. Теперь я получил от него (Василия Михайловича Рянжина, Петроград, Лермонтовск. 10), письменное подтверждение этих цен и кроме того, он спрашивает жилье для рабочих, последнее я попробую выторговать или их как-либо устроить и с середины августа приглашу мастеров для покрытия крыши собора, церкви Благовещения; глав Благовещения и надвратных; на колокольне глава хорошая - недавно перекрыта, на ц-ви преподобного придется заменить отдельные листы; что ж до главы собора, то по приезде кровельщика, я ее с ним хорошенько осмотрю и, если можно, то сохраню теперешнее покрытие, оно так чудно - красиво пожелтело, - приняло вид старого золота и жалко лишить монастырь этой красивой не только формы, но и по колориту главы.

Фотограф снял уже фрески, на которых есть трещины, переснял все иконы из иконостаса собора, сделал снимки с документов (антиминсов), найденных в престолах собора. Кроме того, сделаны видовые снимки: с северо-востока собора с церк. Преподобного и колокольней, потом ц-вь Благовещения с колокольней, надвратных церковей отдельно и вместе с сушилом. Я не знаю, что ему еще снимать и отпустил его. Осенью или лучше весной будущего года ему придется опять приехать снять все, что не снято теперь, и снять некоторые фрески вторично, уже с заделанными трещинами.

Окончательно обработает негативы и сделает отпечатки он у себя в Ярославле, после чего вышлет их и счет в Петроград уже в конце сентября, раньше не обещает.

Конст. Конст. До сих пор не был. Для решения вопроса о промывке и очистки икон, починки иконостаса, очистки фресок - нужно бы его видеть здесь. Я не получил от него ответа ни на письмо, ни на телеграмму. Не знаю как быть.

Будьте так добры, узнайте, где он и приедет ли сюда? Нужно выяснить, кого пригласить для промывки икон и очистки фресок.

Из москвичей такими работами занимаются Гурьянов, Чириков, Брягин и Дикарев. Епанечников лучше всего отзывается о двух последних. Адреса я узнаю и сообщу.

Кто в Питере занимается этим я хорошо не знаю, но это должны хорошо знать Романов и Покрышкин.

В соборе у меня осталось переделать по старому только два окна, остальные уже сделаны. В ц-ви Преподобного доканчивают штукатурку стен, как самой ц-ви, так и алтаря и у меня все с окраской будет готово к середине августа; но «Матушка» хочет отложить освящение до 30го августа, потому что народ ранее будет занят полевыми работами и мало будет дохода.

В ц-вь Преподобного Матушка нашла «Благодетеля», пожелавшего обложить престол мрамором. Престол там деревянный: ничего особенного не представляет, и я не вижу возражений против этого.

Надгробие Первосвященного Иоасафа придется обложить камнем после освящения; к освящению не успеть сделать и получить камень из Москвы. Надгробие сделано из кирпича и его пока с боков и сверху обделаю деревом.

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 27.

(возможно, продолжение № 124)

Бетонный пол под северной папертью собора, о котором Вас просила Матушка, мной сделан и через несколько дней я сдам эту кладовую Матушке, которая туда переберется из-под церкви Благовещения, где можно будет приступить к работам.

По малярным работам наиболее дешевья оказывается брат Матушки, которому она просит слать эти работы. Его цена от 17го июля присланная мне после личных переговоров здесь в монастыре: «за окраску крыш по старому и новому железу, по меди за два раза по 40 коп. квадр. саж. (его конкуренты 60 к., 80 к., 1 р., 1 р. 50 к.). Обелка стен известью за два раза включая все карнизы, арки, колонны и проч. в общем по 40 к. кв. саж.» (конкуренты 50 к., 80 к., 1 р.). Окраска со шпаклевкой новых рам 1 р., старых по 50 коп. с переплета. Я думаю ему и отдать эти работы, все цены с нашими материалами и лестницами.

Потом за золочение по мордану креста колокольни и двух крестов надвратных церковей 10^{ти} золотниковым золотом, он просит 100 руб. за все 3 креста; недорого, по моему, тоже можно отдать.

Кресты церкви Благовещения, собора и Преподобного не имеют явных следов позолоты, и я думаю их можно и не золотить.

Может быть и эти три креста были только выкрашены желтой краской и потом бронзированы.

Иконостас я весь разберу предварительно обследовав его и хочу попробовать, нельзя ли его сконструировать так, чтобы части его были створными, чтобы можно было смотреть фрески за ним.

Глубокоуважающий и искренно преданный Вам

Ваш покорный слуга Аркадий Вальтер

Р. С. Мне предлагают надзор за одной из построек в Кириллове, который продолжится года два; могу ли я надеяться, что на это время найдется работе мне в Ферапонтове и Кириллове? Напишите пожалуйста, как Вы полагаете. Это дело небольшое и из-за него не стоит сидеть в этих краях.

1915

Отчет о приходе и расходе сумм по Ферапонтовскому женскому монастырю Кирилловского уезда Новгородской епархии, 1916 г. ГАНО. Ф. 480. Оп. I. № 4393. Связка 391. Л. 16.

... На ремонт монастырских корпусов и разных монастырских зданий ... 279 руб. 50 коп.

1915

Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря, 1913-1917 гг. ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. № 47. Л. 14-15 об.

Церковные работы Н. Епанечников

Москва, 1 Мещанская, д. 25

Пояснительная записка

Цель настоящей записки выяснить способы укрепления отставшей штукатурки и заделки трещин и пояснить те заключения, которые выведены при осмотре работ.

Цель работы - приведение штукатурки по возможности в ее первоначальный вид; при самой аккуратной и осторожной работе и бережном отношении к поверхностному слою.

Внимательно изучив характер порчи штукатурки, можно произвести разделение на следующие категории.

Во-первых, отставание слоя штукатурки, которая хотя и звучит, имея полость пустоты, но держится крепко и не имеет трещин. Образование этой полости можно приписать неровной кладке.

Во-вторых, отставание слоя штукатурки, сильно звучащей и имеющей трещины.

В-третьих, отставание слоя штукатурки у трещин, где слой штукатурки по направлению к трещине идет, все утончаясь, и оканчивается тонкой зазубренной губкой.

Трещины кладки можно разделить на 2 категории.

Первая категория трещин сравнительно узких, произошедших от движения кирпичей при осадке стены, что и вызвало появление витиеватых трещин, но штукатурка все-таки отлично держится на сдвинутых кирпичях, и у очень немногих краев ее слышится при простукивании звук.

Вторая категория трещин может быть отнесена к опасным. Эти трещины находятся по отвесным стенам над арками дверей, в самых арках, в плафонах, где сдвинуты или целый вертикальный ряд кирпичей или ожидается выпадение кирпичей, как то в плафонах.

Общий вывод из всех наблюдений таков, что сама штукатурка по структуре очень крепкая и хорошо держится на кирпичях, так что первая категория отставания, хотя и имеет звук и характер пустот, но может быть незакрепляема. Вторая и третья категории пустот требуют заделки.

Обе категории трещин требуют заделки, в особенности вторая, как самая опасная.

Вот что можно сказать по поводу тех мест, которые удалось исследовать.

Что касается до способов работы и употребления закрепляющих составов, то увлажнение к реставрируемому памятнику не должно позволять прилагать таких способов, которые хотя и упрощали бы значительную работу, но могли бы грозить разрушением или утерей частей.

Много удачных опытов и уже исполненных работ по укреплению отставшей штукатурки, дают мне возможность приступить к такой работе без риска.

Способы употребляемые мной и составы для закрепления сами по себе не сложны и только тщательность и аккуратность в их применении вполне гарантируют удачное исполнение предстоящей работы.

Я кратко изложу путь моей работы по укреплению отставшей штукатурки.

В начале работ необходимо подробным выстукиванием исследовать площадь реставрируемой картины и определить величину и форму пустот и их характер. В этом выстукивании на непривычное ухо возможно, что иной звук пустоты будет принять как целое твердое место, для выяснения этого ведется дальнейшее исследование, которое уже покажет то или другое.

Дальнейшее исследование состоит в том, что через имеющиеся трещины или даже в крайности через проделанные специально маленькие отверстия пропускается под штукатурку очень тонкая стальная пластинка, которой и определяется величина пустоты и ее характер. Затем ведется продувание через те же маленькие отверстия, чрез которые вводилась пластинка, которое производится обыкновенной нагнетательной машинкой с очень тонкой трубочкой на конце рукава; тонкий конец этой трубочки вводится в отверстие. После продувания в зависимости от состояния штукатурки приходится с ее задней стороны произвести подчистку тонкими стальными пилками и затем снова продувать. Обновление задней стороны штукатурки производится для удаления пыли, которая не вышла при продувании и для освежения штукатурки, необходимого для лучшего сцепления.

Если штукатурка отошла от стены, то после продувания она слегка придвигается к стене прессом, с тем расчетом, чтобы осталось место для прохода жидкого состава, после нагнетания которого пресс еще несколько надавливает, чем равномерно распределяет введенную жидкость. В иных случаях приходится сначала нагнетать жидкость, а потом уже равномерно распределять ее давлением пресса.

Состав вводится нагнетанием шприцем через особо приготовленные наконечники - иглы разных форм и размеров.

В деле заливки полостей между отставшей штукатуркой и стеной главную трудность представляет не самая заливка, а предварительная подготовка данного места к этой операции.

При выборе состава для заливки полостей мной поставлены следующие требования: во-первых, чтобы этот состав никаким образом не реагировал ни на штукатурку, ни на кладку стены, ни на краски; во-вторых, чтобы он крепко соединил штукатурку со стеной и впоследствии сам не разрушался ни от сырости, ни от других причин; в-третьих, чтобы раствор этого состава был по возможности наиболее жидки для того, чтобы он мог проникать в мельчайшие трещины, причем, густота раствора должна варьироваться в зависимости от величины и характера полости.

Я уверен, что те составы, которыми я пользовался при работах в Храме Христа Спасителя в Москве и Большом московском Успенском Соборе вполне отвечают указанным требованиям.

Мой опыт по реставрации и укреплению штукатурки дает мне смелость высказать уверенность, что в работах по укреплению штукатурки на стенах храма Ферапонтова м-ря я останусь на высоте моей задачи, тем более, что я могу ручаться за главное условие удачного выполнения работы - добросовестное, аккуратное исполнение и бережное отношение к одному из прекрасных памятников русского искусства.

Н. Епанечников (подпись)

1915

Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1914 и 1915 гг. Пг., 1916. С. 22-24.

За строительный сезон 1915 года исполнены следующие работы:

В соборе Рождества Пресвятой Богородицы залиты все трещины, могущие иметь конструктивное значение.

На арках и сводах расчищено и залито 155 ½ пог. аршин трещин, на стенах 114 пог. аршин и укреплена большая вздутость на штукатурке южной стены – площадью 998 кв. вершков. Разрубленные окна собора, как в барабане, так и в стенах, переложены по сохранившимся частям и приведены к первоначальному виду. Поднята четырех-скатная крыша на высоту более аршина, доложены (а разрушившиеся частями вновь переложены) кокошники, бывшие под крышей. На зиму, временно, пространство между крышей и кокошниками обшито тесом и поверх него старым железом. Купол собора осмотрен и подмазан суриковой замазкою. Раскрыта, переделана стропилка и опалубка и вновь покрыта крыша перехода от колокольни к собору, также и крыльцо у колокольни.

В церкви Преподобного Мартемиана открыты окна в барабане, в них сделаны и вставлены дубовые переплеты.

На шатре снято старое тесовое покрытие, исправлена кирпичная кладка шатра, по старому образцу сделано вновь двойное тесовое покрытие с прокладкой толя, загрунтовано и выкрашено два раза масляной краской.

Внутри церкви исправлена кирпичная кладка шатра, на стенах исправлена штукатурка и все обелено известью. Во всей церкви и в алтаре настланы и заолифлены деревянные полы.

Иконостас времен Императора Александра Первого исправлен, перекрашен в первоначальные тона и частью перезолочен. Старый престол исправлен и восстановлен. Сделаны / все исправления, настлан деревянный пол и обелены стены в помещении смежном с церковью Преподобного Мартиниана. Все оконные коробки, летние переплеты и подоконники сделаны новые.

Над алтарем церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на главе снят был крест и старое покрытие белым железом. Нижняя, истлевшая, часть средней стойки главы сделана новая и исправлена, а частями заменена новой опалубка и стропилы.

Глава покрыта вновь белым железом по старому рисунку и с пайкой швов. Крест исправлен, вызолочен вновь по мордану и поднят. Четырехскатная кровля снята, исправлена кладка, сделана стропилка, опалубка и крыша покрыта вновь по кокошникам черным 14-ти фунтовым железом с последующей окраской суриком. Открыты заделанные окна барабана и проемы бывшего звона. Исправлена и в значительной части вновь переложена треснувшая кирпичная кладка барабана. В окна барабана и в звоны сделаны вновь и окрашены дубовые коробки и переплеты.

По всем стенам церкви Благовещения, также у переходов, северной паперти собора и у церкви Преподобного Мартиниана исправлена кирпичная кладка и заделаны трещины. У северо-западного угла церкви Благовещения снят контрфорс; под угол подведен надлежащей глубины фундамент из околотого булыжного камня на цементе и выложена вновь разрушившаяся угловая пилястра.

С севера от колокольни, около церквей Благовещения и Рождества Пресвятой Богородицы, сделана съёмка земли для получения надлежащих стоков воды и часть этого места вымощена булыжным камнем и старым кирпичом. /

На колокольне снято старое тесовое покрытие шатра, также и четырех окон в нем. по старому образцу сделано вновь, загрунтовано, и окрашено масляной краской двуслойное тесовое покрытие шатра.

У надвратных церквей сняты, позолочены на мордан и вновь поставлены кресты. На шатрах здесь снято старое тесовое покрытие, исправлена обветшавшая кладка и вновь покрыто в два слоя тесом с осмолкой первого ряда и с прокладкой толя. Опалубка, а частью и стропилка главок сделана вновь по старой форме и главки покрыты белым железом по старому рисунку. В кельях к северу от надвратных церквей разобраны полы и потолки, уложены железные балки, по ним сделан бетон, смазка и настлан вновь деревянный пол. Стены и потолки вновь оштукатурены и обелены известью, а полы заолифлены. Сделана стена в помещении к югу от надвратной церкви, для устройства лестницы; сделана железная конструкция и набетонены ступени лестницы.

В «сушиле» заделаны трещины в верхнем своде изнутри, исправлена лестница и сложен вновь провалившийся кирпичный коробовый свод над первым этажом. Сделаны коробки

и двери как в первый, так и во второй этажи «сушила». Для спуска к дверям «сушила» сделаны каменные ступени и оградительная стеночка у спуска.

Кроме всего этого подведен фундамент и исправлена кирпичная кладка, а частью вновь переложено около 20 погонных саженей каменной ограды с южной стороны монастыря.

С. 27-45. Список членов Общества: ...

С. 27. Анисимов Александр Иванович, Новгород. учит. семинария. ...

Арсений, архиеп. Новгород. Александро-Невская Лавра

С. 28. Бенуа А.Н., Н.А., Анна Ал., Анна Карл., Ел. Алекс., Вас. Остров 1 линия, 38

гр. Бобринские ... Алексей Алексеевич, Галерная, 60

С. 29. Бриллиантов Иван Иванович, Херсонская, 5 ...

Вальтер Аркадий Германович, Б. Гребецкая, 47, кв. 36

Верещагин Василий Андреевич, Мойка, 82.

С. 30. Георгиевский Василий Тимофеевич. Кабинетная, 13.

С. 37. Набоковы ... Владимир Дмитриевич. Морская, 47.

Кн. Оболенские Ольга Алексеевна, Любовь Петровна, Александр Николаевич (Петроград. Градоначальник), Алексей Александрович, Алексей Васильевич, Кирочная, 8,

Василий Васильевич, Петр Александрович, Сергей Васильевич, казначей Общества, Сергиевская, 30.

С. 40. Рерих Николай Константинович и Елена Ивановна. Мойка, 83.

С. 41. Серебрякова Ольга Владимировна. Французская наб., 22.

С. 44. Гр. Шереметевы Георгий Александрович, Сергиевская, 20, Павел Сергеевич, Сергей Дмитриевич, Фонтанка, 34.

С. 45. Щусев Алексей Викторович, Гулярная, 4.

Кн. Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, Феликс Феликсович, Мойка, 94.

1918

Центральное бюро краеведения. Краеведные учреждения СССР. Список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведных организаций. Издание 2-ое. Л., 1927. С. 13. № 136.

Череповецкая губерния

...

132. Музей Кирилло-Белозерского монастыря. - Кириллов. Осн. 1917. Зав. Ал-др Ал-др. Холмовский. Филиалы: Ферапонтов м-рь и Горицкий м-рь. Архив.

133. Кружок Краеведения при школе II ступ. - Кириллов, школа II ступ. Осн. 1927.

134. Кружок Краеведения - п/о Волокославинское, Кирилловского у., школа 7-летка. Осн. 1927. Музей (организ).

135. Филиальное отд. Музея Кирилло-Белозерского монастыря - Горицкий монастырь. - Кириллов. Осн. 1918.

136. Филиальное отд. Музея Кирилло-Белозерского монастыря - Ферапонтов монастырь. - Кириллов. Осн. 1918.

1919

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 114, 115.

69

16 августа 1919

... На реставрацию Ферапонтова монастыря ассигновано 2 миллиона рублей (в смету не внесли еще устройство каменной ограды). Живет в монастыре юный архитектор Данилов³. Недавно приезжали с архимандритом Анастасием⁴ 6 архивников, из них один член Собора (сообщил мне диак Цветаев, не помню фамилии). На Кириллов монастырь ассигновано 8 миллионов рублей на год. И в то же время прошел слух, что монастырь будет закрыт. Илларион⁵ был арестован, взят на поруки анастасием. Говорят, что его уже освободили, но не позволяют быть игуменом. ... / ...

³ Владимир Владимирович Данилов родился 17 марта 1891 в Петербурге. Обучался в 1900-1909 в Анненском училище (реальное отделение). В 1918 закончил архитектурный факультет Академии художеств по мастерской Л. Н. Бенуа. Затем работал в мастерской Главнауки, где руководил до 1925 ремонтно-реставрационными работами на памятниках древнерусской архитектуры. Позже работал старшим архитектором архитектурно-планировочного отдела Ленсовета над планировкой городов Ленинграда и Иванова. В 1937 начинает работать в Гипробуме в качестве руководителя архитектурного сектора, с 1940 - в Бумпроекте старшим архитектором по планировке поселков при бумажных фабриках. Принимал участие в конкурсе на разработку ЦПКиО в Ленинграде и вместе с профессорами В. А. Витманом, Е. И. Катониным и А. П. Великановым получил 1 премию. Умер В. В. Данилов в дни блокады Ленинграда.

⁴ Анастасий - последний архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря (1922-1923; см. о нем письма 114 и 115). После него во главе монастыря стояли игумены: Феодорит (1923-1924, см. письмо 119) и Макарий (1930).

⁵ Игумен Илларион, последний настоятель Нило-Сорской пустыни, в 1924 получил от патриарха Тихона сан архимандрита (см. о нем письмо 119).

1919

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 116, 117.

71

6 сентября 1919

... Не увидишь ли ты К. К. Романова или В. Т. Георгиевского¹: не заступятся ли за Ферапонтов монастырь! Дело в том, что центральные власти ассигновали на реставрацию 2 миллиона, а местные реквизировали в кладовой медь (для покрытия собора) и отправили в Кириллов на предмет устройства там электрического освещения. Бывший председатель Ферапонтовского исполкома С. К. Кузнецов возмущается этим поступком товарищей. Он, по-видимому, тоже намерен поднять дело, чтобы свалить почтенного председателя, только съездит ли. Нельзя ли довести об этом до сведения Романова: он и теперь входит в состав комиссии по охране памятников старины. Я не знаю ни его адреса, ни точного названия учреждения, где он служит, а сестры боятся, как бы за данное не обрушились кары Исполкома на наш дом. Тебе же, может, хоть совет: не называй моего имени. Можешь назвать Кузнецова. ... /...

¹ Василий Тимофеевич Георгиевский (1861-1923), историк искусства, автор книги «Фрески Ферапонтова монастыря» (СПб., 1911).

1919

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 118-119.

73

26 сентября 1919

... 8 сентября был на празднике в Ферапонтове. Игуменья жалуется, что ей выдано уже 48 тысяч на работы, но никаких работ не проведено, хоть архитектор Данилов живет 3-й месяц (теперь переехал в / Кириллов). Между тем материалы: кирпич, тес разбираются местными жителями. Сам председатель Исполкома Катин¹ потребовал себе сотню кирпичей. Отказать не смеют. Вот бы при случае сообщить об этом К. К. Романову. ...

¹ Павел Николаевич Катин родился в 1887 в деревне Лесово Ферапонтовской волости. В 1918-1919 - председатель Комитета бедноты, в 1919-1922 - председатель Ферапонтовского волостного исполнительного комитета, в 1922-1923 - член Кирилловского уездного исполнительного комитета, в 1924-1929 - председатель Ферапонтовского кредитного товарищества. Позже работал в Кирилловском районе на хозяйственной, партийной и советской работе.

1919

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 121, 122.

76

21 ноября 1919

... 3/16 я был приглашен на собрание учителей в Ферапонтово, где навязали мне роль руководителя волостной ячейки по собиранию и охране памятников старины и искусства. В Кириллове руководит этим делом студент Горшечников¹. Выслали инструкции, а на днях и деньги на расход - 200 р. в месяц (не более). Все учителя должны быть сотрудниками этой ячейки. К делу мы еще не приступали, да и что теперь будем делать, где будем искать и на какие средства приобретать памятники старины. Ведь на деньги теперь все равно ничего не купишь. Даже за работу приходится платить продуктами. Восстанавливается меновая торговля. Денег теперь у всех стало много и ими не дорожат. ... / ...

¹ Павел Кириллович Горшечников - председатель Подотдела по делам музеев и охране памятников старины при Кирилловском уездном отделе народного образования. Кроме него там работали П. С. Третинский, член коллегии сотрудников Подотдела, В. Н. Костарев, член коллегии и преподаватель графических искусств местных школ, С. К. Исаков, заведующий музейным отделом Подотдела, и М. Корольков, петроградский архивист, сотрудник музейного отдела.

1919

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 123-124, 125.

76

11 декабря 1919

...Сегодня получил я из Кирилловского подотдела народного образования приглашение «в сотрудники Подотдела» (по охране и исследованию памятников искусства, старины и быта вообще), главным образом по Ферапонтовской волости и Ферапонтову монастырю, с поручением составить научную опись художественно-исторического имущества Ферапонтова монастыря. На днях я должен явиться в Кириллов для переговоров относительно работ в Ферапонтове монастыре, оплаты труда, а также других прав и обязанностей как сотрудника Подотдела. Ввиду этого прошу тебя выслать мне 1) «Известия археологической комиссии» (статья Покрышкина и Романова о Ферапонтовом монастыре²), 2) отписную книгу Ферапонтова монастыря за 1673 / г. - есть оригинал и копия, выслать лучше копию³, 3) мою книгу о Ферапонтовом монастыре - все это находится, насколько помню, на верхней полке моего шкафа. Затем поройся в большом среднем ящике моего стола и найди мой реферат о Ферапонтовом монастыре (читано в Обществе взаимопомощи) с выписками из «Истории живописи» Грабаря - статья Муратова о ферапонтовских фресках⁴ (может быть, потом буду просить о высылке диапозитивов к этому реферату, если найду нужным читать его в Ферапонтове или Кириллове, но это пока не нужно, да и весят они много, может быть, отдел обретет возможность переслать за свой счет). И еще, поройся в правом верхнем ящике, там, помнится, лежит тетрадка с выписками из рукописей Публичной библиотеки - «Описи Ферапонтова монастыря»⁵. ... / ...

² П. П. Покрышкин, К. к. Романов. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии. - Известия имп. Археологической комиссии, вып. 28. (Вопросы реставрации, вып. 2). СПб., 1908.

³ Отписная книга Ферапонтова монастыря 1673 года сейчас находится в косбрании Кирилловского музея, копия И. И. Бриллиантова неизвестна.

⁴ П. Муратов. Дионисий. - История русского искусства, под ред. И. Э. Грабаря, т. VI. М., [1916], с. 263-285.

⁵ Тетрадь с выписками И. И. хранится в РНБ в фонде А. И. Бриллиантова.

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 130-131.

76

23 января 1920

... 28 декабря ст. ст. я ездил (вместе с А. К. Каратыгиной) в Кириллов в Отдел образования и беседовал с заведующим Подотделом охраны памятников студентом Горшечниковым. Я назначен сотрудником Подотдела - уездным, но жить мне можно дома. Прежде всего я должен заняться описью икон и других предметов в Ферапонтове монастыре, для чего мне дана целая кипа печатных карточек. Меня зачислили запасным учителем и дадут учительский оклад 2700 (он скоро, говорят, будет удвоен). Я указал на свою неподготовленность к занятиями археологией и сказал, что младший брат мой окончил Археологический институт. Горшечников обещал и ему дать постоянное место. Напишу Вениамину на всякий случай, если хочет выбраться из Дальне-Константиново. Я думаю, что и тебе место будет устроено в Кириллове по ученой части, например, для разработки Кирилловского архива. Имей это в виду на всякий случай. Ведь если обстоятельства не изменятся, то в будущем году в Петрограде оставаться будет совсем невозможно. Да и без должности можно будет прожить на Цыпине лучше, чем в голодном Петрограде.

Я же сам не особенно рад своей новой должности, боюсь как бы она не стала потом весною и летом отвлекать меня от занятий огородничеством, которое лучше и вернее меня прокормит, чем большевистские тысячи.

Я уже два раза ходил в Ферапонтово. Иконы хранятся в холодном помещении и больше 1-2 часов в день работать там я не намерен. При определении века икон я совершенно пасую и ставлю, что Бог на душу положит, только кому нужна такая работа? Специалист бросит мои карточки в печку и начнет все снова. Кроме того, иконы заклеены бумагой художником Юкиным (осень 1918), а отдирать бумагу я боюсь, чтобы не повредить левкаса. О всех своих затруднениях я шлю завтра письмо товарищу Горшечникову.

Еще до поездки моей в Кириллов (за неделю) был у меня Б. Н. Молас¹, командированный петроградской Комиссией по охране памятников, и, разъезжая по Новгородской и Череповецкой губернии, осмотрел и нашу церковь. Пил у нас кофе и с жадностью изголодавшегося петроградца истребил пирог с брюквой и картофелем, поведал о злключениях петроградских обывателей. В Петрограде, по его словам, теперь только 600 тысяч. Он знаком с Э. Л. Радловым (другой Радлов умер), Ф. И. Успенским (командирован в Тихвин, читает лекции в народном университете). Сам Молас был прежде юрисконсульт в Государственном контроле, служил в Красном Кресте. Бывал за грани/цей и в Италии видел «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи. Но, по-видимому, пристрастился к археологии случайно, как и многие другие. Услыхав от меня, что сень над престолом в Димитровской церкви называется киворий, он потом меня переспросил и записал в книжку. ...

¹ Борис Николаевич Молас (родился в 1874), заведующий секретариатом Российской Академии наук. До революции - действительный статский советник, камергер и чиновник особых поручений при Госконтроле. Осужден по «делу академика Платонова».

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 132.

82

30 января 1920

... Вчера был в Ферапонтово на учительском собрании в качестве руководителя волостной ячейки по охране и собиранию памятников старины и искусства. Раздавал печатные инструкции. Не знаю, будет ли какой толк и много ли насобирают голодающие учителя. ... По причине морозов я не хожу в Ферапонтов монастырь для описи икон, а составляю для картотеки описания древних зданий по статье Покрышкина и Романова. Это все-таки лучше, чем всякое счетоводство в лавке. ...

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 144, 145.

92

16 августа 1920

... на днях в Ферапонтово пришла экскурсия в числе 11 человек во главе с Л. А. Мацулевичем (помощник хранителя Эрмитажа) с супругой¹. Вчера с Вениамином был в Ферапонтово и получил от него указания относительно хранения икон (лучше хранить в горизонтальном положении), для чего советовал устроить особую полку в виде площадки. Вчера же в его присутствии и архитектора Данилова у игуменьи состоялось совещание о ремонте в монастыре. Образовали комитет из игуменьи, меня и о. Михаила Цветкова для наблюдения за работами(!). Вениамин, как заведующий Подотделом охраны, будет хлопотать о выдаче пайка рабочим (в размере 1 фунт). Деньги будут в избытке: сметы составлены на 3 миллиона. Пока будем производить мелкие, по необходимости, работы. Но если пайка не дадут, то не найти рабочих.

Мацулевич со спутниками и спутницами усердно занимается изучением фресок и весь день с раннего утра проводит в соборе на лесах. Ради фресок пробудет в Ферапонтове еще 2 дня. Я пригласил зайти к себе по пути на Роскину. Он сообщил о смерти профессора Тураева² и о пострижении в монахи П. П. Покрышкина в Арзамасском монастыре.... / ...

¹ Леонид Антонович Мацулевич (1886-1959). Историк искусства, ученик Д. В. Айналова. Овладев искусством фотографа, сделал большое количество снимков с фресок Нередицы, Спаса на Ковалеве, Волотова, Феодора Стъратилата и других памятников Новгорода. После революции некоторое время работал в Русском музее, а с 1919 по 1949 в Эрмитаже. Преподавал в ленинградском Институте истории искусств и Ленинградском университете.

² Борис Александрович Тураев (1868-1920), русский востоковед, основоположник отечественной школы истории и филологии Древнего Востока.

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Феррапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Феррапонтово, 1997. С. 146.

93

22 августа 1920

... Для производства работ в Феррапонтове я получил авансом 25 тысяч рублей, но едва ли удастся много сделать: рабочие не пойдут без хлебного пайка, а его едва ли удастся выхлопотать. Продовольственные дела в Кириллове принимают, по-видимому, катастрофический оборот, подвозу нет, придется [нрзб.] хлеб из местного населения. ...

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Феррапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Феррапонтово, 1997. С. 147.

94

7 сентября 1920

... В Феррапонтове работы начались. Вениамину удалось выхлопотать паек для рабочих ($\frac{3}{4}$ фунта и $\frac{1}{4}$ фунта сельди) и право мобилизовать на работу 14 человек. А так как почти все рабочие только что были мобилизованы для отправки на работы иногда в отдаленные края, то нам позволили взять из них 14 человек. Желающих оказалось очень много, рады были работать и без пайка, только бы остаться дома.

Сейчас отправляюсь в монастырь посмотреть на работы, так как не был там с пятницы. ...

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Феррапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Феррапонтово, 1997. С. 148-149.

95

18 сентября 1920

... После свадьбы Вениамин жил у нас неделю и уехал в Кириллов 31 августа ст. ст. Условия жизни его там неважные: много не хватает, прежде всего дров. Работы по службе много, на нем лежит забота по ремонту театра и формированию труппы артистов, да и по охране древностей забот немало. Ему удалось выхлопотать паек для рабочих / по ремонту Феррапонтова монастыря и мобилизовать на работы 12 человек. Благодаря этому работы теперь производятся. Я как член строительной комиссии хожу в монастырь несколько раз в неделю....

Теперь мне много работы: к 1 октября (н. с.) нужно приготовить к Археологическому съезду описи икон и других предметов по данным формам. ...

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 150.

96

19-20 XI 1920

... Вениамин гостит у нас уже неделю. Я ходил с ним в Ферапонтово для осмотра работы. В начале декабря приедет из Петрограда комиссия из 5 человек для осмотра работ. ...

1920

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 151-152.

97

12 XII 1920

... Последние две недели я стал занят промыслом - почти ежедневно вставал в 6 часов и еще до рассвета отправлялся в лес верст за 6-7 от дому за Ферапонтовским озером с куском хлеба и топором за поясом. Ходил я вместе с Евстолией загорской, с ней вместе мы рубили жерди и колья и пилили дрова. На один день я пригласил двоих плотников, работающих в Ферапонтовом монастыре под моим ведением и обязанных мне и Вениамину своим освобождением от мобилизации в далекие края. Мы нарубили уже 2 куб. сажени дров, 200 кольев и й60 жердей. ...

Неделю тому назад на Зайцеве умер скоропостижно, отхлестав жену вожжами, один коммунист. «Товарищи» из Кириллова устроили ему гражданские похороны с музыкой и атеистическими речами на могиле. Похоронили его у монастыря около сушила, близ дороги. Монастырских заставили в трапезе приготовить мясной обед¹. В трапезе играла музыка и был митинг, на котором предложили монахиням сделаться коммунистками не по имени только, а и на деле, снять иконы, выбрать новую начальницу из послушниц, ходит на спектакли. Монахини ответили отказом. ... / ...

¹ Речь идет об одном из первых коммунистов Ферапонтовской партийной ячейки Василии Александровиче Румянцеве, жителе д. Зайцево. В сильный мороз гроб с его телом несли на руках по Бородаевскому озеру (около 9 км). Из Кириллова был приглашен оркестр, а местные коммунисты устроили салют из десяти ружей холостыми патронами. После похорон пространство у западных стен монастыря стали называть площадью Свободы и революционные праздники отмечались митингами у могилы (см.: М. Алексеева. В числе первых большевиков. - Газета «Новая жизнь», 1985, № 143, 30 ноября).

1921

Протоколы заседания объединенного совещания реставрационного отделения Москвы и Петрограда 1921 г. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 19. Л. 27-30.

(Л. 27) III заседание. 13 апреля 1921 г. (днем).

Председатель: Н. И. Троицкая.

Члены: А. И. Анисимов, Н. Б. Бакланов, П. Д. Барановский, В. А. Витман, В. Т. Георгиевский, И. Э. Грабарь, Н. К. Жуков, В. А. Максимов, Д. С. Марков, И. П. Машков, И. А. Околович, Н. Д. Протасов, К. К. Романов, Д. П. Сухов, А. П. Удаленков, Г. О. Чириков, А. В. Щусев, Г. С. Ятманов.

За протоколом Н. Р. Левинсон.

...

(Л. 28 об.) III. План архитектурных работ по Кирилло-Белозерскому и Ферапонтову монастырям, городу Белозерску.

В.А. Витман: производство работ, ведущихся под руководством архитектора В.В. Данилова, сильно затруднилось отсутствием пайков для рабочих и остальными тяжелыми условиями. Вследствие этого, из прежде намеченного плана выполнена только часть.

...

(Л. 29 об.) б) Работы по Ферапонтову монастырю (см. Приложение V).

В. А. Витман: Докладывает план работ и указывает, что они имеют исключительно ремонтное значение.

А. Г. Удаленков: В виду того, что заготовлено довольно большое количество кирпича для замены существующей временной деревянной ограды каменной, что спешности не имеет, представляется предпочтительным использовать материалы для ремонтов в Кирилловском монастыре.

В. А. Витман: Согласен. (Л. 30)

К. К. Романов: Сомнительно, чтобы при скудости наших средств удалось перевезти кирпич, хотя бы на эти 18 верст. При ремонте стены иметь в виду, что в ней должны быть остатки внутренних лестниц, поэтому вести работы с должной осторожностью.

В. Т. Георгиевский: Надлежит обратить внимание на результаты работ прежних комиссий по ремонту фресок в соборе, выявится ряд сомнительных фактов, которые следует проверить.

В. А. Витман: Фрески в местах заделки швов отстают и свертываются, но, может быть, причиной не в дефектах ремонта. Назначена особая Комиссия для данного обследования в составе К. К. Романова, Н. П. Сычева, П. И. Нерадовского, Н. А. Околовича и Н. Б. Бакланова.

Г.О. Чириков: Фрески в недавнее время были осмотрены А. И. Анисимовым и П. И. Юкиным, которые могли представить дополнительные сведения.

К. К. Романов: Предлагается особо обсудить вопрос, связанный с фресками и пополнить Комиссию москвичами.

Постановлено: Утвердить план работ по Ферапонтову монастырю, предложив по возможности использовать запасы кирпича для ремонта Кирилловских сооружений. Иметь в дальнейшем суждение о состоянии фресок.

1921

Протоколы заседания объединенного совещания реставрационного отделения Москвы и Петрограда 1921 г. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 19. Л. 42-78 об.

(Л. 42) IV заседание. 14 апреля 1921 г. (вечером).

...

(Л. 48 об.) III. Состояние монументальной и станковой живописи в

Ферапонтовом и Кирилло-Белозерском монастырях.

В. Т. Георгиевский: Вопрос о состоянии памятников живописи в Ферапонтовом монастыре вплотную примыкает к обсуждению правильности методов укрепления фресок.

Будучи на месте прошлым летом по делам Комиссии по реставрации древнего шитья, я обратил внимание на состояние стенописи.

В прежнее время были приняты крупные предохранительные меры, и фрески собора были укреплены основательно. При заделке трещин был применен способ Епанечникова, и в настоящее время проявилось его несовершенство: швы растрескались и начали рвать соседние области фресок. Надо немедленно обследовать: очевидно, замазка вредна, кроме того, самый тон ее неприятно подчеркивает даже небольшие трещины. Желательно назначить для этого особую комиссию. Фрески сильно загрязнены и их необходимо отчистить хотя бы способом, примененным Н.П. Сычевым в Ковалево.

Архитектурная реставрация храма также не закончена. Возникли разногласия по вопросу о покрытии главы, для целей обследования были обнажены края спусков и остались в таком виде. Местами кровлю ободрало, и купол тоже представлен атмосферным воздействием. Заготовленные медные листы и другие материалы б. ч. (?) отобраны исполкомом.

К.К. Романов: Уместно вспомнить О.А. Оболенскую, главную инициаторшу этих работ.

Кровля собора сохранила следы закомар, указанные розыски не относились к главе - была приподнята вся крыша, впоследствии щель была забрана, очевидно, эти места раскрылись. Петроградская Комиссия обратила на это должное внимание. Собор - лучший представитель псковской обработки XV в. Всестороннее обследование, конечно, необходимо.

А.И. Анисимов: Очевидно, епанечниковская мастика обладает разлагающими химическими свойствами, т. к. краска отшелушивается, но еще замечается то, что на иконах называется вскипанием и преимущественно на красных тонах. Во время экспедиции по

раскрытию Рублевского Успения в Кирилловом монастыре, я описывал все иконы Ферапонтова монастыря. После прежних работ они были оставлены в хорошей сохранности в чуланчике, работы прервались и памятники надолго остались в сыром помещении, заплесневели и рушились, для чего они были перенесены в помещения келий.

В Кирилловском монастыре также производилась проклейка икон, собранных в Архиерейском корпусе. Отдел Народного образования потребовал здание под приют, по поводу чего, как известно, возникла большая переписка. Иконы были снесены в большую залу и поставлены неправильным образом на ребро. Между тем, уезжая, я дал инструкцию не трогать памятники. Дурные условия хранения быстро сказались весной 1919 г., иконы все вспучились и начали осыпаться. Я предписал положить их плашмя, но это оказалось невозможным, так как по зале бегали дети. Пришлось перенести в единственное мало-мальски пригодное место - бывший Арсенал, где большая сырость. Следует перевезти все памятники в Москву, укрепить и наблюдать за ними, так как состояние их очень дурное.

Экстренные меры должны быть приняты по отношению и к ... (?) Кирилло-Белозерского монастыря. Она прописана, левкас отваливается, несмотря на это ее продолжают выносить. Она укреплена предварительно, но, если не будет произведено расчистки, я слагаю с себя ответственность. Поехать туда на продолжительное время мы не можем, на это не хватит работников. (Л. 49 об.)

К.К. Романов: В состав епанечниковского раствора входит алебастр - это вредно в холодных отсыревающих помещениях, дурные последствия могут сказаться и в Ферапонтовом монастыре и Московском Успенском соборе. Вывозить иконы из Ферапонтова монастыря нежелательно, т.к. многие датированы и тесно связаны с монастырем.

Н.П. Сычев: В случае необходимости укрепления можно перевезти их в Петроград, что будет ближе.

А.И. Анисимов: Там всего 75 шт., и в Москве больше рабочих сил.

Н.И. Троцкая: Окончательное решение будет вынесено впоследствии по заслушании всех докладов. ... (Л, 76.)

Утверждена комиссия в составе:

...

3. Комиссия по обследованию памятников архитектуры и живописи в Ферапонтовом и Кирилло-Белозерском монастырях: Н. Б. Бакланов (председатель), И. Э. Грабарь, К. К. Романов, Н. П. Сычев, Г. О. Чириков, П. И. Нерадовский, Н. А. Околович.

... (Л. 78 об.)

Инспекционная комиссия: ...

6. Кириллов и Ферапонтов монастыри: П. И. Нерадовский (председатель), К. К. Романов, И. Э. Грабарь, Н. К. Жуков.

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 152-153.

98

23 июня 1921

... На ферапонтовский праздник приехали в Ферапонтов монастырь двое - иконописец и художник - для осмотра и классификации икон по моей описи. Я провел с ними за работой 2 дня. Заходили на Цыпино 2 раза, и я угощал их молоком и кофеем.

Приезжали еще 2 экскурсии из Вологды. Одной из них я давал объяснения, а другая была под руководством И. В. Евдокимова - молодой вологодский археолог, уже выступивший в печати. Печатает те/перь свою книгу - «Север в русском искусстве», обещал и мне прислать².

Ожидается еще раз приезд Игоря Грабаря и Моласа. Если тебе представляется случай приехать сюда с профессором Бородиным³, то следует им воспользоваться. Страшны только неудобства путешествия при нынешних условиях, но налегке, без багажу, проехать еще можно. ...

² Иван Васильевич Евдокимов (1877-1941), писатель и искусствовед. Родом из крестьян Вологодской губернии. Печатался с 1914. Автор книги «Север в истории русского искусства» (Вологда, 1921).

³ Иван Парфеньевич Бородин (1847-1930), ботаник, академик.

1921

Центральные Государственные реставрационные мастерские. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри. Вологодская обл. (акты осмотра, сметы, переписка). 1919-1932 гг. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 62. Л. 2-2 об.

15 и 16 июля 1921 г.

Копия

Протокол

Осмотр реставрационных и ремонтных работ в Ферапонтовом монастыре Кирилловского уезда Череповецкой губернии 15 и 16 июля 1921 года Инспекционной Комиссией 1-й Всероссийской конференции по делам реставрации в составе: председателя П. И. Нерадовского и членов: И. Э. Грабаря, Н. К. Жукова и в присутствии членов технической комиссии: Н. Б. Бакланова, Г. О. Чирикова, Н. А. Околовича, И. В. Рыльского и производителя работ В. В. Данилова.

Реставрация строений Ферапонтова монастыря была произведена в существенных частях в 1913-1914 гг. под наблюдением Петроградского Археологического общества, а именно:

1) В соборе Рождества Богородицы оставлены узкие окна в шее главы, четырехскатное покрытие собора разобрано, но покрытие по законам осталось незаконченным. Переделана кровля над папертью, уровень земли с северной и восточной стороны собора.

Заделаны и расшиты трещины собора цементным раствором, а также произведена облицовка наружных стен, где обопрели кирпичи.

2) Под колокольной сделаны простые деревянные ворота, подведены арки и сделана переходная площадка из бетона по железным балкам.

3) В сушиле переложены своды и перебраны трещины на цементном растворе.

4) Между сушилом и Надвратной церковью сложены стенки со стороны двора с неудачною подделкою под стиль и внутри помещения сделана железобетонная лестница.

При осмотре Инспекционной коллегией замечено, что через побелку наружных стен собора просвечивает более темная цементная обмазка в местах расшивки щелей и облицовка кирпичом, поэтому рекомендовано расчистить с поверхности цементную обмазку и расшить известковым раствором.

Внутри собора под куполом наблюдаются признаки сырости, вследствие чего обопрели кирпичи пояса валиков и страдают фрески, поэтому Комиссией было рекомендовано сделать 2 створных окна с севера и юга в шее главы и установить систематическое проветривание.

На западной стене изнутри предложено заделать в $\frac{1}{2}$ кирпича (далее 1 строка текста не отпечаталась) ... / большое углубление над порталом, так как углубление позднего происхождения и нарушает целостность архитектурного впечатления.

В местах переделки окон в шее главы предложено оштукатурить и забелить.

У входа под колокольную рекомендовано стереть позднейшую живопись и забелить. Для уничтожения искажений под колокольной поставить вопрос о двух стенках, сложенных на цементе, образующих выступы около лестниц и разобрать переходную площадку на железных балках с бетонным сводом.

В церкви Благовещения удалить тоже стенки на звоне, зашить арки тесом и сделать отливы, а также окрасить цветной пояса.

Поставить вопрос о переделке хода в Надвратную церковь с бетонной лестницей, так как работы, сделанные в 1913-1914 гг. не соответствуют правилам реставрации и по внешнему виду искажают вид памятника.

Сушило с наружной восточной стороны облицовать, где обопрели кирпичи стены и от лица, а также исправить крышу.

Председатель:

Члены:

Секретарь:

1921

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 154-155, 156.

28 VII 1921

... Как обстоит дело с командировкой профессора Бородина?

2/15 июля приезжала в Ферапонтово комиссия (около 7 человек) из археологов и художников во главе с Игорем Эммануиловичем Грабарем, с которым и мне пришлось немного поговорить¹. Едва они успели уехать, как часа 3 спустя прибыла в Ферапонтово пешком экспедиция студентов Института истории искусств (бывший Zubовский) во главе с Мацулевичем, который на другой день в воскресенье вечером сделал мне визит и пил чай с малиной. С ним приехало 17 человек (3 мужчин, остальные дамы). С раннего утра (6 ч.) до вечера они / проводят время в соборе, детально изучили фрески, читают о них рефераты, слушают лекции Мацулевича. Это семинарий Мацулевича, который держит своих слушателей очень строго, делает замечания, выговоры, двух оставил на повторный курс, а одну совсем уволил тут же в Ферапонтово за небрежную подготовку к реферату. Мацулевич, не довольствуясь изданием Георгиевского, собирается издать ферапонтовские фрески вновь и ведет подготовительные работы к этому изданию². Кроме того, в Ферапонтове вот уже месяц, с 14/27 июня живет художница Н. И. Толмачевская (получившая художественное образование в Париже), копирует фрески для музея истории искусств³. За хлеб и другие продукты пишет акварельные портреты с желающих (в 2-3 и даже 1 сеанс). Написала тушью портрет покойной мамы (с маленькой неудовлетворительной фотографии) и начала писать мой портрет*, хотя я и отказывался. Оба портрета вышли не совсем удачно, но виденные мною портреты девочек (например, дочь начальника почтовой конторы) очень хороши. Фрески она копирует, как я убедился, с величайшей точностью. Вениамин озабочен приобретением экспонатов для открываемого им музея в Кириллове, заказал ей сделать несколько копий фресок (в уменьшенном размере, для Исторического музея она делает в натуральную величину), а также видов монастыря и за это выхлопотал ей ответственный паек. Три копии она уже сделала и принесла к нам. Впрочем, она недолго здесь проживет: собирается уехать в первых числах августа по новому стилю.

По предписанию Вениамина приехал неделю тому назад фотограф, служащий при П/о искусств, поляк Венда. Мы ходили с ним на Роскину, но успели сделать только 3 снимка, на другой день была дурная погода и он так и уехал. Эти снимки он увеличит для музея. У меня в Петрограде хранятся в особых коробках негативы ферапонтовских и цыпинских видов. Отыщи их в свободное время (в шкафу или на шкафу, помнится, на коробках имелись надписи) и отложи. Если сам поедешь в Цыпино, то захвати их с собой, если же тебе ехать не придется, то передай тому, кто явится за ними с нашей запиской. ...

* Уже окончила. Я на нем вышел похож не то на англичанина, не то на отставного. / ...

¹ Они посетили Ферапонтов монастырь 15-16 июля. Кроме И. Э. Грабаря в комиссию входили П. И. Нерадовский, Н. Б. Бакланов, И. В. Рыльский, Н. А. Околович, В. В. Данилов, Г. О. Чириков и Н. К. Жуков.

² В очерке о деятельности Разряда истории изобразительного искусства названного Петроградского института, сообщено, что из экспедиций особо ценные результаты дала поездка Л. А. Мацулевича в Белозерский край (в июне 1921 г.), во время которой «подверглись тщательному изучению фрески Ферапонтова монастыря» (см.: Российский институт истории искусств. Задачи и методы изучения искусств. Пб., 1924, с. 186, 192, 205).

³ Наталья Ивановна Толмачевская (1889-1973). Училась в Академии художеств. Копиистка, живописец, искусствовед. В 1935 состоялась выставка ее копий в Гос. музее изобразительных искусств в Москве.

1921

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 156.

101

2 VIII 1921

... Посылаю настоящее письмо с Борисом Николаевичем Моласом, который посетил меня как раз в Ильин день (и накануне). Он областной уполномоченный Главнауки - следовательно, мое начальство, но в высшей степени деликатное и благородное. Теперь он завербовал меня в корреспонденты Центрального Географического музея. ...

1921

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 157.

102

4 августа / 22 июля 1921

... На днях навестит тебя Борис Николаевич Молас - областной уполномоченный Главнауки. Он был у нас в доме накануне Ильина дня, а в Ильин день вместе с супругой, но обедать не остался, так как спешил в Горицы. Он сам предложил навестить тебя и передать письмо, на что я согласился, так как он человек любезный и обязательный, имеет массу знакомых, обладает удивительной памятью, живал подолгу за границей и интереснейший собеседник, словом человек, знакомство с которым для тебя было бы небезынтересно и даже полезно в разных отношениях. ...

1921

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 159-160.

104

20 VIII / 2 IX 1921

... Недавно в Кириллов приезжала экспедиция из профессоров и студентов из Института гражданских инженеров для осмотра и обмера монастырских зданий. Я был представлен профессору Михаловскому¹ как автор книги о Ферапонтове монастыре, которую он очень хвалил, но не мог нигде приобрести (книгу Георгиевского читал). Был в Ферапонтово еще в 1913 г. Приезжали они в Ферапонтово и нынче, были в Цыпине, фотографировал Цыпинскую церковь, «любовался» нашим домом, но к нам не зашел ввиду позднего времени, да меня и Вениамина все равно дома не было, были в поле. ... / ...

¹ Иосиф Болеславович Михаловский (1866-1939), архитектор, реставратор, профессор теории и истории архитектуры.

1921

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 161-162.

104

Начало ноября 1921

... Логинов был назначен заведующим приютом для детей Поволжья. Приют хотели открыть в Ферапонтовском монастыре, для чего очищен был игуменский корпус. Но детей так и не привезли, а теперь нечего и ждать, так как навигация прекратилась* / ...

* Говорят, что сюда переведут приют из Кириллова.

1922

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 163.

106

22 декабря 1921/4 января 1922

... Я уже писал, кажется, о том, что в Ферапонтове монастыре предполагалось было устроить детский приют для поволжских детей. Заведующим был назначен Логинов. Между ним и игуменьей началась борьба, причем успех оказывался попеременно то на одной, то на другой стороне. В 4-й раз, после поездки игуменьи в Череповец, перевес оказался на ее стороне, но, вероятно, Логинов не успокоится, так как ему неохота лишаться жирного приютского пайка с маслом и сахаром на всех членов семьи. ...

1922

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 166-168, 170.

108

12 /25 июня [1922]

Воскресенье

... С Пасхи живет у нас брат Вениамин. Он не совсем еще освободился от службы (состоит заведующим «соцвосом» - социальным воспитанием), но возложил дела на своего помощника и переехал в Цыпино. Теперь / в Кириллове у него нет и квартиры. В марте он, как представитель Главмузея, состоял членом комиссии по изъятию церковных ценностей (я состоял таковым по Ферапонтову монастырю). Нам были высланы телеграммы, мандаты, инструкции за подписью Ереколова и Троцкой с предписанием следить, чтобы не были изъяты старинные вещи музейного характера¹. Но наши протесты

и заявления записали в протокол только для виду. Все равно увезли потом все ценные вещи, невзирая на их старину.

В Кириллове ограбили все ризницы, сняли оклады и венцы с икон и увезена даже серебряная рака преподобного Кирилло - дар бояр Шереметевых XVII в. Так же у Нила Сорского и в Горицах. В Ферапонтове взяли сосуды, лампаду - дар императора Николая II, венчики и цаты с древних икон². Вениамин подавал протестующие телеграммы в Петроград и Москву и, не получив ответа, сам решил отчета туда не писать, как требовала инструкция. И я последовал его примеру, зачем зря бумагу тратить. Отобрание всюду прошло без особых препятствий со стороны клира и мирян³, только в Кирилловском соборе диак Михаил вдруг вышел из себя, обозвав членов комиссии грабителями, заявив, что расстрела он не боится. Недолго спустя его арестовали, увезли в Череповец и, по слухам, присудили к 3 годам принудительных работ⁴. Это еще больше напугало и без того не в меру робких и покладистых наших иереев от них же первый трус наш о. Александр). Он отказался теперь от должности благочинного, выбрали о. Сергия Третинского, а помощником ему о. Павла Никитина. ... / ...

Здесь собирают теперь миллионный налог с населения (с духовных лиц по 3 миллиона). Я не плачу, так как не уволен еще со службы по делам музеев, пусть вычитают из жалованья, которого я не получаю с августа. ... / ... / ...

¹ Речь, видимо, идет об одной из комиссий, созданных согласно декрету ВЦИК от 23 февраля 1922 «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем себе обеспечить фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр) < ...>. Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью Безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок»: В. И. Ленин. Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б). 19 марта 1922 г. - Известия ЦК КПСС, 1990, № 4, с. 191, 193.

² Дар Николая II и Александры Феодоровны был получен в 1905 (ЦГИА СПб., ф. 251, оп. 3, д. 2484).

³ По-видимому, здесь И. И. вспоминает об определении Поместного собора 1917-1918 годов об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания: «В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях и некоторых частных треб, в приходе прекращается впредь до полного раскаяния виновных». Но, даже не примкнувшая к обновленчеству часть клира и мирян не выполняла предписаний высших органов управления церковью.

⁴ Подобного рода действия находят объяснение в директиве ЦК: «10. Видных попов по возможности не трогать до конца кампании, но не гласно, не официально < ...> предупреждать их, что в случае каких-либо эксцессов они отвечают первыми» (Известия ЦК КПСС, 1990, № 41, с. 134). Ленинское письмо к Молотову раскрывает суть этой директивы: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы несколько десятков лет ни о каком сопротивлении не смели думать» (там же, с. 193).

...

1922

Протоколы и отчеты Ленинградских реставрационных мастерских. 1923-1933 гг.

ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 74. Л. 6, 13.

(Л. 6) Краткий перечень работ произведенных реставрационной мастерской. Петроград, 1922 г. ...

(Л. 13) Ферапонтов монастырь.

1. Сушило. Перекрыта крыша площадью 35 кв. саж., исправлены карнизы, длина 10 саж.
2. Ограда. Исправлены и достроены новые столбы.

Кроме того мелкие поправки во всех строениях монастыря.

3. Ц. Рождества Богородицы. Поставлены створчатые переплеты.

Перемощен проезд под Святыми воротами - 8 кв. саж.

Израсходовано на все работы - 67657 руб. Материал заготовлен ранее.

1923

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 183-184.

115

22 VI / 5 VII 1923

... Кирилловский монастырь через месяц / будет закрыт. Чудотворная икона Божьей Матери будет передана в Казанский собор. ...

1923

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 187.

116

21 VII / 3 VIII 1923

... [Приписки на полях]:

В Ферапонтове монастыре живет архитектор Данилов с женой. Предполагает делать в монастыре крышу на соборе, но о работе что-то не слышно. Кажется, опять ограничится дачным времяпрепровождением.

Архитектору Вальтеру трамваем отрезало ногу. Ходит на деревяшке.

... Недели 3 тому назад вечером была сильная гроза. Оглушительный удар грома заставил меня присесть на землю. Оказалось, это молния ударила в храм Димитрия Солунского и произвела некоторые повреждения.

1924

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 192-193.

119

14 / 27 и 15 / 28 января 1924

... На днях вернулся из Москвы кирилловский викарий Тихон. 12 января служил в Ферапонтове. ... / ...

В декабре Ферапонтов монастырь будет обращен в совхоз. Все обители записаны в члены трудовой артели. Игуменья с Валерией не записаны в артель и лишены пайка. Заведующим назначен слободской парень Нифонт, обучавшийся в Лукинской сельскохозяйственной школе. В Ниловой пустыне (и Горицах) совхозы учреждены еще раньше: Илларион там сделан помощником заведующего. Здание гостиницы в Ферапонтово отдано Лукинской школе, может быть, нынче зимой ее туда перевезут. ...

1924

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 198.

121

26 VI / 9 VII 1924

... На днях был в Ферапонтово праздник кооперации. Были привезены из Лукинского сельскохозяйственные машины для демонстрации, было заседание с речами в монастырской трапезной, а после него чай с сахаром и баранками для членов кооператива (их насчитывается около 80). Я был на этом торжестве и сказал небольшую речь. Больше всех и очень долго говорил приехавший из Кириллова секретарь УИК Васильев. Мысли об электрофикации Ферапонтова не оставлены, идут хлопоты о кредите на приобретение турбины и динамо. Но удастся ли получить при нынешней скудости? ...

1924

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 200-201.

123

10 / 23 X 1924

... Монахам Кириллова монастыря нынче запрещено было ходить с иконой, а недавно и самый монастырь закрыт^{***} и богослужение в нем / прекращено. Та же участь постигла Нило-Сорскую пустынь. ...

^{***} Говорят за то, что поминали патриарха.

1924

Центральные Государственные реставрационные мастерские. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри. Вологодская обл. (акты осмотра, сметы, переписка). 1919-1932 гг. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 62. Л. 3.

Копия

В Комитет по охране памятников

Заявление

27 июля прошлого 1923 года мною были представлены сведения на ремонтные первоочередные работы по Кириллово-Белозерскому и Ферапонтову монастырям на 1924 год.

О катастрофическом состоянии стен и некоторых башен в Кириллово-Белозерском монастыре я неоднократно говорил. Несмотря на мои предупреждения о гибели памятников в случае непринятия мер, на текущий строительный сезон не отпущено ни копейки на самые неотложные работы.

В Ферапонтове монастыре старая крыша на соборе не могла быть мною заменена новой в 1923 г. за отсутствием средств.

Вследствие внезапного прекращения работ по перекрытию собора пришлось оставить крышу ослабленной после снятия подпорок, которые мешали при работе по восстановлению позакомарного покрытия. Снятую железную обшивку между закомарами с трудом удалось поставить на место.

Восстановленное посводное покрытие абсид осталось неокрашенным. Таким образом, фресковой росписи грозит опасность от протечек и, ослабленная крыша, в случае бури, может быть сорвана, что повлечет за собой гибель фресок.

Ввиду того, что средств до сих пор на неотложные работы по Ферапонтову монастырю еще не отпущено, снимаю с себя ответственность за могущие произойти катастрофы с памятниками в вышеуказанных монастырях.

1/VIII-24 г. Архитектор В. Данилов

1924

Центральные Государственные реставрационные мастерские. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри. Вологодская обл. (акты осмотра, сметы, переписка). 1919-1932 гг. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 62. Л. 10-13.

(Л. 10) Смета на ремонтно-реставрационные работы

в Ферапонтовом монастыре на сумму - 2248 руб. 97 коп.

...

(Л. 10 об.) Собор Рождества Богородицы.

Заложить кирпичной кладкой тошщиной в 1,5 кирпича места жемду закомарами, кв. саж. - 15.

Заложить окна барабана на $\frac{1}{4}$ высоты.

Укрепить существующую крышу подведением под строительные ноги по середине и у барабана стоек, уложение прогонов по направлению мауэрлатов и постановка расковок, связав всю систему скобами. (Л. 11)

Разобрать существующую железную крышу, кв. саж. - 70.

Покрыть крышу медными листами, кв. саж. - 70.

Сделать из брусьев закладные рамы для окон между закомарами, кв. арш. - 7.

Сделать закладную из брусьев раму для двери, разм. 2 x 1 $\frac{1}{4}$ - 1.

Сделать глухие переплеты, кв. арш. - 3,5. (Л. 11 об.)

Сделать дверь

Вставить стекла ...

Окрасить крыши абсиды медянкой ... (Л. 12.)

Надвратная церковь.

Промазать и исправить крышу, кв. саж. - 34.

Окрасить крышу медянкой ...

Сушило.

Разборка обопревшей кладки, куб. саж. - 1.

Облицовка стен новым кирпичем, кв. саж. - 5.

Осмолить крышу, кв. саж. - 35. (Л. 13)

21/I-24 г. Архитектор Данилов

1925

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 203.

125

4-6 / 17-19 1925

... Кириллов монастырь, как я, помнится, писал, закрыт, икона Одигитрия увезена в Москву, все имущество описано. Закрыты храмы в Ниловой пустыни, монахи ходят к службе в Сорowo. На Волоку закрыты все церкви, кроме Благовещенской. Не помогло и то, что священники дали подписку о переходе в обновленчество. ...

1925

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 205-206.

126

5 / 18 марта 1925

... Кирилловский монастырь все еще закрыт. Ферапонтов превращен в совхоз, монастырские берут в аренду 1 корпус за 300 р. в год. Цер/ковь на Волоку (кроме Благовещенской и рукинской) все еще не открыты, и священники продолжают искать друнные места. ...

1925

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 207-208.

127

13 / 26 IV [1925]

... Земли, скот и инвентарь Ферапонтова монастыря присоединили к Лукинскому совхозу*. Заведующий Зайцев уже перевел часть скота в Лукинское и засеял ферапонтовские поля клевером. Монахини пока живут. Зайцев будет их брать на работу, но куда денутся старицы - неизвестно**.

Нилову пустынь отдали в распоряжение исправдома и населили арестантами. Монахам предоставили один полуразрушенный скит. Об открытии Кириллова монастыря пока не слышно. ... /

* Две десятины монастырской земли отводят под показательное поле, за которым будет наблюдать агроном. Предполагается также открыть в Ферапонтово ветеринарный пункт.

** С превращением Ферапонтова монастыря в совхоз его древние здания и собор с фресками остаются без охраны. В Ферапонтово недавно пришли бумаги из Центрального Бюро Краеведения при Академии наук за подписью Ольденбурга с просьбой сообщить сведения о «Никоновских кельях». Эту бумагу передали мне, я сейчас послал ответ на нее. Между прочим, я указал на отсутствие охраны и печальные последствия, могущие отсюда проистечь. ...

1925

Центральные Государственные реставрационные мастерские. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри. Вологодская обл. (акты осмотра, сметы, переписка). 1919-1932 гг. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 62. Л. 9.

Ленинградское отделение Главнауки.

По части Рест. Маст.

23 мая 1925 г.

№ 4049

В Центральные Реставрационные

Мастерские Главнауки

Центральное Бюро Краеведения при Академии наук сообщило полученное им от И.И. Бриллиантова сообщение о неблагоприятных условиях, создавшихся для памятников Ферапонтова Белозерского монастыря, которые теперь, вследствие ликвидации монастырской общины, никем не поддерживаются, не охраняются и находятся в угрожающем состоянии. До сего времени реставрационные работы в Ферапонтовом монастыре проводились архитектором Реставрационной мастерской В.В. Даниловым, но теперь, ввиду отказа В.В. Данилова от поездки на место, для выполнения неотложных работ, исчисленных по смете в сумме 1200 руб. из отпущенного кредита в размере 3500 руб., в Ферапонтов монастырь выедет Заведующий реставрационной мастерской А.П. Удаленков.

Зам. Заведующего отделением С.К. Исаков

Заведующий музеями

1925

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 209.

128

16 / 29 и 17/30 [июня 1925]

... 17/30. Вчера вечером принесли нам из Ферапонтова монастыря с пасеки, находящейся ныне в ведении Лукинской школы, рой-первак весом 8 фунтов. ...

1925

Протоколы Отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1925 г. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 8. Л. 190-191.

Протокол № 49/337 заседания архитектурно-реставрационного отделения

8/XII-1925 г. /

О работах Ленинградских реставрационных мастерских.

Белозерский Ферапонтов монастырь.

Работы по собору были начаты еще в 1911 году. Проект реставрации был утвержден Археологической комиссией. В 1921 году были закончены работы по восстановлению кокошников, и устроена временная крыша на стойках, после чего работы были приостановлены.

В текущем году в Академии Материальной культуры был поднят вопрос о характере устройства постоянной крыши. Надо было решить покрывать ли здание по кокошникам или же устроить четырехскатную крышу; по соображениям практического характера, в виду отсутствия на месте постоянного надзора, решено было временно сделать крышу на 4 ската, что и выполнено; при этом пространство между кокошниками первого ряда заполнено кирпичными стенками. Все кокошники можно осматривать изнутри.

Кроме этих работ сделано покрытие Сушила.

На замечание В.А. Мамуровского, что собор никем не охраняется, А.П. Удаленков сообщил, что ввиду того, что в Ферапонтовом монастыре находятся учреждения Исполкома, последнему вменена обязанность охраны музея.

Работы вел архитектор И.В. Данилов.

1925

Протоколы и отчеты Ленинградских реставрационных мастерских. 1923-1933 гг.

ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2, 4.

(Л. 2) Краткий перечень работ произведенных реставрационной мастерской ЛОГ за 1925 г.
...

(Л. 4) Ферапонтов монастырь - сделана новая четырехскатная медная крыша из собора Рождества Богородицы, с заложением первого ряда кокошников.

1925

Протоколы и отчеты Ленинградских реставрационных мастерских. 1923-1933 гг.

ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 74. Л. 15.

Отчет по работам ремонтно-реставрационного характера,

произведенным Реставрационной мастерской ЛОГ в сезоне 1925 года

в Кирилло-Белозерском, Ферапонтовом монастырях Череповецкой губ.

...

Описание работ.

Временная четырехскатная железная кровля на соборе Рождества была приподнята еще в 1915 году и совершенно обветшала, необходимо было заменить ее постоянным перекрытием. Для этого были в первую очередь исправлены восстановленные кокошники, и места между ними были заложены стенками в 1-1,5 кирпича толщиной. В кладке оставлены дверные проемы для удобного вхождения в подкрышное пространство, которое освещается и проветривается небольшими оконцами, загороженными железными сетками. Железо с кровли снято и заменено покрытием медными листами.

1926

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 220.

134

19-23 XI / 2-6 XII 1926

... 7/20 ноября в 5 часов утра скончалась (А. Е. Подобедова), с вечера впав в бессознательное состояние. Похороны были 9/22 XI на нашем кладбище (около дяди Льва). Пришли сыновья (погода была теплая, ночью был дождь), были и в церкви, но ни разу не перекрестились. Сын Алексей на могиле сказал речь. В отпевании участвовали, кроме отца Александра, о. П. Никитин (сказавший речь перед отпеванием) и о. Михаил. Пел небольшой хор монахинь из Ферапонтова. Поминки были в нашем доме. ...

1927

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 224-225.

136

7 / 20 III 1927

Воскресенье

... Ферапонтову монастырю грозит новый удар. Один из монастырских корпусов предполагается увезти в Лукинское. Там будет устроена коммуна, школа оставит за собой только 12 десятин. Между тем еще / осенью говорили, что здания и земли Ферапонтова монастыря отданы в распоряжение Главнауки. Логинов тоже хлопочет, чтобы корпус отдали ему под школу, так как старое здание школы разрушается.

1927

Протоколы Отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1927 г.

ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 10. Л. 32 об.

Протокол № 12/404 заседания от 22 марта 1927 г.

О ремонтно-реставрационных работах в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях.

Слушали: ...

2. Ленинградские Реставрационные мастерские представили при отношении от 19/III сего года за № 166 на утверждение смету на неотложные ремонтно-реставрационные работы в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях в сумме 13327 р. 97 к. ...

Постановили: ...

2. Смету признать в целом приемлемой.

1927

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 227.

137

11 / 24 июня 1927

... 9 июня исполнилось 500 лет со дня кончины преподобного Кирилла Белозерского. Хлопоты об открытии на 3 дня монастырской церкви не увенчались успехом. Епископ Тихон служил в Казанском соборе всенощную и обедню. Работы по ремонту Кирилловского и Ферапонтовского монастырей еще не начались. В Ферапонтове уже 3 недели живут 20 молодых людей из Москвы, вероятно учеников какой-нибудь художественной школы, да еще ожидается новая партия. Корпусов монастырских Главнаука не отдает Лукинской школе. Придется перевозить в Лукинское дом Маркеловых из Фефелова. Коммуна вытеснила школу из прежних помещений. ...

1927

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 229.

139

29 сентября / 12 октября 1927

... Лукинскую школу перевели в Микулино (около Гориц). Это случилось неожиданно. Я уже писал, помнится, что еще около Пасхи в Лукинском поселилась коммуна, которой пришлось уступить часть помещения и для школы решено было перевезти из Ферапонтова одноэтажный корпус (других Главнаука не уступила). Этот корпус был действительно сломан и перевезен в Лукинское, был сделан там бут для постройки, начат ремонт других помещений, но ... говорят, денег не хватило и вновь назначенный заведующий (из Ярославского университета) с разрешения ГубОНО перевел школу в Микулино. ...

1928

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 237.

144

15 XII 28 Цыпино

... Псаломщиком у нас состоит «старица» Анна Гродинская, которая жила в Горицком, а в последние годы в Ферапонтове монастыре. Но о. Александру она не нравится. Он не берет ее для хождения по приходу и даже для совершения треб: крестит и хоронит один - не желает делиться с ней доходами. Живет она в келье, где некогда жил Кириллович, когда был учителем. Корпус игуменский в Ферапонтове отдан под школу, снизу же от дороги сделано новое высокое крыльцо. В покоех игуменьи поселили учителя Изосимова. На днях я был в Ферапонтове, носил часы в починку о. Михаилу и пил у него чай. ...

1929

Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894-1929 // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М.-Ферапонтово, 1997. С. 240.

145

18/31 I 1929

... В Ферапонтово комсомольцы под руководством избача хлопчут об открытии Благовещенской церкви под нардом, собирают подписи, но успеха не имеют. ...

1932

Центральные Государственные реставрационные мастерские. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри. Вологодская обл. (акты осмотра, сметы, переписка). 1919-1932 гг. ЦГАОРСС. Ф. Р-1. Оп. 1. № 62. Л. 5-6.

(Л. 5)

В сектор науки Наркомпроса

Копия: В Центральные Гос. реставрационные мастерские

В Ленинградское Бюро охраны

памятников Революции и Культуры

Заведывавшей с 1929 г. по сентябрь 1932 г.

Кирилло-Белозерским и Ферапонтовым

музеями-монастырями Ленинградской области

Е.В. Дьяконовой

25 сент. 1932 г. рассмотрено на

архитектурной секции

Заявление

Считаю необходимым довести до вашего сведения о катастрофическом положении, в котором находится ценнейший памятник феодального периода на территории Ленинградской области: Кирилло-Белозерский бывший монастырь.

Кирилло-Белозерский монастырь, основанный московским выходцем в 1397 г. сыграл крупную роль, как опорный пункт московской колонизации и московской самодержавной политики на севере, был один из крупнейших феодалов Белозерского края, могучим военным оплотом от внутреннего врага, а впоследствии известен своей деятельностью промышленника и торговца, соперничавшего с Соловками и заключавшего торговые договора с голландскими купцами. Почти с начала своего существования, бывший монастырь служил надежной политической тюрьмой. Экономическое и политическое лицо монастыря четко отразилось в сохранившемся до настоящего времени комплексе его построек: гражданских, военных, тюремных и культовых. Бывший монастырь занимает территорию в 10 гектар, на которой расположено 25 зданий; все это обнесено крепостными стенами 16 и 17 веков, частично в два ряда, с двенадцатью башнями, на которых некоторые достигают 27 сажен высоты. Окружность стен около 1,5 километра.

Здания бывшего монастыря относятся, главным образом, к 16 в. и, частью, к 15 в. и 17 в., представляют крупный интерес и до сих пор не изучены и не зафиксированы. Среди них уникальный интерес представляют сохранившиеся в большом количестве гражданские жилые и хозяйственные постройки. В ряде зданий начала и середины 16 века имеются своеобразные попытки устройства центрального отопления и много других технических и стилистических особенностей.

Летом 1921 г. территория бывшего монастыря по распоряжению президиума Кирилловского райисполкома была занята сначала районным сенозаготовительным пунктом, не соблюдавшим никаких мер пожарной охраны, а затем приемным пунктом районных скотозаготовок, причем подклеты зданий музея-монастыря были сплошь заполнены тысячами голов скота.

В обоих случаях Сектор науки и Леноблполитпросветцентр, поставленные в известность о происходящем, не приняли своевременных и решительных мер для предотвращения пожарной опасности и крупного вреда, наносимого памятнику высшей категории.

В августе 1932 г. Лодейнопольский горсовет по распоряжению Лен. обл. жил. коммун. отдела приступил к сломке внутренних стенок в бывшем Кирилло-Белозерском монастыре не только без санкций, но даже без ведома Музея, но с согласия председателя Кирилл. Райисполкома, которому было заявлено, что с Сектором науки вопрос о разборке согласован. В действительности Леноблжилкоммунотдел не имел разрешения Бюро охраны памятников на сломку стенок и построек бывш. М-ря и действовал самовольно, получив только устную санкцию Лен.гор.музея Соцреконструкции сельского хозяйства, в ведении которого находятся районные краеведческие музеи. Гос.музей Соцреконструкции сельского хозяйства, как лицо некомпетентное, и на основании существующих законоположений об охране памятников, такого разрешения давать не имел права и его действие в данном случае являются превышением власти.

Тем не менее, работы по сломке удалось приостановить лишь на второй день путем повторных обращений ... (в ряд организаций). (Л. 5 об.)

Следует добавить, что разборщики стенок пытались приступить к сломке т. н. «бани» 17 века, до сих пор используемой, как прачечная, детдомом, но это не было допущено силами работников детдома и музея. По моему мнению разборка т. н. «бани» является

недопустимой, т. к. этот памятник гражданской архитектуры не обмерен, не фиксирован и входит в неразрывное целое комплекса хозяйственных построек монастыря. Разборка стенок 18 века нежелательна, т. к. их назначение - отделить толпу богомольцев, проходивших по монастырю и совершенно изолировать от них внутренние участки монастыря, является характерной подробностью историко-бытового комплекса, а могущее быть полученным от сломки количество годного кирпича совершенно незначительно.

В 20-х числах августа 1932 г. Музею стало известно, что на территории бывшего монастыря, на основании распоряжения Облсполкома, будет вселено 100 дефективных детей и подростков, что сообщила местная комиссия, производившая на этот предмет осмотр зданий музея.

Пребывание в музее-монастыре дефективных детей окончательно погубит весь исторический и художественный комплекс т.к. поведет неминуемо к поджогам, кражам, хулиганствам и разрушению той части зданий, которые будут использованы под их жилье, тем более что охрана музея-монастыря на территории 10 га ... состоит из одного ночного сторожа, а днем работает единственная уборщица, несущая дежурство по музею.

Кроме того музей-монастырь в ближайшие дни окажется без единственного научного работника (он же заведующий), т. к. он призывается в 1932 г. в ряды РККА. До 16 августа с. г. я заведывала музеями-монастырями, но по болезни, подтвержденной заключением врачебно-контрольной комиссии, освобождена от занимаемой должности и сдала дела и имущество временному заместителю Г.Г. Антипину, так как обещанный Музеем Соцреконструкции сельского хозяйства постоянный заместитель не был прислан и Музей СРСК разрешил передачу дел Г.Г. Антипину. Несмотря на напоминания Музея о призыве т Антипина в РККА и о том, что Кириллов и Ферапонтов музеи-монастыри останутся на замке, без охраны, под угрозой гибели и хищения, Лен. Музей СРСК, в ведении которого находится Кирилловский музей не выслал постоянного заместителя на место уходящего заведывавшего, даже не отвечая на телеграммы Музея.

Кроме уникальных архитектурных памятников, становятся безнадзорными, под угрозой гибели, ценнейшие коллекции станковой живописи 15 века, шитья и тканей 16 и 17 вв., архив бывшего монастыря и роспись Ферапонтовского собора 1502 г. работы Дионисия, имеющего мировую известность.

Кроме общего катастрофического положения на месте, ненормальное отношение и недооценка такого памятника, как Кирилло-Белозерский бывш. монастырь, наблюдается и в наших научных учреждениях. В качестве зав. музеями я обратилась в июне с. г. в Гос. акад. Материальной культуры с тем, чтобы выяснить, как ведется паспортизация вверенного мне памятника высшей категории, притчем выявила следующее:

1. Список памятников, данный из Москвы Сектором науки для паспортизации, обнаруживает полное незнание памятника в целом. В список снесены одни постройки культового назначения, а ценнейшие гражданские и военные постройки совершенно отсутствуют. Кроме того выбор культовых построек по меньшей мере странен: так числится по I категории церковь Кирилла, совершенно перестроенная в 1792-94 гг. и совсем не числится надвратная церковь Лествичника 1572 г., построенная на вклад сыновьями Ивана IV ... (Л. 6)

В результате паспорта обнаруживают полную недооценку памятников, основные особенности зданий, очевидные при непосредственном их осмотре опускаются, некоторые

детали просто неверны (пилястры вместо колон, «иконостас 16 века», утраченный десятки лет назад и прочее).

Я категорически протестую против такого способа паспортизации уникального комплекса архитектурных памятников мирового значения. Для паспортизации необходим выезд на место.

Е. Дьяконова

5 сентября 1932 г.